

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№ 1 (19), 2014

Москва
ИДВ РАН
2014

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. А. Гринюк,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 1(19), 2014. — М. : ИДВ РАН, 2014. —
200 с.

ISBN 978-5-8381-0278-2

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0278-2

© ИДВ РАН, 2014

Содержание

ПОЛИТИКА	6
<i>Синдзо Абэ</i> . Новый рассвет Японии	6
<i>Кистанов В. О.</i> Территориальная проблема в отношениях между Японией и Китаем и интересы России	11
ЭКОНОМИКА	22
Выступление президента ОАО «НК «Роснефть» И. И. Сечина на VI российско-японском инвестиционном форуме в Токио	22
ОБЩЕСТВО	27
<i>Тебин Н. П.</i> Япония: стабильное продвижение в «войне на дорогах»	27
<i>Ерегина С. В.</i> Формирование традиций спортивных обменов дзюдоистов	45
КУЛЬТУРА	59
<i>Никонова А. С.</i> Сэйси Ямагути и Сахалин	59
ИСТОРИЯ	65
<i>Полхов С. А.</i> «Госэйбай сикимоку» и уложения периода «воюющих провинций»: опыт сопоставления	65
<i>Кручина Е. Н.</i> Эйити Сибусава как пионер «народной дипломатии»: путешествия японских и американских кукол через Тихий океан в 1927 г.	106
<i>Кириченко А. А.</i> «Разборка» на Халхин-Голе	114

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	136
<i>Тавровский Ю. В.</i> О симпозиуме «Японское и российское видение перспектив мировой политики, экономики и безопасности»	136
VOX POPULI	146
<i>Казаков О. И.</i> Айны в глазах японцев	146
Отношение россиян к другим странам	155
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	156
«Ниппон» или «Нихон»? В Японии нет единого мнения о японском произношении слова «Япония»	156
Крушение обменных операций биткоин выводит на первый план слабую защиту виртуальной валюты	159
«Абэномика» после повышения налога	161
Для будущего Японии существенно важно снизить влияние глобального потепления	163
Гамбит Хасимото терпит неудачу	165
ЯПОНИЯ О РОССИИ	168
Крым не должен стать прецедентом захвата территории другого государства	168
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	171
Китайско-южнокорейская встреча в верхах чётко продемонстрировала наличие «единого фронта против Японии»	171
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	174
Из ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2013 году	174

О консультациях заместителя Министра иностранных дел России И. В. Моргулова в Токио	179
Роснефть подписала меморандум о взаимопонимании с Марубени-Иточу Стил Инк	180
Ответ С. В. Лаврова на вопрос о российско-японском территориальном споре	181
Роснефть подписала меморандум о намерениях с Mitsui & Co., Ltd	182
Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи с секретарём Совета национальной Безопасности Японии С. Яти	183
О встрече Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с секретарём Совета безопасности Японии С. Яти	184
НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО	186
Памяти генерала М. И. Иванова	186
<i>Кириченко А. А.</i> Стакан Иванова	187
АВТОРЫ	197
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ	198

ПОЛИТИКА

Синдзо Абэ

НОВЫЙ РАССВЕТ ЯПОНИИ

На протяжении многих лет критики называли Японию страной «заходящего солнца». Они говорили, что для такой зрелой экономики, как японская, рост невозможен. Они говорили, что государственный долг страны не совместим с жизнью. Они указывали на воображаемый дух смирения японцев, как на симптом относительного спада. Но сейчас их голоса звучат редко. Японская экономика переходит от отрицательного роста к положительному, и страна уже готовится вырваться из хронической дефляции. Этой весной зарплаты вырастут — это давно назревавшее событие, которое приведёт к росту потребления. Наше фискальное положение также уверенно улучшается, чему способствует тот факт, что моё правительство встало на путь консолидации государственных финансов. И поскольку экономика улучшается, японский народ становится подвижнее и оптимистичнее — это настроение нашло своё отражение в том энтузиазме, с которым общество отреагировало на выбор Токио для проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в 2020 г.

Итак, уже не сумерки, а новый рассвет окутывает Японию. И это связано с тем, что мы развеяли мнение о том, что некоторые реформы никогда не будут проведены. Я утверждал, что готов действовать как долото, достаточно сильное, чтобы пробить прочный камень личных интересов. Так мы и сделали. Напри-

мер, мы полностью либерализуем японский рынок электроэнергии. К моменту проведения Олимпийских игр, то есть через шесть лет, сектор электроэнергетики будет полностью конкурентоспособным, а производство электроэнергии будет отделено от распространения. Мы также будем стимулировать здравоохранение как отрасль. Япония находится в первых рядах по регенеративной медицине, и мы сделаем возможным создание стволовых клеток в лабораториях частного сектора. Недавно я предложил провести дополнительные реформы, поскольку мы также нуждаемся в полномасштабных поставщиках медицинского обслуживания в виде холдинговых компаний, таких, как Mayo Clinic в США. Кроме того, мы упраздним систему «корректировки производства риса», которая существовала более 40 лет. Факторы, препятствующие выходу частных компаний на сельскохозяйственный сектор, будут устранены, а фермеры смогут возвращать столько зерновых, сколько захотят, без официального контроля над предложением и спросом.

В ближайшее время будет запущен пакет мер по дерегулированию. В течение следующих двух лет в определённых областях будут затронуты все личные интересы. Например, в японских городах, претендующих на статус городов мирового уровня, ограничения на размеры помещения отойдут в прошлое. Скоро мы увидим, как один за другим появляются экологически чистые города с высококачественными зданиями и бизнес-комплексами. Подобным образом соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (ТРП) останется главным столпом моей экономической политики, и мы продвинемся вперед с помощью соглашения об экономическом партнёрстве между Японией и Европейским союзом. В результате, японская экономика будет ещё сильнее вовлечена в мировые потоки знаний, торговли и инвестиций. Иностранные компании и люди сочтут Японию одним из наиболее благоприятных для бизнеса мест во всём мире. Японское управление государственными финансами — например, государственный инвестиционный пенсионный фонд, который в настоящий момент насчитывает 1,2 трлн долл., также претерпит масштабные изменения. Мы будем активно проводить реформы, включая пересмотр портфеля государственного инве-

стиционного пенсионного фонда, чтобы обеспечить вклад государственных финансов в стимулирующие рост инвестиции.

Мы также делаем наши корпоративные налоги конкурентоспособными в международном масштабе. В апреле налоговая ставка упадёт на 2,4 %. И мы введём налоговые стимулы, направленные на то, чтобы вдохновить компании на использование собственных средств для увеличения капитальных инвестиций, исследований и зарплат. В то же время мы проведём реформу принципов работы рынка труда, которая привязывает работников к старым отраслям промышленности. Новым отраслям промышленности требуются новаторские и креативные человеческие ресурсы, и мы перенаправим наши субсидии таким образом, чтобы работники без существенной занятости в идущих на спад отраслях промышленности могли двигаться дальше и находить плодотворную работу в растущих отраслях промышленности. Разумеется, учитывая быстрое старение японского населения и снижение количества детей, инвесторы задаются очевидным вопросом: «Где Япония возьмёт новаторские и креативные человеческие ресурсы, в которых нуждается?»

Арианна Хаффингтон однажды сделала колкое замечание о том, чтобы если бы компания «Братья Леман», была компанией «Братья и сестры Леман» она бы не обанкротилась. В японской корпоративной культуре мужское доминирование выражено ещё более явно — это мир костюмов в полоску и застёгнутых воротников. Меня очень вдохновили слова Хилари Клинтон, которая заметила, что ВВП Японии был бы на 16 % выше, если бы доля участия женщин на рынке труда была аналогична доле мужчин. Действительно, женская рабочая сила в Японии является самым недоиспользованным экономическим ресурсом. Япония должна стать страной, где женщины сияют. Мы хотим, чтобы к 2020 г. женщины заняли 30 % ведущих управленческих позиций — эта цель предполагает наличие более гибкой рабочей обстановки, а также поддержку со стороны иностранных работников, которые возьмут на себя сектор внутренних и личных услуг. Основным стимулом для изменений послужат реформы судебно-правовой системы, которые будут введены на следующей парламентской сессии и увеличат количество иностранных ди-

ректоров в корпоративных советах управляющих. В следующем месяце [в феврале] мы также предложим свод правил по разумному управлению, который позволит институциональным инвесторам играть большую роль в корпоративном управлении.

Я уверен, что совокупный эффект этих реформ позволит Японии удвоить внутренние прямые инвестиции к 2020 г., что станет катализатором для всей страны и радикально изменит её экономическую картину.

Но нам ещё многое предстоит сделать. Скоро исполнится три года с тех пор, как катастрофическое землетрясение и цунами поразили Японию 11 марта 2011 г., что привело к аварии на атомной электростанции «Фукусима-1». Несмотря на то, что восстановлению ещё далеко до завершения, любовь и сострадание, продемонстрированные в мире, глубоко нас тронули, как и моральная сила, стойкость выживших и взаимопомощь, направленная на преодоление трудной жизненной ситуации. Та же моральная сила позволяет Японии делать ещё больший вклад в спокойствие и развитие мира. В наше время ни одна страна не способна сохранить мир самостоятельно. Никто из нас не может решить в одиночку проблемы, с которыми сталкивается мир, не прибегая к помощи друг друга. Например, в Камбодже построенный Японией госпиталь для матерей и новорождённых помог сократить уровень смертности младенцев в стране. На Филиппинах вооружённые силы Японии провели масштабную социальную акцию после сокрушительного урагана в ноябре (2013 г.). А наши военнослужащие в Джибути находятся в состоянии высокой боевой готовности против пиратов, защищая суда со всего мира.

Японию окружают соседи, обладающие безграничными возможностями: Китай, Южная Корея, страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Индия, Россия, а по Тихоокеанскому кольцу — страны-партнеры из ТРП. Действительно, учитывая, что Азия становится основным двигателем мировой экономики, необходимость добиваться продолжительного мира и благосостояния сейчас выше, чем когда-либо, поскольку глобальный эффект домино от любой угрозы региональной стабильности будет огромным. Фундаментом, на котором строится

благополучие, является свобода передвижения для людей и товаров. На морских путях, в воздушном пространстве, а теперь и в космическом и киберпространстве, свобода передвижения должна оставаться безопасной. Единственный способ сохранить эти неотъемлемые общественные блага — строго защищать власть закона и содействовать формированию фундаментальных ценностей, таких, как свобода, права человека и демократия.

Другого выхода нет. Доходы от роста Азии не следует тратить на военную экспансию. Мы должны использовать их для инвестирования в инновации и человеческий капитал, что придаст дополнительный стимул росту в регионе. Как и везде, доверие между азиатскими странами является решающе важным для их мира и благополучия, и этого можно достичь исключительно посредством диалога и приверженности международному закону, а не посредством силы или угроз. Для создания доверия и порядка в регионе я бы хотел обратиться к Азии и миру. Для предотвращения беспрепятственной военной экспансии в Азии необходимо сделать оборонный бюджет совершенно прозрачным с достоверным информированием общественности. Кроме того, азиатские правительства должны создать механизм для управления кризисом и прочные каналы коммуникации между нашими вооружёнными силами. Мы также должны создать правила, которые будут способствовать поведению, основанному на международном морском праве.

Только тогда мы достигнем продолжительного роста и благополучия в Азии, что позволит всем нам в регионе осознать свой огромный потенциал. Япония обязалась никогда больше не вести войн, и мы никогда не прекращали бороться за мир во всех странах мира. Я всем сердцем надеюсь, что экономическое возрождение Японии и её перспектива увеличения мирового и регионального благополучия помогут сделать такой мир ближе.

Синдзо Абэ, премьер-министр Японии

Источник: Shinzo Abe. Japan's New Dawn // Project Syndicate. 23.01.2014. URL: <http://www.project-syndicate.org>

Перевод с английского: Forexpf.Ru. 09.02.14 10:53. URL: <http://www.forexpf.ru>

В. О. Кистанов

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И КИТАЕМ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ*

В последние годы всё более важным фактором политической обстановки в АТР, и прежде всего в Восточной Азии, становятся взаимоотношения в треугольнике Россия—Китай—Япония. Эти взаимоотношения требуют комплексного анализа как в сфере экономики, так и сфере безопасности. Но в настоящее время именно территориальные проблемы выходят на передний план в отношениях между тремя указанными странами.

Как известно, проблема территориального размежевания между Россией и Китаем к настоящему времени решена, и, можно надеяться, это сделано раз и навсегда. Однако территориальные проблемы в отношениях Японии как с Китаем, так и Россией остаются неурегулированными и оказывают серьёзное влияние на отношения между этими тремя ведущими акторами в Северо-Восточной Азии и АТР в целом.

Как представляется, территориальный спор между Токио и Пекином по поводу принадлежности группы необитаемых ост-

* Работа написана в рамках совместного исследования РГНФ—ВАОН (2014—2015 гг.), грант № 14-27-09001 «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии».

ровов Сэнкаку (по-китайски — Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море является наиболее острым. А в последние три года он приобрёл беспрецедентный накал. В нём фактически сфокусировалось усиливающееся на глазах экономическое и военно-политическое соперничество двух азиатских гигантов: старого — Японии и нового — Китая.

Снижению уровня конфронтации двух стран не способствовала и смена в них администраций в конце 2012 г., когда Японию повторно возглавил Синдзо Абэ, а Китай — Си Цзиньпин. Наоборот, градус риторики и демонстративных действий с обеих сторон лишь возрос. Токио, встревоженный растущей экономической и военной мощью своего соседа, а также его наступательными акциями в отношении спорных островов, стремится всячески заручиться поддержкой различных стран в деле так называемого «сдерживания Китая».

На сегодня единственным гарантом своей военной безопасности и территориальной целостности Япония считает США, с которыми она имеет соответствующий договор безопасности. В издаваемой МИД Японии Голубой книге по дипломатии за 2013 г. прямо говорится, что Япония сталкивается с угрозами её сухопутному, морскому и воздушному пространству, а также жизням её граждан, поскольку китайские суда постоянно заходят в воды вокруг островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море. В этих условиях, говорится в основополагающем внешнеполитическом документе страны, правительство полно решимости укреплять союз с Соединенными Штатами в качестве краеугольного камня политики национальной безопасности, так как усиление сдерживания является «неизбежным» [1].

Однако сам Вашингтон в отношении японского территориального спора с Китаем фактически ведёт двойную игру. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином в Калифорнии в июне 2013 г. президент США Обама призвал своего визави к дэскалации территориального спора с Японией. Но при этом Обама сказал, что США занимают нейтральную позицию в отношении суверенитета над островами Сэнкаку, предложив китайской стороне урегулировать территориальный спор с Японией посредством диалога.

Китай же в изданной в апреле 2013 г. Белой книге по обороне утверждает, что именно Япония создала проблему спорных островов [2]. А представитель МИД КНР заявил, что острова Дяоюйдао представляют собой «коренные интересы» Китая [3]. Поскольку ранее термин «коренные интересы» использовался Пекином лишь в отношении Тибета, Тайваня и Синьцзян-Уйгурского автономного района, японские эксперты оценили это заявление как намерение Китая не идти на какие бы то ни было уступки в территориальном споре с Японией.

Со своей стороны Белая книга по обороне Японии за 2013 г. отмечает, что отдельные китайские корабли и самолёты вторгались в территориальные воды и воздушное пространство Японии и предпринимали опасные действия, которые могли послужить причиной возникновения чрезвычайных ситуаций. Остаётся надеяться, что противоречия между Китаем и Японией по поводу островов Сэнкаку/Дяоюйдао не выйдут за формат «дуэли» на Белых книгах по обороне двух стран. В противном случае последствия для положения в сфере безопасности в АТР могут оказаться непредсказуемыми.

Что касается так называемого нейтралитета США относительно проблемы суверенитета над Сэнкаку/Дяоюйдао, то высокопоставленные американские деятели неоднократно заявляли, что указанные острова входят в сферу действия американо-японского договора безопасности. В подтверждение серьёзности этих заявлений Токио и Вашингтон, несмотря на резкие протесты Пекина, провели в июне 2013 г. совместные военные учения в Калифорнии. По их легенде, подразделения Сил самообороны Японии во взаимодействии с Вооружёнными силами США высаживались на острове, захваченном противником, и отбивали его обратно.

Понятно, что под «противником» подразумевается армия Китая, а под островом — архипелаг Сэнкаку/Дяоюйдао. Особую значимость акции придаёт то обстоятельство, что впервые в совместных учениях с США участвовали все три вида японских Сил самообороны: сухопутные, морские и военно-воздушные. Следует отметить, что учения лежат в русле нового оборонного курса Японии. Его цель состоит в усилении обороны цепи ост-

ровов Нансэй, простирающихся от острова Кюсю до Тайваня и фактически перекрывающих выход Китая на просторы Тихого океана. Для этого, в частности, Токио намерен в ближайшем будущем обзавестись подразделениями морской пехоты и соответствующими десантными средствами по примеру американской армии.

Параллельно укреплению военного альянса с США ввиду наступательных действий Китая в отношении спорных островов Токио намерен заручиться военной поддержкой и ряда других стран АТР. С этой целью администрация Абэ в 2013 г. регулярно направляла высокопоставленных представителей Сил самообороны в ряд стран Азии и Австралию. В число азиатских стран входят Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Индия и Пакистан. Японские СМИ не скрывают, что усилия правительства в этом направлении вызваны растущей озабоченностью усиливающейся морской деятельностью Китая.

Во внешнеполитической стратегии премьер-министра Японии Синдзо Абэ всё большее внимание уделяется так называемой территориальной дипломатии. В ней особое место отводится Индии — ещё одному растущему экономическому гиганту Азии, чья политическая роль на международной арене в последнее время также значительно увеличивается. Японское правительство рассматривает эту страну не только как экономический противовес Китаю, способный в определённой мере ослабить чрезмерную и ставшую уже опасной зависимость Японии от китайской экономики, но и как военно-политический балансир. При этом японские политики делают ставку на схожую беспокоенность Дели наращиванием военно-морской мощи Пекином, а также наличие собственного территориального спора между ними. Однако, как показал официальный визит в Японию премьер-министра Манмохана Сингха в мае 2013 г., Индия не намерена позволять разыгрывать себя в качестве карты в японской игре на сдерживание Китая.

Сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии также рассматривается администрацией Абэ не только как важный фактор оживления давно стагнирующей японской экономики, но и как способ ослабления территориального давления Китая

на другие, соседние с ним, страны. Японские попытки организовать противодействие Китаю в рамках АСЕАН, сильно зависящей от Китая экономически, пока не увенчались успехом. Тем не менее, Токио придаёт большое значение двустороннему взаимодействию в военно-политической сфере с теми членами этой организации, которые имеют собственные территориальные конфликты с Китаем в Южно-Китайском море — прежде всего с Вьетнамом и Филиппинами. По мнению японских экспертов, состоявшийся в марте 2014 г. визит в Японию президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга, помимо усиления экономического сотрудничества, имел целью демонстрацию возможности координации действий Японии и Вьетнама в отношении территориальных проблем обеих стран с Китаем.

В общем, ЮВА, несмотря на всю разнородность входящих в неё стран, всё очевиднее рассматриваются Японией в качестве своего рода экономической и военно-политической страховки в отношении так называемой китайской угрозы. Этот термин в последние годы прочно вошёл в лексикон не только японских экспертов и политиков, но и в официальные документы правительства Японии.

В круг тихоокеанских стран, разделяющих идею «сдерживания Китая» в его территориальных спорах с соседними странами, Япония стремится вовлечь и Австралию с Новой Зеландией. Правда, пока Канберра, как и Дели, с осторожностью относится к международным построениям, имеющим откровенно антикитайский характер.

Японские аналитики полагают, что в деле «сдерживания Китая» Япония также может найти партнёров, в лице как Европы в целом, так и её отдельных частей и стран. Есть основания полагать, что Япония в обозримом будущем попытается наладить более тесные отношения с НАТО в целях укрепления своего военного положения на международной арене в связи с тем же «китайским фактором». Об этом свидетельствует подписание в Токио в апреле 2013 г. премьер-министром Японии Синдзо Абэ и генеральным секретарем НАТО Андерсом Фог Расмуссеном совместной политической декларации. Эта декларация

должна послужить основой для дальнейшего развития отношений между Японией и НАТО.

Это первая совместная декларация, подписанная между одной из крупнейших дальневосточных стран и мощнейшей военной организацией мира. Упомянутая декларация указывает на области, в которых сотрудничество между её подписантами может быть усилено. По сути, этот шаг означает завершение создания Западом глобальной военной структуры путём сведения в одно целое японо-американского договора безопасности и НАТО. Китай, как и Россия, остаётся за бортом этого геополитического построения. Это обстоятельство может стать дополнительным фактором сотрудничества России и Китая на международном уровне в целях обеспечения их собственной безопасности.

В последнее время в экспертной среде, а также в СМИ Японии всё активнее муссируется тема вовлечения России в глобальную систему антикитайских сдержек и противовесов, тщательно выстраиваемую Токио. Парадокс ситуации заключается в том, что японские аналитики усматривают в лице России, то есть страны, с которой у Японии нет формального мирного договора, соратника в борьбе с угрозой со стороны Китая — государства, с которым она имеет договор о мире и дружбе. Следует отметить, кстати, что конфликт вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао, фактически «похоронил» торжества, широко намечавшиеся в Японии и Китае на август 2013 г. в связи с 35-й годовщиной этого договора.

Основанием для российско-китайского сближения, по мнению японцев, служит якобы усиливающаяся в России тревога по поводу растущей экономической и военной мощи Китая, а также наращивания его военно-морской деятельности, в том числе планами по освоению Северного морского пути. Эти факты, считают они, рассматриваются в России как «китайская угроза» на Дальнем Востоке в сфере как экономики, так и безопасности, и заставляют Москву искать сближения с Токио для совместной нейтрализации этой «угрозы». Необходимо подчеркнуть, что это мнение японских политологов. Они полагают, что Япония, со своей стороны, должна воспользоваться такой

обеспокоенностью Москвы в целях совместного противодействия Китаю.

На этот счёт откровеннее других высказывается газета «Санкэй», которая пишет: «Начиная с прошлого года, в России стали появляться идеи о необходимости укрепления сотрудничества с Японией. Одна из причин этого заключается в чувстве тревоги по поводу действий Китая, который стремится к морской гегемонии» [4]. Та же газета в другом номере отмечает, что премьер-министр Японии намерен воспользоваться желанием России к сближению с Японией и улучшению отношений с ней в целях построения так называемой сети окружения Китая [5].

Правда, параллельно в Токио существуют собственные опасения по поводу координации действий Москвы и Пекина в их территориальных спорах с Японией. Более того, японские СМИ однозначно трактуют российско-китайское заявление, подписанное в ходе визита тогдашнего президента Д. А. Медведева в Пекин в сентябре 2010 г., как инструмент совместного давления России и Китая на Японию по поводу их территориальных конфликтов с ней. Либеральная газета «Асахи» прямо утверждает: «Заявление можно интерпретировать как декларацию Китая и России о том, что они решили создать единый фронт в их спорах с Японией по поводу островов Сэнкаку и Северных Территорий (южных Курил. — В.К.), удерживаемых Россией с конца Второй мировой войны» [6].

Но, как представляется, вряд ли можно говорить о едином российско-китайском территориальном фронте против Японии в условиях, когда на современных картах Китая южные Курилы показаны как японская территория. Судя по всему, такими они стали в период конфронтации между СССР и КНР во второй половине прошлого века. Есть основания считать, что этот факт является всего лишь рудиментом той давней конфронтации.

Подтверждение своих предположений о тревоге Москвы по поводу так называемой китайской угрозы японские аналитики находят в факте создания новой переговорной структуры с участием министров иностранных дел и обороны России и Японии (2+2). О ней на апрельской встрече 2013 г. в Москве договорились В. Путин и С. Абэ. Рупор японских деловых кругов газета

«Нихонкэйдзай» прямо пишет: «Такие факторы нестабильности, как военное усиление Китая и проблема ядерных вооружений Северной Кореи, представляют собой общую угрозу и для Японии, и для России, и в этих условиях запуск переговоров в формате “2+2” является большим шагом вперед» [7]. Правда, необходимо подчеркнуть, что российская сторона ещё до начала первого раунда российско-японских переговоров в формате «2+2» в ноябре 2013 г. в Токио официально заявила, что она не намерена обсуждать на нём «китайский вопрос».

Следует также отметить, что, делая ставку на якобы существующую обеспокоенность Москвы по поводу «китайской угрозы», японские эксперты надеются на уступки от неё в территориальном споре с Токио в отношении южных Курил в качестве условия сближения России с Японией на антикитайской основе.

Логика необходимости нивелирования российско-японского территориального спора на фоне японо-китайского островного конфликта просматривается в комментарии газеты Japan Times. Она пишет: «Администрация Абэ, которая переживает лобовое столкновение с Китаем по поводу суверенитета над Сэнкаку, делает упор на формирование отношений сотрудничества с соседними странами. Поэтому она не может позволить себе быть вовлечённой в длительные переговоры (с Россией. — В.К.) для решения территориального спора» [8]. Видимо, это и есть один из главных японских мотивов ускорения переговоров о заключении мирного договора между Россией и Японией, о котором (ускорении) договорились В. Путин и С. Абэ в Москве.

А газета «Санкэй», со своей стороны, выражает тревогу, что в условиях улучшения российско-китайских отношений, с одной стороны, и ухудшения японо-китайских — с другой, Пекин пойдёт на дальнейшее сближение с Москвой. Газета задаётся вопросом: «Как далеко администрация Абэ сможет вклиниться между Китаем и Россией, которые координируют свои шаги?» [9].

В общем, можно полагать, что в настоящее время премьер-министр С. Абэ надеется добиться если не прорыва, то хотя бы каких-то позитивных для Японии подвижек именно на российском направлении в территориальных спорах с соседями.

Определённую надежду на это дают ему заявления российского президента В. Путина о готовности искать взаимоприемлемое решение территориальной проблемы в отношении между Россией и Японией и даже необходимости стремления в нём к некоей ничьей.

Эти заявления резко контрастируют с категорическим отказом Пекина и Сеула обсуждать их собственные территориальные споры с Токио. Таким образом, японское руководство хотело бы облегчить тяжёлое бремя территориальных споров сразу с тремя соседними странами, включая Южную Корею. С ней, как известно, Япония спорит по поводу суверенитета над островами Токто (по-японски — Такэсима).

Судя по всему, этой цели было подчинено и демонстративное присутствие премьер-министра С. Абэ на открытии Олимпийских игр в Сочи на фоне отказа ряда западных лидеров приехать туда. Как откровенно писала газета «Санкэй», обратной стороной укрепления отношений Японии с Россией является стратегическая цель продемонстрировать дружеские отношения с ней в целях сдерживания возвышающегося Китая [10].

Вместе с тем крупнейшая японская газета «Ёмиури» высказывает сомнения по поводу успеха «олимпийской дипломатии» Абэ. Газету тревожит тот факт, что накануне встречи руководителей России и Японии в Сочи российский президент встретился там же с председателем КНР Си Цзиньпином.

На встрече оба лидера подтвердили, что в 2015 г., когда исполняется 70-я годовщина окончания Второй мировой войны, обе страны будут совместно проводить юбилейные мероприятия, посвящённые победе в этой войне. Статья призывает Японию осознать, что Пекин и Москва действуют скоординированно по проблемам, касающимся истории Японии. А газета «Санкэй», со своей стороны, считает, что Японии и дальше предстоит «перетягивание каната» с Китаем с целью привлечения России на свою сторону в политических конфликтах между двумя странами [11].

Таким образом, судя по всему, Япония весьма заинтересована в поддержании неконфронтационных отношений с Россией ввиду прогнозируемого дальнейшего ужесточения политики

Пекина в отношении Токио по территориальному и другим вопросам. Именно в таком ракурсе японские аналитики рассматривают итоги прошедшей в марте 2014 г. в китайской столице очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей. Так, газета «Ёмиури» цитирует слова министра иностранных дел Китая Ван И по поводу отношений с Японией, сказанные им на пресс-конференции во время проведения указанной сессии: «По двум принципиальным проблемам — истории и территорий — нет места для компромиссов» [12].

Очевидно, однако, что как бы ни складывались отношения между Японией и Китаем, Россия заинтересована в том, чтобы иметь на своих дальневосточных границах в их лицах страны, с которыми она могла бы строить равнозначно добрососедские, взаимовыгодные отношения в сферах экономики, обеспечения безопасности и др. Её интересам, как и интересам всего региона, отвечало бы также снижение напряженности в отношениях между Токио и Пекином и решение сложных проблем между ними, включая территориальную, на основе конструктивного диалога.

Геополитическая логика диктует России проведение политики равноудалённости в отношении Японии и Китая. Об этом свидетельствует встреча в олимпийском Сочи президента РФ В. Путина с лидерами обоих государств, при том, что сами С. Абэ и Си Цзиньпин во время пребывания в этом городе так и не пообщались друг с другом. Курс на развитие равноправных и всесторонних отношений как с Японией, так и Китаем, очевидно, найдёт своё дальнейшее воплощение в намеченных на 2014 г. визитах В. Путина в мае в Пекин, а осенью — в Токио.

Примечания

1. Japan Times. 06.04.2013.
2. Ёмиури симбун. 22.04.2013.
3. Japan Times. 27.04.2013.
4. Санкэй симбун. 08.02.2103.
5. Там же. 07.02.2013.

6. Асахи симбун. 04.01.2011.
7. Нихонкэйдзай симбун. 01.05.2013.
8. Japan Times. 11.01.2103.
9. Санкэй симбун. 19.12.2012.
10. Там же. 11.02.2014.
11. Там же.
12. Ёмиури симбун. 16.03.2014.

ЭКОНОМИКА

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОАО «НК «РОСНЕФТЬ»» И. И. СЕЧИНА НА VI РОССИЙСКО-ЯПОНСКОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ ФОРУМЕ В ТОКИО

Уважаемые дамы и господа, коллеги!

Россия и Япония являются ближайшими соседями. Наши экономики гармонично дополняют друг друга. В 2013 г. оборот взаимной торговли превысил 33 млрд долл., увеличившись примерно на 7,0 %. Порядка 10 % этого оборота пришлось на компанию «Роснефть».

Потенциал расширения российско-японского сотрудничества огромен. По нашим оценкам, только применительно к проектам компании «Роснефть» речь может идти о сотнях миллиардах долларов!

Полагаю, что наш инвестиционный форум — идеальная площадка для обсуждения новых возможностей российско-японского сотрудничества.

Сегодня «Роснефть» — крупнейшая в мире публичная нефтяная компания по запасам и добыче углеводородов. Как вы знаете, контрольный пакет акций «Роснефти» принадлежит государству, но при этом мы являемся частной компанией, более 30 % акций которой принадлежит российским и иностранным, в том числе японским, инвесторам. Акции нашей компании обращаются на Лондонской и Московской фондовых биржах. Компания реализует ряд крупных и сложных проектов с участием мейджеров мирового бизнеса: ExxonMobil, Marubeni/Mitsui, Eni, Statoil, BP, General Electric, Inpex.

Ресурсная база — основа развития любой нефтяной компании. В этом отношении «Роснефть» является безусловным мировым лидером среди публичных нефтяных компаний. Стоимость доказанных запасов компании по классификации SEC, подтверждённая международным аудитором запасов DeGolyer & MacNaughton, составляет 168 млрд долл. В 2010 г. компания запустила крупнейшее Ванкорское месторождение с подтверждёнными запасами в 1,6 млрд баррелей нефтяного эквивалента.

Континентальный шельф России — крупнейший в мире источник неразведанных ресурсов углеводородов. Они более, чем в 5 раз превышают текущий потенциал Мексиканского залива и Северного моря вместе взятых. Только на шельфовых участках «Роснефти» перспективные ресурсы достигают 24,2 млрд т нефти и 23,8 трлн куб. м газа. Добыча даже 1/10 этих ресурсов означает создание стоимости порядка 2,5 трлн долл. в современных ценах. Это потребует инвестиций в размере не менее 400 млрд долл. Понятно, что реализация столь масштабного проекта требует коллективных усилий и привлечения квалифицированных партнёров.

Российское правительство создало новый режим фискального стимулирования разведки и добычи углеводородов на российском шельфе, что позволит увеличить почти в 2,5 раза эффективность проектов при разработке новых месторождений на нем. То, что сейчас сделано в плане налогового регулирования в России, существенно опережает возможности, предоставляемые другими странами.

Сегодня компания реализует проекты в секторах апстрим и даунстрим в 16 странах. Портфель международных проектов «Роснефти» продолжает расширяться. Умение эффективно работать в любых географических и экономических условиях является важной составляющей компетенций глобальной энергетической корпорации и позволяет ей гибко подстраиваться к условиям рынка, к изменениям спроса.

«Роснефть» сегодня активно сотрудничает с японскими компаниями в сферах добычи углеводородов, трейдинга и финансового обслуживания. Как мне кажется, эти отношения имеют колоссальный потенциал развития.

Сегодня я хочу сделать интегральное предложение японским инвесторам. Мы заинтересованы не только в привлечении партнёров к отдельным проектам. Мы готовы рассмотреть совместную инвестиционную работу по всей технологической цепочке — в добыче, в инфраструктуре, переработке и транспорте энергоносителей. Для обеспечения долговременного экономического интереса чрезвычайно важным является обмен активами, а также более жёстко выстроенная, обязывающая контрактная система, исключающая нарушение принятых обязательств. Для инвесторов это приведёт к существенному снижению потенциальных рисков, увеличению доходности инвестиций, возможности гибкого управления ими на любой стадии проектов.

Это предложение позволяет в гораздо большей степени учитывать интересы Японии, японских компаний, японских потребителей энергоресурсов, чем это возможно при традиционном подходе. Это создаст основу для усиления корпоративного взаимодействия, позволит полностью избежать политических и контрактных рисков и сформирует прочный фундамент для развития совместных глобальных проектов в будущем — для обеспечения энергетической безопасности в АТР, удовлетворения спроса на энергоресурсы на многие десятилетия.

По нашим оценкам, к 2030 г. ёмкость рынка в странах АТР возрастет более чем на 1 млрд т в нефтяном эквиваленте.

«Роснефть» готова предложить самые широкие возможности для совместной работы по удовлетворению потенциального спроса — путём освоения нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Япония может рассчитывать в перспективе на существенный рост поставок углеводородов, продуктов их переработки, а также электроэнергии из России. Сегодня как никогда актуальной становится проект строительства энергомошта Сахалин—Япония, позволяющий демпфировать снижение атомной генерации.

Но мы предлагаем не только энергоносители и электроэнергию. Мы предлагаем и существенное расширение инвестиционных возможностей — путём вхождения в капитал высокодоходных добывающих и перерабатывающих компаний в России с минимальными рисками.

С вовлечением в экономический оборот ресурсов шельфа «Роснефть» займёт одни из лидирующих позиций в мире также и по запасам газа.

В 2013 г. «Роснефть» начала реализацию первого проекта по производству СПГ на острове Сахалин. Проектная мощность завода — 5 млн т в год с возможным расширением в будущем до 10 млн т в год. Запуск планируется осуществить в 2018—2019 гг. Предварительная оценка стоимости проекта — до 10 млрд долл.

С 1 декабря 2013 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон Об экспорте газа, дающие ОАО «НК «Роснефть»» право на экспорт СПГ. Таким образом, у компании есть всё для организации эффективных поставок СПГ на рынок стран АТР. Хочу подчеркнуть, что поставки на рынок Японии являются для нас приоритетными.

Одним из перспективных проектов является крупнейший инвестиционный проект «Роснефти» на Дальнем Востоке — строительство нефтехимического комплекса (ВНХК). Потенциальная мощность ВНХК по сырью — до 24 млн т в части нефтепереработки и до 6,8 млн. тонн по нефтехимии. Глубина переработки нефти свыше 95 % обеспечит выход светлых нефтепродуктов в 22,8 млн т. Планируются поставки продукции ВНХК на динамично развивающиеся рынки АТР. Общая стоимость проекта — порядка 40 млрд долл. Мы приглашаем наших японских партнёров принять участие в реализации этого амбициозного проекта.

Хочу обратить ваше внимание, что в рамках этого проекта правительство РФ, фактически, субсидирует инвесторов за счёт инфраструктуры и таможенных пошлин.

Проекты компании на шельфе Российской Федерации требуют своевременного обеспечения современной арктической морской техникой и нефтегазовыми платформами. Только в Карском море нам потребуется более чем 500 единиц уникальной морской техники. Не меньшим спрос будет и на шельфе Дальнего Востока. Под эти задачи сегодня мы создаем новый судостроительный кластер в районе Владивостока. Этот проект, обеспеченный масштабным якорным заказом, открыт для японских технологических партнёров и инвесторов.

Как мне кажется, эти предложения беспрецедентны.

Потенциал расширения нашего взаимовыгодного сотрудничества огромен. Поэтому я уверен, что наши с вами совместные планы не останутся на бумаге, а общими усилиями превратятся в конкретные проекты. У нас есть возможность самим выбрать своё будущее, стать стратегическими партнёрами, совместно решать вопросы экономического роста и энергетической безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Спасибо за внимание!

Токио, 19 марта 2014 г.

Источник: НК «Роснефть». 19.03.2014.

URL: http://www.rosneft.ru/news/news_in_press/19032014.html

ОБЩЕСТВО

Н. П. Тебин

ЯПОНИЯ: СТАБИЛЬНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В «ВОЙНЕ НА ДОРОГАХ»

В декабре 2012 г. в России завершилась Федеральная целевая программы (ФЦП) «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах». При её утверждении задачей ставилось снизить смертность в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) в 1,5 раза — с 35 тыс. до 23 тыс. в год. Главная объявленная цель программы не была достигнута. По официальным данным, в 2012 г. на дорогах России погибло 27,9 тыс. человек. Тем не менее, выполнение программы, как сообщалось на сайте МВД, обеспечило значительное продвижение к цели. При некотором общем росте числа ДТП (за 2012 г. он составил 1,9 %) удалось последовательно обеспечивать сокращение количества ДТП с пострадавшими и в 2009 г. достичь 15-летнего минимума числа погибших в них за год. Заметно сократились транспортный риск (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 10 тыс. транспортных средств), социальный риск (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 100 тыс. населения), тяжесть последствий ДТП (количество лиц, погибших в ДТП на 100 пострадавших) [1].

С учётом полученного опыта была составлена и в конце 2012 г. утверждена премьер-министром России Дмитрием Медведевым концепция новой ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах». В ней, как и в первой программе, главной целью ставится снижение погибших в ДТП: конкретно до 19 тыс. человек в 2020 г. Для достижения этой цели намечено выделить 99 млрд руб. — вдвое больше, чем на прошлую подобную программу [2].

19 тысяч погибших. Много это или мало? Все познаётся в сравнении. Десятилетия в «Стране Советов» мы не сравнивали, а утверждали, что у нас «всё самое передовое». Лишь во второй половине 1980-х годов с провозглашения в СССР курса на перестройку и развитие, открытости и гласности советские журналисты начали робко указывать на положительный опыт зарубежных стран, который можно было бы использовать в нашей, ещё советской, практике.

Позднее, после развала СССР и мучительного начала внедрения в России «капиталистических методов хозяйствования», этот опыт стал ещё более необходим, но, к сожалению, не был востребован на практике. Много полезного для выработки путей и методов реформирования ряда социально-экономических институтов в России содержали, например, регулярно почти 10 лет выходившие с 1995 г. при содействии японской фирмы «Искра индустрии» ежеквартальные сборники «Японский опыт для российских реформ».

Опыт в большом и малом, от практики постановки общенациональных задач и путей их выполнения до решения конкретных проблем — снижения детской смертности, реформирования налоговой системы и т. п. Полезен этот опыт был и, главное, остаётся потому, что многие социально-экономические проблемы в новых условиях у нас в стране проявляются с отставанием на 20—30 лет от их осознания и выработки путей решения в Японии, которая в послевоенные годы быстро прошла путь от авторитаризма к демократии на основе рыночных отношений и контролируемой конкуренции. Последнее обеспечило рост благосостояния граждан, выход страны в число лидеров в

мире по уровню заработной платы и ВВП на душу населения, по владению бытовыми приборами и многому другому.

Рост благосостояния, как оказалось, не только благо, но и появление новых безотлагательных задач. Например, в Японии быстрая автомобилизация вызвала необходимость решения проблем пробок на дорогах, нехватки парковок, загрязнения окружающей среды и, главное, обеспечения безопасности на дорогах. Ряд методов и средств решения японцами именно последней задачи можно позаимствовать.

Сравнение не в нашу пользу, но оно полезно

В Японии автомобилизация началась во второй половине 1960-х годов. Следствием её стало увеличение числа ДТП вдвое — почти до 1 млн всего за несколько лет. Число погибших в ДТП в 1970 г. достигло 16 765 человек. Это пиковый показатель смертности на дорогах Японии. Принятыми мерами тенденцию удалось сдержать, несмотря на рост числа автомобилей в стране за четверть века — с 17,3 млн в 1970 г. до 74,0 млн в 2005 г. [3]. Для координации между государственными органами мер по решению проблемы была составлена «Первая программа обеспечения безопасности на дорогах. 1971—1975». Оптимальной продолжительностью среднесрочных социально-экономических программ в Японии считается пятилетие, и с 2011 г. идёт 9-я такая программа.

В пятилетних программах формулировались основные меры по повышению безопасности на дорогах и их общегосударственное обеспечение, например, размеры государственного финансирования. Главной целью во всех пятилетках определялось сокращение числа погибших на дорогах. За исключением одной пятилетки эта цель достигалась.

В результате число погибших на дорогах Японии сократилось с пика в 16 765 человек за 1970 г. в 2 раза в 1980 г. и до 4411 человек в 2012 г. [4].

В России бурная автомобилизация началась на четверть века позже — с середины 1990-х годов, с либерализации импорта ав-

томобилей. Высокие темпы роста автопарка в стране сохраняются и в настоящее время уже за счёт роста внутреннего производства.

Обстановка с безопасностью на дорогах России на рубеже веков катастрофически ухудшалась. За шесть лет (по 2003 г.) число погибших в ДТП увеличилось на 28,7 % — до более 30 тыс. Для решения проблемы и была принята ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах».

Что касается достижения главной её объявленной цели, то, как уже указывалось, она не была достигнута. В ДТП в 2012 г. погибло почти на 5 тыс. человек больше, чем было объявлено как цель в программе. Главным же итогом этой ФЦП, по оценке МВД России, с которой нельзя не согласиться, можно считать то, что проблема повышения безопасности на дорогах вышла в разряд одного из приоритетов государственной политики. Были заложены основы программно-целевого подхода к решению проблем аварийности на дорогах страны [5].

Новая ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах» пока, видимо, существует лишь как концепция на бумаге, поскольку в наших СМИ о ней информации практически нет. Очень хотелось, чтобы заложенные в ней меры начали воплощаться на практике, а показатели были успешно выполнены и перевыполнены. Обращение к японскому опыту может помочь этому.

При сравнении японских пятилеток и наших ФЦП повышения безопасности на дорогах можно отметить их большое сходство по масштабам, направлениям достижения целей. Главной задачей в них определяется сохранение жизни и здоровья участников дорожного движения за счёт повышения дисциплины на дорогах, качества дорожной инфраструктуры, организации дорожного движения, повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим, сокращение экономического ущерба от ДТП и их последствий.

Бросается в глаза сходство японских пятилеток и наших ФЦП до деталей, например, рекомендация защиты от лобовых столкновений физическим разделением встречных потоков.

Однако при сравнении конкретного продвижения в снижении жертв и пострадавших в ДТП Япония явно впереди. Это обусловлено более эффективной практикой внедрения мер безопасности на дорогах.

Сколько может продолжаться «неделя безопасности»?

В Японии намного интенсивней и эффективней, чем у нас, информационное обеспечение «войны на дорогах». В России даже по завершении одной ФЦП и выработке новых об итогах, целях и мерах по этим программам были лишь небольшие сообщения. В Японии СМИ стремятся не упускать даже малейшие информационные поводы показать выполнение пятилетних программ. Более того, с 1969 г. каждую весну и осень с Дней равенства — в Японии это государственные праздники — начали проводиться регулярные недели безопасности на дорогах.

Тематика этих недель подбирается в зависимости от развития обстановки на дорогах. В послевоенные годы в Японии ежегодно издаются Белые книги по безопасности на транспорте, включая и автомобильный. ДТП в них на графиках и в таблицах классифицируются по характеру и обстоятельствам, по времени суток, состоянию погоды, составу участников ДТП по полу и возрасту и многому другому. Год от года обстоятельства ДТП в Белых книгах всё больше детализируются.

Исходя из статистических данных, выбирались наиболее проблемные причины ДТП, в первую очередь, со смертельным исходом, и определялись темы очередных недель безопасности. Мероприятия по выбранной проблеме не ограничиваются временными рамками. За месяц—два до начала «недели» её тема начинает обсуждаться в СМИ. Среди населения она на слуху.

Данная система работала эффективно. Цели первых пятилеток безопасности на дорогах выполнялись, число погибших снизилось ниже знакового уровня в 10 тыс. человек в год. Однако с 1988 г., во многом неожиданно, число погибших превысило

этот показатель, и цель 5-й пятилетки (1991—1995 гг.) вновь преодолеть 10-тысячный барьер не была достигнута. Прежних превентивных мер оказалось недостаточно.

Пришло время власть употребить

Поэтому в следующей пятилетке стали ужесточаться законы о правилах безопасности на дорогах, например, об обязательном применении ремней безопасности и автокресел для малышей, ношении шлемов мотоциклистами и т. п. В связи с этими законами кроме регулярных осенних и весенних недель стали проводиться и специальные — по соблюдению новых законодательных норм [6].

Две—три недели безопасности в год, каждая продолжительностью два—три месяца. Внимание в СМИ к проблеме поддерживается фактически круглый год. Поэтому все общегосударственные и основные местные печатные СМИ имеют регулярные рубрики «Коцу» («Обстановка на дорогах»). Начинаются они с информации о погибших и пострадавших в ДТП за прошедшие сутки или неделю. При этом отработана демонстрация динамики процесса: больше или меньше показатель в сравнении с той же датой прошлого года, на сколько дней раньше или позже пройдена круглая цифра.

Последнее — характерный пример искусственного информационного повода. Эти данные, особенно динамика изменений, обсуждаются гражданами и на работе, и на отдыхе.

В Токио информацию о ДТП можно видеть не только в газетах, а практически на каждом шагу. На информационном щите Главного полицейского управления приводятся данные о погибших и пострадавших в ДТП по стране, на щите Токийского полицейского управления — по городу, и так далее по иерархии организационной структуры полиции до отдельных полицейских будок, их в Токио более тысячи, которые на своих щитах вывешивают данные по подконтрольным территориям.

Сравнивать информированность граждан России об обстановке на дорогах с информированностью населения Японии — неблагодарное занятие.

Акцент на предупреждение ДТП

Успехи японцев обеспечиваются тем, что у них основное внимание уделяется предупреждению ДТП с опорой на инициативу снизу. В России преобладает реакция на произошедшее ДТП с акцентом на наказание. В Японии основное внимание при разборе ДТП уделяется тому, как избежать возможного повторения.

Последние годы мы в России собираем трагический урожай ДТП с гибелью людей. Из них наиболее впечатляют наезды на людей на пешеходных переходах, тротуарах и даже остановках общественного транспорта. По всем каналам телевидения в новостных программах демонстрировались детали этих ДТП, но ни разу не слышал, что конкретно предприняли полиция и местные власти, именно власти, чтобы такое не повторялось.

Иное отношение к таким случаям в Японии. Несколько лет назад в Токио водитель не справился с управлением и автомобиль, сейчас не помню по какой причине, влетел на лестницу подземного перехода. Были погибшие и пострадавшие. Через несколько дней газеты сообщили, что в Токио полиция выявила «одинадцать мест, где трагедия может повториться». Были сообщены конкретные сроки установки защитных конструкций.

За десять лет работы корреспондентом ТАСС в Токио я всего один раз был остановлен за нарушение правил движения, но не наказан. Действия полицейского и полиции в целом были для меня, и думаю для многих россиян, показательными. Я выезжал на Т-образный перекресток на проходящую по парку кольцевую автомобильную дорогу. С неё было несколько выездов на магистраль. Перед перекрестком на специальном столбе было 9 знаков — предупреждающих, предписывающих, запрещающих. Цельный набор круглых, квадратных, треугольных. Один запрещал выезд на кольцо без остановки. Я же лишь притормозил. И был остановлен полицейским. Он объяснил мою провинность и важность «постановки здесь запрещающего знака».

На его вопрос, почему я совершил нарушение, я сказал, что знаки установлены неудобно для водителя, их слишком много

на одном столбе. Полицейский попросил меня объяснить на месте. С некоторыми моими доводами он согласился, вернул права и разрешил продолжить поездку. Недели через две я проехал через тот же перекресток и обратил внимание, что некоторые мои предложения учтены, начиная с того, что знаки разнесены на два столба в зависимости от значимости.

За первую неделю после возвращения в Москву из командировки я был остановлен и оштрафован три раза. Два раза за то, что не заметил знаков «Парковка запрещена» (установленных за деревьями), один раз «за нарушение рядности» (ехал ночью во второй полосе при свободной правой по Ленинскому проспекту). Пришлось быстро привыкать к московским реалиям.

Несколько месяцев назад случайно в выпуске новостей одной из московских радиостанций УКВ диапазона услышал, что руководство московской полиции рассматривает возможность обязать пешеходов иметь на одежде светоотражающие стикеры, «чтобы обезопасить в ночное время пешеходов».

Москвичи в сетях Интернет к предложению отнеслись с определенной мерой сарказма. В подавляющем большинстве они ходят по освещённым тротуарам. А вот жители деревень и поселков Московской области, по которым проходят автомобильные дороги, дешёвые жилеты со светоотражающими элементами без принуждения сами бы приобрели. Только где их купить? В Японии их можно приобрести на любой бензоколонке.

Почувствовали разницу в подходах? У нас обязать, у них побудить. Кстати, в ходе одной из недель безопасности корпорация «Тойота» на своих дилерских пунктах раздала около 1 млн памяток «О поведении на дорогах в тёмное время суток» [7].

В публикациях японских СМИ в рубриках «Обстановка на дорогах» главное внимание уделяется разбору ДТП. Многие сообщения в материалах этой рубрики, на наш взгляд, могут показаться странными, в какой-то мере парадоксальными. Вот, например, заметка о столкновении на нерегулируемом перекрестке велосипедиста и мотоциклиста.

Для нас парадоксален уже заголовок — «У велосипедиста отобраны права на вождение автомобиля» и первый абзац ин-

формации: «Полиция города Нара лишила на 150 дней водительских прав гражданина, который на велосипеде столкнулся с мотоциклистом и скрылся с места ДТП, несмотря на просьбу мотоциклиста вызвать скорую помощь».

В сообщении не говорится, по чьей вине произошло ДТП, указывается только, что мотоциклист пострадал в большей мере и был госпитализирован со сломанной ключицей. В полиции обосновали своё решение тем, что «велосипедист может поступить так же и при вождении автомобиля». Цель такого решения, и в не меньшей мере публикации — на примере показать важность соблюдения не только правил, но и этических норм поведения на дорогах [8].

Эту же цель, предупредить и воспитать, преследует и объявление на информационном щите полиции у пешеходного перехода через небольшую улочку с односторонним движением. На нём говорится, что на «этом переходе был сбит подросток. Полиция просит оказать помощь в розыске...». Сразу возникает мысль, что будет описание машины. Однако далее следует: «...мужчины в сером плаще и берете. С коричневой кожаной папкой..., который побежал по переходу на мигающий зелёный свет для пешеходов. Тем самым он спровоцировал подростка последовать за ним».

Упоминается, что подросток практически не пострадал, поскольку автомобиль лишь трогался с места. Вряд ли мужчина будет найден. Но полиция не оставляет без внимания такие случаи, использует их в воспитательных целях, предупреждая ожидающих у перехода зелёного сигнала об опасности неосторожных действий. У нас эту печальную миссию выполняют траурные венки на придорожных столбах, когда трагедия уже произошла.

В ходе прошедших в Японии регулярных недель безопасности вновь поднималась проблема «пьяных за рулем», несмотря на то, что в 2012 г. в стране по вине пьяных водителей в ДТП погибло, мы бы посчитали, «всего» 252 человека.

Это самый низкий показатель с 1990 г. А за десять лет — с 2001 по 2011 г. число ДТП, произошедших по вине водителей «под парами», снизилось с 24 400 до 5028 человек [9].

Это результат планомерной многолетней борьбы с пьяными за рулём. По мнению японских обозревателей, снижение обусловлено ужесточением наказаний. До 2001 г. по Закону о дорожном движении для виновников ДТП со смертельным исходом, совершённом в состоянии алкогольного опьянения, предусматривалось наказание в пять лет тюремного заключения, их вина рассматривалась как «непреднамеренная халатность, повлекшая смерть».

В 2001 г. закон был пересмотрен в сторону ужесточения, срок был увеличен до 15 лет и включал положение о том, что «состояние опьянения является отягчающим обстоятельством». В 2005 г. в закон были вновь внесены поправки. Максимальный срок заключения был увеличен до 20 лет, а в сочетании с другими отягчающими обстоятельствами — до 30 лет. Хотя для японской системы наказаний характерно большое «судебное усмотрение». Минимальный срок наказания за ДТП в состоянии опьянения всего 1 год [10].

Прогресс в борьбе с пьяными за рулём большой. Однако детальная японская статистика свидетельствует, что и сейчас пьяные за рулем в 9 раз чаще, чем трезвые, становятся виновниками «смертельно опасных инцидентов, хотя, к счастью, по большей части без погибших и пострадавших». Тем не менее, по оценкам японцев, например обозревателя газеты «Джапан таймс», число трагедий по вине пьяных водителей «всё ещё неприемлемо высоко» [11]. Однако, по мнению большинства экспертов, новое ужесточение наказаний вряд ли вызовет сокращение числа ДТП по вине пьяных водителей.

Но наказания — лишь одна из мер. Предлагается искать другие направления борьбы с пьянством за рулём. Например, шире использовать воспитательные меры. Приучить любителей выпить сознательно отказываться садиться за руль даже при лёгком опьянении. И в данном случае обстоятельства ДТП по вине пьяных водителей подробно разбираются в СМИ. Отмечается, например, что пьяный склонен скрыться после мелкого нарушения и в результате совершает тяжкое — наезд на пешеходов со смертельным исходом. Поэтому в публикациях жёстко осуждается попытка уехать с места незначительного ДТП [12].

Об этом свидетельствует и приведённый выше пример лишения велосипедиста водительских прав.

Очень важно, что местные администрации сами ищут пути снижения числа ДТП. В СМИ обращено внимание на то, что согласно обследованию Национального полицейского управления страны, 57,6 % уличённых в вождении в состоянии опьянения задерживались повторно. В таких случаях рассчитывать на мягкое «судебное усмотрение» не приходится [13].

Углублённый анализ этого факта администрацией преф. Фукуока показал, что многие из «рецидивистов» страдают алкоголизмом. Администрация считает, что уменьшить число случаев вождения в состоянии опьянения поможет принятый новый местный нормативный акт. В нём сочетаются медицинские проверки с воспитанием и обучением нормам общественной жизни.

Задержанные по подозрению в вождении автомобиля в пьяном виде лица получают письменное предписание пройти медицинское освидетельствование на предмет, страдает ли он или она алкогольной зависимостью. Уклоняющимся от обследования грозит штраф до 50 тыс. иен. Водитель, которому поставлен диагноз алкоголизм, должен пройти специальный курс лечения в больнице, программу избавления от алкогольной зависимости и представить заключение о положительном результате. Примечательно, что постановление администрации префектуры содержит не только наказание, но и программу помощи людям в преодолении алкогольной зависимости.

В нормативном акте также констатируется, что ужесточением наказаний — повышением штрафов или сроков тюремного заключения для тех, кто задержан за вождение в пьяном виде, проблему не решить. Основные усилия «следует направлять на лечение и реабилитацию водителей от алкогольной зависимости, и только так можно избавить дороги от этой напасти» [14].

Приведённые выше сведения о направлениях борьбы в Японии за сокращение числа ДТП свидетельствуют, что эта борьба успешна только при комплексном подходе, выборе проблемных направлений, что возможно только при тщательном учёте всех

обстоятельств ДТП. Почти со 100-процентной уверенностью можно сказать, что одна из ближайших недель безопасности на дорогах будет посвящена велосипедистам. В японских СМИ уже обращено внимание, что они в большинстве случаев являются и пострадавшими, и виновниками ДТП.

Велосипедисты — основные нарушители правил движения

В последние 10—15 лет в Японии по статистике отмечен стабильный рост ДТП с участием велосипедистов. По данным Национального полицейского управления, при сокращении в стране общего числа ДТП доля связанных с велосипедистами растёт и превысила 21 % от всех ДТП. Особо тревожная обстановка сложилась в Токио, где доля таких ДТП почти в 2 раза больше, чем в среднем по стране [15].

В абсолютных цифрах в 2011 г. в стране произошло более 201 тыс. ДТП с участием велосипедистов. При этом из пострадавших и даже погибших в ДТП велосипедистов, 2/3 сами нарушали правила дорожного движения, но редко кто был наказан [16].

Дело в том, что нет системы лицензирования ни велосипедистов, ни велосипедов. Поэтому, если регистрируются нарушения правил велосипедистами, то к ним нет оснований применить административные наказания, как к водителям. Материалы о ДТП по вине велосипедистов направляются в прокуратуру по достаточно сложной процедуре. Уголовные дела в 2012 г. были возбуждены только в 4693 случаях, констатирует газета «Джапан таймс». Для велосипедистов разбор нарушений ими правил дорожного движения (ПДД) в большинстве случаев заканчивается лишь нравоучительным наставлением полицейского. Наказание неотвратимое, но смешное [17].

Велосипед, с одной стороны, по действующему в Японии закону о дорожном движении классифицируется как «лёгкое транспортное средство», а с другой — он сравнительно дешёв и

прост в применении, нет необходимости сдавать на права и получать регистрационный номер. Поэтому велосипедисты забывают, что они должны соблюдать ПДД. Хотя бы то, что в соответствии с ними они обязаны ездить по проезжей части, а выезжать на тротуары им разрешено только в порядке оговорённых в законе исключений. При этом езда по тротуару на большой скорости запрещена.

Проблемы дорожного движения, связанные с велосипедистами, в последние годы привлекают растущее внимание населения. Это не остаётся без внимания парламентариев, которые начали консультации по возможной корректировке действующих положений и норм, определяющих обязанности и права велосипедистов. В последних много пробелов, они недостаточно конкретизированы. Отсутствие чёткой регламентации, как показывает практика, стало причиной многих ДТП.

В японской статистике о ДТП с участием велосипедистов выделяются три пары участников: велосипедист и автомобиль, велосипедист и пешеход, велосипедист и велосипедист. За последние десять лет наблюдается значительный, на 50 %, рост ДТП в паре велосипедист—пешеход, и в большинстве случаев виновником является велосипедист, отмечает Национальное полицейское управление. Причина этого в том, что в настоящее время в Японии, по некоторым оценкам, 86 млн человек из 125 млн всего населения страны имеют и активно используют в повседневном быту велосипеды, которые стали «рабочими лошадками». При этом многие, например женщины с малолетними детьми, предпочитают ездить по тротуарам и сталкиваются с пешеходами. Подростки, в свою очередь, часто едут по тротуару ради забавы [18].

Но не такие ДТП наиболее страшны. По данным Министерства транспорта и туризма, 2/3 ДТП с участием велосипедистов со смертельным исходом или тяжёлыми травмами происходило на второстепенных дорогах, дорогах микрорайонов, на которых велосипедисты движутся неорганизованно. ДТП со смертельным исходом по большей части происходили в случаях, когда велосипедисты сталкивались с пешеходами, а автомобилисты,

не успевая среагировать, наезжали на упавших на дорогу и пешеходов, и самих велосипедистов.

Поэтому, пишет в редакционной статье газета «Ёмиури», для обеспечения безопасности на дорогах в жилых кварталах жизненно необходимо, с одной стороны, повышение культуры поведения велосипедистов, а с другой — велосипедисты должны осознавать, что опасная манера езды грозит им самим травмами и выплатами серьёзных компенсаций за ущерб пострадавшим [19].

Со своей стороны Национальное полицейское управление сформировало группу специалистов для изучения связанных с велосипедистами ДТП и выработки предложений по корректировке ПДД. В марте 2013 г. группа опубликовала свой доклад, который активизировал дискуссию в СМИ по проблеме безопасности на дорогах. В докладе констатируется игнорирование велосипедистами действующих правил. Предлагается принять экстренные меры, чтобы приучить велосипедистов соблюдать их.

На обсуждение вынесен ряд мер по упорядочению пользования велосипедом, в том числе полный запрет на разговоры по телефону во время езды и езду с зонтиком. Хотя и зонтик, и телефон можно отнести к нарушению положения уже действующего закона, по которому велосипедист «обязан использовать велосипед безопасным образом». Предлагается законодательно запретить езду по правой стороне, установить правило левостороннего (принятого в Японии) движения и для велосипедистов [20].

Во многих публикациях авторы задаются вопросом, почему растёт число нарушений ПДД велосипедистами. Констатируется, что знания ПДД многими велосипедистами далеки от требований, которые предъявляются, например, к мотоциклистам. Кроме того, велосипедисты сознательно нарушают требования ПДД, рассчитывая на либеральное отношение к ним полиции. По опросу полиции, в 2012 г. в Токио 44 % респондентов признались, что иногда или часто «ехали по встречной полосе движения», а 24 % «иногда или часто игнорировали красный сигнал светофора». На вопрос, «растёт ли, по их мнению, внимание к безопасности у велосипедистов», только 3,5 % респондентов от-

ветили «да». С другой стороны, около 31 % сказали, что обстановка ухудшается [21].

В дискуссиях в СМИ по поводу ДТП с участием велосипедистов очень много нареканий на «бесшабашное поведение подростков, которые при езде на велосипеде не думают о других». Эксперты считают, что необходимо довести до сознания как можно большего числа граждан, особенно беспечной молодёжи, что велосипед при всей его простоте — это опасное транспортное средство, которое несёт угрозу и для пешеходов, и для самих велосипедистов [22].

В этих целях предлагается ввести в практику систему учёта и выявления велосипедистов — злостных нарушителей ПДД. Кроме административных наказаний в виде штрафов, обязать их прослушивать «исправительную программу» из нескольких 2—3-часовых лекций. За игнорирование повесток на такие мероприятия предусмотреть штрафы. Считается, что это позволит сдерживать рост числа ДТП с участием велосипедистов.

Одновременно с обсуждением мер, требующих изменений положений закона о ПДД, многое уже делается для ужесточения правоприменительной практики действующего закона. Если в 2012 г. Токийская прокуратура многие протоколы о ДТП с участием велосипедистов оставляла без реакции, то с февраля 2013 г. большинство протоколов направляется в суды. Повестки красного цвета уведомляют о начале криминальной процедуры, голубого — информируют о возможности административного наказания по суду. По решению суда нарушитель может быть оштрафован на сумму до 50 тыс. иен (около 600 долл.). Но более серьёзно то, что, как и всякое другое наказание по суду, оно будет записано в криминальное досье и о нём необходимо сообщать в случаях, когда нужно указывать судимость [23].

На практике проверена и система принуждения нарушителей ПДД к прослушиванию лекций. С конца 2011 г. её ввела полиция двух токийских районов: Митака и Мусасино. В результате число ДТП с велосипедистами за весьма короткий срок сократилось на треть, пишет газета «Ёмиури». Способствовало этому тесное сотрудничество полиции и населения. Газета подчёркивает, что существенны любые меры, направленные на

внедрение в сознание граждан важности обеспечения безопасности пешеходов, а при выработке законодательных норм по предотвращению наездов велосипедистов на пешеходов необходимо исходить из принципа: «Пешеход — прежде всего» [24].

Готовиться к развитию проблемы нужно заранее

Можно ли нам учесть японский опыт по внедрению мер, направленных на сокращение ДТП с участием велосипедистов, и в первую очередь с фатальными исходами? Естественно, что далеко не всё, но многое. Начать следует с организации достаточно полного учёта таких ДТП. На основе полученных данных можно будет обоснованно выделить «узкие места» в зависимости от местных условий. Это же позволит выработать «рамочные положения», касающиеся велосипедистов, и детализировать их в частных законах и подзаконных актах о дорожном движении, которых у нас около десятка.

В положениях чётко определить место велосипедистов на дорогах. В наших условиях в городах, видимо, их опасно жёстко выгонять на проезжую часть. Это приведёт к росту смертности велосипедистов в ДТП. Но и предоставлять им «вольность» на тротуарах нельзя. Нужны ограничения, например, определить, что в любом ДТП типа «велосипедист-пешеход» виноват в первую очередь велосипедист. Следует запретить езду по тротуару явно «для развлечения», езду с одной рукой на руле, с пассажиром и т. п.

Важно продумать не только запретительные и нормативные меры, но и организационные, например, как побудить молодёжь не превращать тротуары в места своих развлечений на велосипедах. Местным властям подобрать площадки в парках и скверах под «велодромы», на которых молодёжь могла бы выплескивать свои эмоции.

В Японии проблема ДТП с участием велосипедистов обсуждается уже несколько лет и, по всей видимости, дискуссия близка к завершению. Специальная комиссия, которая опубликова-

ла свой первый доклад с предложениями, ведёт проработку реакции различных групп населения на эти предложения. На этой основе готовится законопроект об изменениях в ПДД. Законопроект намечается представить на обсуждение очередной сессии парламента. Предполагается, что на приведение в соответствии с ним всех нормативных актов потребуется два года.

В заключение можно сказать, что японские подходы к решению проблема ДТП в целом являются примером общих принципов принятия решений в Японии, из которых многое можно заимствовать в нашей практике. По такой процедуре — создание комиссии по выработке предложений по решению проблемы, публикация доклада комиссии с предложениями, обсуждение реакции заинтересованных сторон, возможность составления второго, третьего и т. д. докладов и выработка окончательного доклада — принимается большинство законов. Поэтому и изменения в них вносятся через десятилетия. Последние изменения в закон о ПДД в Японии были сделаны более 30 лет назад.

Примечания

1. Статистические данные «ДТП» // МВД России. URL: <http://mvd.ru/opendata/od7>
2. ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах». URL: <http://rosavtodor.ru>
3. Нихон кокусэй дзуэ : [Япония в таблицах и графиках]. № 68-2010/11, 54-96/97, 30-1972.
4. Jiji Press. 08.06.2013; The Japan Times. 05.01.2013.
5. Статистические данные «ДТП»...
6. The Mainichi. 17.01.2013.
7. URL: www.toyota-global.com
8. The Japan Times. 22.11.2012.
9. Сайт полиции Японии. URL: <http://www.npa.go.jp/>
10. The Japan Times. 16.04.2012.
11. Ibid.
12. The Yomiuri Shimbun. 14.04.2012.
13. The Japan Times. 03.10.2012; The Yomiuri Shimbun. 19.11.2012.

14. The Japan Times. 03.10.2012.
15. Сайт полиции Японии...
16. The Asahi Shimbun AJW. 02.02.2012.
17. The Japan Times. 28.12.2012.
18. The Yomiuri Shimbun. 23.01.2012.
19. The Yomiuri Shimbun. 02.02.2012.
20. The Asahi Shimbun AJW. 02.06.2013.
21. The Asahi Shimbun AJW. 02.08.2013; The Yomiuri Shimbun. 06.11.2013.
22. The Yomiuri Shimbun. 06.11.2013; The Asahi Shimbun AJW. 02.02.2012.
23. The Japan Times. 06.11.2013.
24. The Yomiuri Shimbun. 23.10.2012.

С. В. Ерегина

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ СПОРТИВНЫХ ОБМЕНОВ ДЗЮДОИСТОВ

Дзюдо в Японии и мире

Дзюдо — вид спортивной борьбы, широко культивируемой в мире. Как вид спорта, дзюдо зародилось в Японии и в качестве системы занятий сложилось в конце XIX века. Слово «дзюдо» переводится на русский язык как «путь мягкости, гибкости». В поединке дзюдоистов разрешается проводить броски, удержания, удушающие захваты и болевые приёмы с произвольными захватами за части тела и одежду. Для «чистой» победы «иппон» дзюдоист должен выполнить «чистый» бросок (когда соперник упал на большую часть спины, а само движение выполнено быстро и сильно), болевой или удушающий приём со сдачей соперника или провести удержание (фиксация соперника на лопатках, прижатых к татами на протяжении установленного времени) [1].

Изначально дзюдо создавалось как наиболее эффективный способ использования духа и тела. Основатель дзюдо Дзигоро Кано получил педагогическое образование, он окончил университет, занимался преподавательской деятельностью в должности учителя литературы в школе для детей из привилегированных семей. В дальнейшем был назначен советником Министер-

ства образования Японии, затем возглавил отдел по делам школ при этом же министерстве. Д. Кано был избран членом Международного олимпийского комитета в 1909 г., он внёс огромный вклад в развитие дзюдо во всём мире и создал предпосылки для его включения в программу Олимпийских игр.

Д. Кано считал, что большинство видов спорта избирательно воздействует на мышцы. Для дзюдо он разработал систему специфических упражнений, гармонично развивающих все группы мышц тела. Причём обращал внимание молодых людей, занимающихся дзюдо, на необходимость выполнения действий как в правую, так и в левую сторону [2].

Известно, что дзюдо было сформировано на основе нескольких систем японских боевых искусств, однако современные специалисты рассматривают дзюдо, построенное на действиях *дзюдзюцу* (предшественник современного джиу-джитсу).

Несмотря на огромное количество восточных единоборств, культивируемых в мире, дзюдо по праву занимает особое место. Этот вид спорта интересен тем, что позволяет занимающимся наиболее эффективно использовать умственную и физическую энергию. Занятия дзюдо направлены на физическое и духовное совершенствование личности на основе изучения техники, тактики и философии дзюдо. Абсолютная цель занятий дзюдо — улучшить себя, чтобы принести больше пользы окружающему миру.

В 1964 г. дзюдо вошло в программу Олимпийских игр (Токио). В 1988 г. на Олимпийских играх в Сеуле были впервые проведены показательные соревнования среди дзюдоистов. С 1992 г. женское дзюдо становится постоянным членом олимпийской программы.

Занятия дзюдо имеют высокую популярность в мире. В первенствах континентов и первенстве мира принимают участие дзюдоисты до 18 лет, до 20 лет, до 23 лет. Юные дзюдоисты не старше 18 лет принимают участие в летних юношеских Олимпийских играх. Континентальные и мировые чемпионаты проводятся среди взрослых спортсменов. Дзюдоисты также соревнуются на Универсиадах, во Всемирных играх спортивных единоборств (Спортаккорд) и других соревнованиях. В пара-

олимпийскую программу входят поединки слабовидящих дзюдоистов.

Международная федерация дзюдо (IJF) утвердила Всемирный день дзюдо — 28 октября, который совпадает с датой рождения Дзигоро Кано. Впервые этот праздник был проведен в 2011 г. для пропаганды ценностей дзюдо в мире. Каждый год Всемирный день дзюдо имеет свою тематику: «Уважение» (2011 г.); «Дзюдо для всех» (2012 г.); «Упорство» (2013 г.). Дзюдо очень популярно среди школьников всего мира.

Дзюдо в России

Основоположником дзюдо в России стал Василий Сергеевич Ощепков. Он родился в 1892 г. на Сахалине в посту Александровский. Волей случая он оказался в Японии. Есть разные исторические данные о том, как он попал в эту страну. Основная версия сводится к тому, что царское правительство России после Русско-японской войны (1904—1905 гг.) решило направить группу молодых людей обучаться японскому языку. В эту группу был включен Василий Ощепков, поскольку в учёбе он показывал прилежание к изучению наук и проявлял огромный интерес к дзюдо.

Известно, что 19-летнего Василия Ощепкова на изучение дзюдо благословил Святитель Николай (Касаткин) — православный миссионер и человек, глубоко любивший японскую культуру (рис. 1). Он руководил семинарией, в которой обучался Василий Ощепков.

Архивы самой известной школы дзюдо в мире — Кодокан до наших дней сохранили запись о поступлении

Рис. 1. Святитель Николай Японский

Василия Ощепкова — 29 октября 1911 г. Даже современные специалисты считают достаточно жёсткой японскую систему подготовки в дзюдо. Через полгода способный ученик успешно сдал экзамен и получил чёрный пояс с присвоением мастерской степени — первый *дан* из рук самого Дзигоро Кано. В. С. Ощепков стал первым русским и одним из четверых европейцев, заслуживших в то время первый *дан*. Через некоторое время он возвращается в Россию. В свой второй приезд в Японию В.С. Ощепков продолжает занятия дзюдо, и в 1914 г. 4 октября ему присвоен второй *дан*. Затем следует возвращение домой [3].

До 1914 г. в России дзюдо как спорт не культивировалось. Сразу после приезда в Россию, В. С. Ощепков организовал во Владивостоке кружок дзюдо [4]. В 1917 г. во Владивостоке состоялась первая в истории международная встреча дзюдоистов: ученики Василия Ощепкова состязались со студентами японского высшего коммерческого училища города Огару.

После Октябрьской революции 1917 г. В. С. Ощепков начал преподавать основы дзюдо на курсах для подготовки сотрудников городской и уездной милиции (рис. 2).

В 1919 г. Василий Сергеевич был мобилизован армией Колчака и командирован в японское управление военно-полевых сообщений, работал переводчиком. В этот период сотрудничал с советской разведкой. В 1920—1925 гг. командировка в Китай и работа переводчиком в советском постпредстве. В 1925 г. В.С. Ощепков вернулся во Владивосток и начал преподавать дзюдо. В 1926 г. он как хороший специалист был назначен на должность переводчика в Сибирский военный округ.

В Новосибирске при штабе Сибирского военного округа В. С. Ощепков в 1927 г. выступил с докладом по особенностям использования дзюдо. Руководству округа доклад показался

Рис. 2. Основатель дзюдо в России В.С. Ощепков

очень полезным, было решено организовать для сотрудников штаба кружок по изучению дзюдо и даже открыть секцию в обществе «Динамо».

Переезд В. С. Ощепкова в Москву состоялся в 1929 г. После первых показательных выступлений в Центральном доме Красной Армии (ЦДКА) были сформированы две группы для изучения дзюдо. Одна группа из военнослужащих, а другая группа — женская [5].

В. С. Ощепков занимался разработкой методик, основанных на материале дзюдо для Рабоче-крестьянской красной армии (РККА). Были подготовлены и опубликованы «Руководство по физической подготовке РККА» (1930 г.) и методическое пособие «Физические упражнения в РККА» (1931 г.) [6].

Большим достижением стала организация курсов изучения дзюдо для преподавателей физического воспитания из разных регионов страны в 1930 г. В.С. Ощепков в тот же период провёл показательные выступления в Центральной школе милиции и был приглашён для преподавания в этом учебном заведении.

В 1932 г. в Московском институте физкультуры был открыт «Военный факультет». Преподавание борьбы и рукопашного боя проводил В.С. Ощепков. Эти годы его работы были самыми активными в плане развития дзюдо: преподавание в школе Профсоюз (1933—1934 гг.), создание секции во Дворце спорта завода «Авиахим» (1934—1935 гг.), открытие специализации дзюдо в Высшей школе тренеров при Институте физкультуры (1937 г.).

В.С. Ощепков проводил большую методическую, пропагандистскую и организаторскую работу, он считал, что прочные навыки самозащиты формируются на спортивной основе. В процессе методической деятельности провёл анализ международных спортивных единоборств с точки зрения рациональности применения техники в боевом поединке [7].

В.С. Ощепкова арестовали 2 октября 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу Японии. Василий Сергеевич умер в камере Бутырской тюрьмы от сердечного приступа. В 1937 г. дзюдо как система, вышедшая из капиталистической Японии, была исключена из программы институтов и техникумов. В.С. Ощепков был реабилитирован только в 1957 г.

Василий Сергеевич Ощепков смог не только адаптировать дзюдо к прикладной подготовке военных специалистов, но и разработал основы нового вида спорта — самбо, который спустя годы станет национальным видом нашей страны.

В настоящее время российское дзюдо развивается в рамках основных направлений:

- массовое традиционное дзюдо (физическая культура и спорт для всех);
- дзюдо как профессионально-достиженческий спорт (олимпийское, параолимпийское дзюдо);
- дзюдо как профессионально-коммерческий спорт (зрелищное дзюдо);
- дзюдо как профессионально-прикладной спорт (боевое дзюдо в силовых ведомствах);
- дзюдо как средство физической реабилитации и рекреации (инвалидный спорт) [8].

Развитие культуры международного общения

Спорт — одна из важнейших областей совместной деятельности и общения людей. Формирование традиций спортивных обменов дзюдоистов основано на реализации коммуникативной функции спорта. Эта функция тесно связана с задачей гуманизации общества, решаемая в настоящий период развития человечества. Коммуникативная функция спорта влияет на расширение международных связей, взаимопонимания и культурного сотрудничества народов для упрочения мира на земле.

Российские и японские дзюдоисты взаимодействовали еще с 1915 г., когда В. С. Ощепков начал работу во Владивостоке. С момента включения дзюдо в олимпийскую программу в 1964 г. спортсмены из СССР и Японии принимали участие в различных международных соревнованиях. В 70—90-е годы XX века традиционно проводились 2—3-дневные по продолжительности соревнования, и спортивные команды возвращались

домой. В современных условиях появились новые формы взаимодействия субъектов спортивной деятельности.

В начале 2000-х годов были внедрены в практику спортивные обмены и их познавательные формы — мастер-классы и воспитательные формы — встречи с ветеранами спорта. Часто обе формы соединяются вместе.

Наиболее полезно и интересно организовывать обмены между делегациями юных дзюдоистов. Молодые люди открыты для новых идей и хотят познавать окружающий мир, им очень интересно общаться с ровесниками из других стран. Членами спортивных делегаций, принимающих участие в традиционных обменах, стали дзюдоисты подросткового и юношеского возраста. Юные дзюдоисты не только принимают участие в соревнованиях и обмениваются спортивным опытом, но и общаются.

Очень важно, что в процессе «спортивного» взаимодействия у юных дзюдоистов из России и Японии формируется культура межнационального общения.

Развитие культуры межнационального общения способствует не только повышению интереса к спорту у юных дзюдоистов из России и Японии, но и укреплению дружбы и сотрудничества между спортивными организациями, воспитывает доброжелательность и взаимоуважение у людей разных культур. Практика показывает, что у человека с развитой культурой межнационального общения будут сформированы следующие качества:

- навыки общения, взаимодействия с людьми в многонациональном коллективе;
- уважительное отношение к национальному достоинству других людей, национальной культуре и традициям;
- непримиримое отношение к проявлениям национального эгоизма и тщеславия;
- освобождение от предрассудков прошлого не только в мировоззрении, но и в чувствах.

В рамках организации обменов юные дзюдоисты из Японии регулярно посещают г. Санкт-Петербург и принимают участие в традиционном Международном юношеском турнире по дзюдо на призы В. В. Путина (далее — турнир в Санкт-Петербурге). С 2005 г. Россию неоднократно посещали юные дзюдоисты и

тренеры из национальной команды Японии и спортсмены из преф. Фукуока.

Цель реализации программы организации обменов — содействие установлению международных контактов — «народная дипломатия», развитию дружбы, взаимопонимания и добрососедских отношений между Россией и Японией.

Основные задачи по реализации программы обменов эффективно решаются при взаимодействии российской и японской сторон.

В рамках совместной работы проводится организация спортивных обменов между делегациями юных дзюдоистов из России и Японии, активное содействие физическому, духовному и гражданско-патриотическому воспитанию молодых граждан России и Японии, внедрение ценностей физической культуры и спорта в их повседневную жизнь.

Одним из важнейших направлений совместной деятельности является сохранение традиций дзюдо, основанное на изучении истории дзюдо. Национальные команды дзюдоистов из России, бывая в Токио, часто посещают самую известную в мире школу дзюдо «Кодокан».

Среди молодых граждан России и Японии также организуется активная пропаганда занятий дзюдо как формы совершенствования физической культуры личности и здорового образа жизни. Этому способствует проведение мастер-классов.

Организация мастер-классов с участием Ясухино Ямасита — олимпийского чемпиона, профессора, проректора университета Токай для юных дзюдоистов — имеет тематический характер.

Огромный воспитательный эффект оказала лекция Я. Ямасита, прочитанная в декабре 2010 г. для юных дзюдоистов в Фукуока. Я. Ямасита рассказал юным спортсменам о своём тренере Сираиси-сан. Он отметил, что только благодаря ему понял, что дзюдо — это занятия, которые включают не просто технику, но и крепкое тело, и душу крепкую, широкую. Я. Ямасита отметил, что недостаточно быть чемпионом по дзюдо, надо быть чемпионом по жизни — помогать окружающим людям, поддерживать слабых.

Для юных дзюдоистов — большая честь пообщаться с олимпийским чемпионом и сделать правильные выводы о взаимопонимании и отношениях с окружающими людьми.

В ближайшее время Ясухино Ямасита будет награжден Орденом Дружбы. Соответствующий указ был подписан президентом России В.В. Путиным 13 февраля 2014 г. Я. Ямасита отмечен за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества с Российской Федерацией, развитие культурных и спортивных связей. В настоящее время олимпийский чемпион 1984 г. Ясухино Ямасита является вице-президентом Всеяпонской федерации дзюдо.

Направления реализации программы обменов делегациями юных дзюдоистов из России и Японии

В основе программы лежит содействие развитию международного спорта, который способствует укреплению взаимоотношений между Россией и Японией, привлечению максимального количества детей и подростков к систематическим занятиям дзюдо и осознанному изучению культурных и спортивных традиций наших стран. Основными направлениями реализации программы являются культурное и спортивное.

Дзюдоистам из России очень нравятся памятники японской истории и очень интересны японские национальные традиции, например изготовление рисовых лепёшек.

Когда имеются общие темы для дзюдоистов, всегда интересно обсудить разные вопросы. Часто юные спортсмены используют «язык дзюдо», называя технические действия и демонстрируя их друг другу. Значительную часть времени общения ребята стараются больше узнать друг о друге: возраст, стаж занятий дзюдо, любимая техника, с какими командами соревновались, куда выезжают на соревнования и в тренировочные лагеря.

Для дзюдоистов из России очень познавательными бывают поездки в различные префектуры Японии. Несколько лет под-

ряд команда из Санкт-Петербурга посещала тренировочный лагерь и проводила товарищеские встречи с юными дзюдоистами из г. Айя, который находится в преф. Миядзаки.

Командные выступления очень спланированы юных спортсменов. Ребята из Санкт-Петербурга, побывавшие в Японии, отмечают, как велика поддержка японских болельщиков своим любимым командам.

Командные соревнования требуют от юных дзюдоистов проявления взаимной поддержки и большой самоотдачи в процессе соревнований.

В свою очередь, юные дзюдоисты из Японии ежегодно посещают Россию и знакомятся с достопримечательностями. Большой интерес у гостей из Японии вызывают архитектура и русская кухня.

Также важна «спортивная» составляющая обменов: ведётся подготовка спортивного резерва для национальных команд России и Японии через знакомство с «европейской» и «азиатской» школами подготовки.

Критерии эффективности реализации программы культурных и спортивных обменов между делегациями юных дзюдоистов:

- массовость обменов;
- количество квалифицированных тренеров, осуществляющих взаимодействие и обмен опытом с японскими специалистами;
- количество дзюдоистов, посетивших российско-японские культурные и спортивные мероприятия;
- разнообразие спортивно-массовых и культурных мероприятий, пропагандирующих культуру и спорт, проводимых совместно с японскими специалистами.

Визиты юных дзюдоистов, несомненно, укрепляют основы дружбы между нашими странами. Юные спортсмены на всю жизнь сохраняют теплые впечатления от общения с ровесниками. С юного возраста они понимают, что дружба народов России и Японии основана на идеях гуманизма и добрососедства. Дружба представляет собой процесс воплощения этих идей в сфере общественных отношений в форме совместных согласо-

ванных действий граждан России и Японии, направленных на достижение единых целей, на борьбу за мир.

Формы организации спортивных обменов

Мастер-классы — одна из форм передачи спортивного опыта (демонстрация техники дзюдо, методов обучения, пропаганда занятий избранным видом спорта).

Такая форма использовалась ещё основателем дзюдо в России В. С. Ощепковым: мастер-класс содержал рассказ о дзюдо, демонстрацию техники, приёмов самозащиты от противника, вооруженного холодным или огнестрельным оружием.

Современные мастер-классы по дзюдо изменили свой формат, их проводят спортсмены-дзюдоисты, имеющие высокие спортивные достижения на международном уровне. Мастер-класс обычно организывают для конкретного контингента дзюдоистов: детей, кадетов, юниоров, взрослых спортсменов. Чаще всего мастер-класс включает две части: теоретическая часть (рассказ о своих выступлениях) и практическая часть — демонстрация своих коронных приёмов в стойке и в партере. Наибольший интерес у юных спортсменов вызывают не только дзюдоисты-чемпионы, но и знаменитые люди, пропагандирующие дзюдо.

В декабре 2005 г. президент России В.В. Путин, олимпийский чемпион 1984 г. Я. Ямасита и олимпийский чемпион 2004 г. Косэй Иноуэ проводили мастер-класс для юных дзюдоистов в г. Санкт-Петербург на базе Комплексной школы высшего спортивного мастерства (КШВСМ). В марте 2010 г. Я. Ямасита в очередной раз провёл в КШВСМ мастер-класс для юных дзюдоистов.

В 2012 г. в преф. Фукуока для проведения мастер-класса для юных дзюдоистов приехала Мика Сугимото — серебряный призёр Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г. в весовой категории свыше 78 кг. Она рассказала юным дзюдоистам, что технику приёмов освоила достаточно быстро. И поделилась секретом,

что свой самый надежный «коронный» бросок тренировала девять лет.

Командные соревнования также являются одним из мероприятий, проводимых в рамках спортивных обменов делегациями юных дзюдоистов. Проводятся такие соревнования среди команд различного возраста. Для дзюдоистов до 14 лет командные встречи являются традиционными. Иногда такое противоборство проводится без взвешивания участников, и дзюдоисты разных весовых категорий могут встретиться между собой в одном поединке. Для командных турниров среди женских команд обычно проводится взвешивание.

С точки зрения воспитательного воздействия соревнований на личность юных дзюдоистов, командные соревнования более предпочтительны, чем личные. Участие в командном противоборстве позволяет проявить взаимопомощь, взаимодействие, поддержку товарищей и продемонстрировать свои лучшие качества.

Такие мероприятия привлекают не только дзюдоистов, их тренеров, организаторов спорта, но и значительное количество людей, систематически не занимающихся спортом. Часто многие люди не задумываются о своём здоровье и ощущают его ценность только при наступлении болезни. Узнавая об особенностях дзюдо, его воздействии на организм и личность занимающихся, некоторые люди выбирают занятия дзюдо в качестве физической подготовки, другие стремятся к высшим достижениям.

Организация спортивных обменов между юными спортсменами содействует пропаганде занятий спортом. Увлечённость спортом каждого человека вне зависимости от того — массовый это спорт или спорт высших достижений, приводит к формированию осознанной потребности поддержания здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни у граждан страны формируется в результате увлечённости занятиями спортом в детском и подростковом возрасте. Интерес к занятиям дзюдо в дальнейшем переходит в осознанную потребность систематических занятий. Это позволяет адаптировать молодых граждан к дальнейшей продуктивной работе на благо развития наших стран.

Важными оздоровительными мероприятиями для молодежи являются:

- отказ от вредных привычек (употребление алкоголя, курение, наркотики);
- соблюдение принципов сбалансированного питания;
- рациональное сочетание труда и отдыха;
- гармоничное развитие человека (духовное и физическое);
- соблюдение общечеловеческих нравственных и моральных норм, регулирующих все сферы жизнедеятельности человека.

Анализируя историю и жизненную практику, можно отметить, что большинство конфликтов между людьми возникает в результате отсутствия взаимопонимания. Взаимопонимание — это понимание национальной психологии, национального характера, специфики общения с природой. Визиты молодых японцев в Россию и молодых россиян в Японию наилучшим образом способствуют развитию межчеловеческих контактов и пониманию необходимости формирования дружеских и добрососедских отношений между странами.

Поддержание спортивных традиций позволяет сохранять историю дзюдо, помнить о достижениях известных спортсменов-дзюдоистов, открывать новые страницы истории дружбы между Россией и Японией.

Примечания

1. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф. П. Сулов, Д. А. Тышлер. М., 2001. С.102.
2. *Шестаков В. Б.* Теория и методика детско-юношеского дзюдо: учебно-методическое пособие / В. Б. Шестаков, С. В. Ерегина. М., 2008. 216 с.
3. *Шестаков В. Б.* Теория и практика дзюдо: учебник / В. Б. Шестаков, С. В. Ерегина. М., 2011. — 448 с.
4. *Ерегина С. В.* В. С. Ощепков — новатор в организации международных обменов дзюдоистов // Детский тренер, 2013. № 1. С. 120—126.

5. *Ерегина С. В.* Сэнсэй российского дзюдо // Детский тренер. 2013. № 2. С. 132—143.

6. *Ощепков В. С.* Организационно-методические указания по дзюдо. Раздел рукопашного боя невооруженных // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 7. С. 10—14.

7. *Ощепков В. С.* Дзю-до // Система самбо (сборник документов и материалов, 1933—1944). М., 2003. С. 17.

8. *Шестаков В. Б.* Теория и практика дзюдо...

КУЛЬТУРА

А. С. Никонова

СЭЙСИ ЯМАГУТИ И САХАЛИН

Японский поэт Сэйси Ямагути (Тикахико Ямагути; 1901—1994) считается одним из пионеров в развитии поэтического направления современного хайку — «неохайку». О творчестве поэта можно узнать из книги А. А. Долина «История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах» (2007) [1], где есть упоминание, что некоторую часть жизни поэт провёл на территории Южного Сахалина (1905—1945). При этом «сахалинская» часть жизни Сэйси Ямагути практически не освещена, а в некоторых фрагментах обнаруживаются ошибки. Между тем именно на Карафуто зародился интерес будущего поэта к сочинительству, а сахалинские пейзажи легли в основу его первых стихов, опубликованных в дебютном поэтическом сборнике под названием «Замёрзшая гавань» (1932).

Сэйси Ямагути, старший сын Синсукэ Ямагути и его жены Минэко, родился в Киото в 1901 г. По семейным обстоятельствам воспитание будущего поэта с самого детства лег-

Сэйси Ямагути

ло на плечи его деда по материнской линии Каити Вакиты. В восьмилетнем возрасте вместе с дедом мальчик переезжает сначала в Токио, а в 11 лет оказывается на Карафуто. Поводом для переезда стало предложение, сделанное Каити Вакиту его другом, занять пост директора в местной газете «Карафуто нити-нити симбун» [2]. Каити Вакита принимает приглашение и в 1911 г. один отправляется на Карафуто, а на следующий год вслед за ним на остров вместе с бабушкой переезжает и Сэйси Ямагути [3].

После приезда на Карафуто будущий поэт учился в начальной школе г. Тоёхара (г. Южно-Сахалинск) [4]. Он жил на втором этаже дома, где располагалось издательство газеты «Карафуто нити-нити симбун». Это двухэтажное здание находилось на перекрёстке улицы Одори (ул. Ленина г. Южно-Сахалинска) и Дзиндзя-дори (Коммунистический проспект г. Южно-Сахалинска). В одной из комнат на втором этаже складировались недавно изданные журналы, которые доставляли из Токио, поэтому, придя из школы, мальчик до ночи зачитывался литературным журналом «Центральное обозрение». Дед давал внуку уроки быстрого чтения, тренировал на лыжах, а также брал с собой смотреть представления гейш в театре г. Тоёхара.

В 1914 г. Сэйси Ямагути стал посещать среднюю школу г. Оодомари (г. Корсаков), которая на тот момент была единственной средней школой на острове. По этой причине будущий поэт переезжает из г. Тоёхара в г. Оодомари. Здание школы располагалось в бывшем здании казармы гарнизона деревянной постройки, а в общежитии, где раньше была гарнизонная больница, еще витал запах лекарственных средств. Директором школы был Тацуо Оота (1866—1945) [5], учителем японского языка — Тэппэй Нагаи, который по совместительству также заведовал общежитием. Учитель сочинял стихи и устраивал в комендантской комнате литературные вечера, посвящённые хайку, где собирались все заинтересованные. Эти вечера способствовали зарождению интереса к написанию собственных стихов, который в полной мере проявился во время учёбы поэта в школе при Киотоском университете.

Темой первых хайку стали «русские» пейзажи Сахалина, которые окружали поэта в детские годы. В традиционной японской стихотворной форме (5—7—5 слогов) Сэйси Ямагути вспоминает о самом разном: замёрзших равнинах, сахалинской рыбе, айнах и многом другом.

Под впечатлением от пения кукушки, доносившегося на второй этаж дома в Тоёхаре, в 1926 г. появилось следующее хайку:

「郭公や鞭鞭の日の没るなべに」	Кукушка поёт, Когда солнце садится За Татарский пролив. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
-----------------	---

Весной в собачьих упряжках по различным делам в г. Тоёхара приезжали айны. Днём снег на дорогах, по которым они ехали, подтаивал, а к вечеру снова замерзал. Закончив свои дела, айны по замёрзшим дорогам возвращались к себе в деревню. Это воспоминание отразилось в одном из хайку Сэйси Ямагути:

「犬橇かえる雪解けの道の夕凝りに」	В собачьей упряжке Назад по подмёрзшей дороге, Растаявшей днём. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
-------------------	---

Будучи учеником средней школы, Сэйси Ямагути часто любил гулять в порту Оодомари, где не раз видел, как на остров приезжали люди:

「氷海や船客すでに橇の客」	Замёрзшее море. Пассажиров судна Уже развозят сани. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
---------------	---

Город Оодомари был с двух сторон «зажат» холмами, и это придавало ему вид подковы. Справа были расположены япон-

ские кварталы, слева, в районе Нанкэй [6] — бывшие русские кварталы, заброшенные, «такие, как есть».

「凍港や旧露の街はありとのみ」	Замёрзший порт. Бывший русский городок — вот такой, как есть... <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
-----------------	--

Первая строка этого хайку дала название дебютному сборнику поэта. С 1924 по 1932 г. некоторые хайку публиковались в журнале «Хотогису», а в 1932 г. вышел отдельный сборник, в который вошли 297 стихотворений.

Многие хайку сборника посвящены сахалинской рыбе. Весной на побережье можно было увидеть, как стаи селёдки шли нереститься:

「唐太の天ぞ垂れたり鯧群来」	Небо над Карафуту Низко нависло, Селёдка идёт на нерест. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
----------------	--

Однажды на лыжах поэт отправился по морскому льду смотреть на ледокол. Море замёрзло на 30 см — это можно было понять по толщине льда в лунках, пробуренных для ловли наваги. Эту картину поэт неоднократно рисует в своих стихах:

「氷の窓に冥き海ぞも氷下魚釣る」	В окошке на льду Тёмное море. Ловля наваги. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
「橇行や氷下魚の穴に海溢る」	Поездка в санях. В лунках для наваги Плещется море. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>

Катание на лыжах входило в число обязательных школьных предметов. Лыжные соревнования проводились на склоне холма, где располагалась школа. Лыжные состязания также становятся одной из тем сахалинский хайку поэта:

「硬雪に焚く炭俵スキー会」	На твёрдом снегу Жгут мешок углей. Лыжные гонки. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
---------------	--

Весной 1915 г. из-за болезни дед поэта покинул Карафуту, переехав в Киото. Сэйси Ямагути остался доучиваться в г. Оодомари, но одному жить на северном острове было сложно, поэтому в 1917 г. он вслед за дедом вернулся в Киото. Выйдя на палубу отплывающего от острова судна, Сэйси Ямагути увидел, как в море показалась чёрная спина кита.

「解纜や亜庭の鯨浮き出ぬ」	Снялись с якоря. В заливе Анива Показался кит. <i>Пер. с яп.: А. Никонова</i>
---------------	--

Когда судно вошло в залив Соя, в иллюминатор поэт увидел дрейфующие льдины. Белые глыбы льда перемещались с большой скоростью, приближаясь к судну.

「流氷や宗谷の門波荒れやまず」	Вешний ледоход — Волны бешено ярятся В горловине пролива... <i>Пер. с яп.: А. Долин</i>
-----------------	--

В шестнадцать лет Сэйси Ямагути покинул Сахалин, сохранив в памяти множество воспоминаний об островной жизни. Спустя годы поэт восстановил самые яркие юношеские воспоминания в своих стихах, которые представляют собой редкий и ценный материал, рассказывающий о периоде Карафуту.

Примечания

1. Долин А. А. История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах. В 4-х т. Т.4. Танка и хайку. СПб., 2007. 416 с.

2. Газета «Карафуту нити-нити симбун» издавалась с 1908 по 1945 г. в г. Тоёхара (г. Южно-Сахалинск).

3. Материал о сахалинском периоде жизни поэта взят из следующего источника: 木原直彦. 樺太文学の旅「上」. — 北海道, 1994. : [Кихара Наохико. Путешествие по литературе Карафуту (первый том). Хоккайдо, 1994]. С. 279—286.

4. Здесь и далее по тексту даются современные названия городов и улиц.

5. Тацуо Оота был другом Сосэки Нацумэ (1867—1916), с которым вместе учился. В произведении «Сквозь стеклянную дверь» (1940) он становится прототипом одного из героев — учителя «О».

6. Районом Нанкэй в г. Оодомари называлась территория современных улиц Южно-Сахалинской, Пролетарской, Матросова и части Окружной на территории современного Корсакова.

ИСТОРИЯ

С. А. Полхов

«ГОСЭЙБАЙ СИКИМОКУ» И УЛОЖЕНИЯ ПЕРИОДА «ВОЮЮЩИХ ПРОВИНЦИЙ»: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

В данной работе проводится сравнение важнейших правовых источников японского «средневековья» — кодекса «Госэйбай сикимоку» [1] и княжеских уложений эпохи «воюющих провинций» в Японии [2]. Такое исследование, до сих пор в отечественной японистике не предпринимавшееся, возможно, позволит лучше уяснить характер, а также значение этих памятников в социально-политической и правовой истории Японии*.

Место «Госэйбай сикимоку» в истории японского права

Основополагающий законодательный свод периода Камакура «Госэйбай сикимоку» (御成敗式目) был введен в 1-м году эры Дзёэй (1232 г.). Этот правовой памятник известен и под другими названиями, в частности «Дзёэй сикимоку» (貞永式目) [3] —

* 關東式目
В данной работе используется традиционное для Японии написание имён: сначала идёт фамилия, потом — имя; при этом они не склоняются.

по названию девиза правления Дзёэй, а также «Канто сикимоку» (関東式目). Инициатором принятия нового уложения был *сиккэн* Ходзё Ясутоки (1183—1242), в то время фактический правитель Японии. Первоначальный вариант текста был набросан сведущими в законах чиновниками, выходцами из среды придворной бюрократии, которые перебрались из Киото в Камакуру и поступили на службу сёгуну. Кодекс был установлен после обсуждения на совете *бакуфу*, в котором участвовали Ходзё Ясутоки и виднейшие вассалы и сановники. При этом он не вводился от лица сёгуна или *сиккэна* и, естественно, не был набором внутрисемейных наставлений или уложением отдельного клана. «Госэйбай сикимоку» присущи известная целостность и полнота, это основополагающий кодифицированный правовой памятник, продолжавший действовать и при сёгунах Асикага. Законы, введённые позднее не только Камакура, но и Муромати *бакуфу*, рассматривались как дополнения к нему и назывались *цуйкахо* («добавленными законами») [4]. В отличие от «Госэйбай сикимоку» эти последующие дополнительные законы, как правило, не распространялись на всю Японию, а имели узкое локальное применение, их адресовали отдельным вотчинам, храмам или вассалам, а об их содержании не знали не только вассалы сёгуна, но и многие администраторы и судьи *бакуфу* [5]. Часто они были предназначены для решения ситуационной, кратковременной задачи и не рассматривались как долговременные установления.

«Госэйбай сикимоку» превосходил по своей известности и авторитету остальные установления Камакура *бакуфу*. Его копии после создания были разосланы военным наместникам (*сюго*) всех провинций, а также всем прямым вассалам сёгуна (*гокэнин*). В период Муромати дом законоведов (*мёбока*) Киёхара объяснял и толковал содержание камакурского кодекса для главного министра (*канрэй*) и чиновников сёгуната Асикага. В эпоху «воюющих провинций» «Госэйбай сикимоку» по-прежнему активно комментировался. Так, в 1534 г. увидел свет трактат «Сикимокусё» (式目抄) кисти Киёхара Нобуката, в котором разъяснялись сложные места не только из камакурского судейника, но и из последующих законов *бакуфу* [6].

Сопоставление «Госэйбай сикимоку» и уложений эпохи «воюющих провинций» уместно по нескольким причинам. Во-первых, камакурский кодекс оказал осязаемое влияние не только на отдельные статьи, но и на структуру некоторых сводов *сэнгоку даймё*. Оценка этого воздействия представляет несомненный интерес. Во-вторых, «Госэйбай сикимоку», являясь законодательным сводом для всей Японии эпохи Камакура, в то же время был главным источником законов для области Канто, в которой позиции сёгуната были особенно прочны. Тем самым, как и княжеские уложения эпохи *Сэнгоку*, «Госэйбай сикимоку» отчасти носил характер «удельного» законодательства.

В японских трудах по истории права неоднократно отмечалась связь между камакурским кодексом и кодексами *Сэнгоку*, которые именовались «происходящими от Сикимоку» [7]. О том, что «Госэйбай сикимоку» послужил для них образцом, писал и Миура Хироюки [8]. Такигава Масадзиро относил камакурский свод и уложения «воюющих провинций» к одному и тому же этапу эволюции японского права, связанному с господством военных домов (с периода Камакура до периода Токугава включительно) [9].

Сходство уложений *Сэнгоку* и «Госэйбай сикимоку», в частности, проявляется в том, что в сравнении со сводами периода Нара они не представляли собой пространные и хорошо систематизированные законодательные памятники.

Законы *рицурё* и право военных домов (*букэ*)

В «Госэйбай сикимоку» основополагающие юридические нормы не излагаются в развернутом и систематическом виде, а нередко упомянуты как бы «мимоходом» в тексте отдельных законов. Между тем и кодексы *сэнгоку даймё* построены не как набор ясно сформулированных юридических обобщений, а скорее как перечень конкретных рецептов для разбора тяжб. И для «Госэйбай сикимоку» и для уложений «воюющих провинций» характерна, таким образом, сугубая казуистичность, сравнительно невысокий уровень абстрагирования юридических норм.

В сравнении с законодательством *рицурё* камакурский кодекс и уложения *сэнгоку даймё* выглядят крайне фрагментарным и плохо упорядоченным набором законодательных предписаний. Кодекс «Ёро рицурё» [10], составленный в 718 г. и введённый в действие в 757 г., насчитывал 953 статей, тогда как «Госэйбай сикимоку» — 51, а самый пространственный свод эпохи «воюющих провинций» «Дзинкайсю» — 171. При этом ни «Госэйбай сикимоку», ни своды *сэнгоку даймё*, в отличие от «Ёро рицурё», не делились на тематические разделы. Вместе с тем, как подметил Исимода Сё, в уголовных установлениях периода Нара (*рицу*) существовала чёткая градация наказаний, тогда как в «Госэйбай сикимоку» она отсутствовала. Содержание наказания было оставлено на усмотрение того, кто выносил и исполнял приговор [11]. По сути, тезис японского историка верен и применительно к уложениям периода *Сэнгоку*. Напротив, кодекс «Тайхорицу» (702 г.), содержащий нормы уголовного права, начинался с чёткой классификации наказаний: 1) розги (пять степеней от 10 до 50 ударов); 2) палки (пять степеней от 60 до 100 ударов); 3) каторга (пять градаций); 4) ссылка (близкая, средняя и дальняя); 5) смертная казнь (повешение или обезглавливание) [12]. Кроме того, устанавливались восемь видов тяжких преступлений (*хатигяку*) [13], очень подробно и обстоятельно оговаривались смягчение наказаний для чиновничества — господствующего и привилегированного слоя древнеяпонского общества [14].

В то же время в «Госэйбай сикимоку», как и в сводах эпохи «воюющих провинций», подобной развернутой классификации наказаний нет. Кара за совершённое правонарушение конкретизируется далеко не всегда. Так, в уложении «Дзинкайсю» в большинстве из 171 статьи просто определяется вина преступника, постулируется необходимость наказания или же предписывается сообразовывать наказание с обстоятельствами дела. В некоторых случаях законодатель ограничивается указанием «виновен наравне с вором», хотя содержание наказания за воровство в своде не определено. И только в 15 статьях из 171 (менее 10 % от общего числа статей) прописывается наказание за то или иное правонарушение. В то же время в «Тайхорицу» за

каждое преступление, как правило, чётко определяется наказание в соответствии с принятой в начале кодекса классификацией, подробно оговаривается степень вины причастных к правонарушению или связанных с ними принципом коллективной ответственности за преступления.

«Госэйбай сикимоку» и уложения *сэнгоку даймё*: общие черты и различия

В своды военных домов вошли далеко не все действовавшие законы и нормы. В ст. 9 камакурского судебника «О мятежниках» говорится: «Данный кодекс не может предусмотреть всех случаев, поэтому всегда надо следовать установившейся практике и опираться на конкретные обстоятельства». По сути, это означает признание норм локального обычного права и отказ от тотальной и мелочной регламентации, к которой были склонны создатели сводов *рицурё*, подражавшие китайской правовой традиции. Между тем ссылки на правомочность местных обычаев встречаются и в законодательстве *сэнгоку даймё* [15].

Реальный расклад политических сил, выражавшийся в доминировании дома Ходзё, диктовавшего свою волю не только сёгунам, но и *тэнно*, не отражён в «Госэйбай сикимоку». В равной степени многообразные отношения *даймё* с вассальными кланами, принципы и вариативность форм вассально-сеньориальных связей зачастую лишь в малой степени зафиксированы в уложениях *Сэнгоку*. Многие внутривассальные мероприятия *сэнгоку даймё* не получили развернутого изложения в сборниках законов. Над составителями «Госэйбай сикимоку» во многом довлела текущая политическая конъюнктура: недаром многие статьи камакурского кодекса посвящены урегулированию проблем, возникших после победы бакуфу над императорским двором в ходе смуты годов Дзёкю (1221 г.) [16] (см. ст. 16, 17). В случае с уложениями *Сэнгоку* подобная связь не всегда очевидна. Однако в случае «Роккаку-си сикимоку» (1567 г.) она бесспорна: этот свод был компромиссом, достигнутым после

жестокой междоусобной войны между *даймё* и его вассалами, что сказалось на его содержании [17].

«Госэйбай сикимоку» и уложения периода «воюющих провинций» также сближает характер их законоположений. «В значительной мере эти установления концентрировались на судебных процедурах, представляя существенное отступление от имперского китайского законодательства» [18], — писал Дж. О. Хэйли о камакурском своде. Эту оценку можно признать верной и по отношению к уложениям периода *Сэнгоку*, создатели которых главным образом вводили эталон для разбора судебных тяжб и разрешения конфликтов, а не стремились заложить основу политико-административной системы, утвердить и подробно раскрыть принципы социальной или вассальной иерархии, или же отношений между *даймё* и его служилыми людьми. Большое внимание в обоих случаях уделялось судебным нормам и процедурам. Положения «Госэйбай сикимоку» и сводов эпохи «воюющих провинций» предназначались для практического применения в судопроизводстве и были сформулированы в том числе для упорядочивания и регламентации судебного процесса. Так, в заключительной части «Имагава канамокуроку» от имени *даймё* Имагава Удзитика записано: «В последние годы люди стали злонамеренными, и возникло много непредвиденных дел и споров, поэтому установил эти законы, [с тем чтобы] их уладить. Обвинений в пристрастности суда быть не должно» [19]. Во вступлении к «Юки-си синхатто» *даймё* Юки Масакацу объясняет введение свода законов недовольством вассалов княжеским судом, жалуясь на их упорное стремление во что бы то ни стало добиться нужного судебного решения для своих родичей или слуг [20]. Наконец, в клятвах, завершающих «Дзинкайсю» и «Роккаку-си сикимоку», вассалы *даймё* обязывались блюсти их статьи и судить справедливо и беспристрастно. Между тем, как указывалось выше, эти клятвы во многом повторяют (местами дословно) присягу из «Госэйбай сикимоку». Иницируя создание «Госэйбай сикимоку», Ходзё Ясутоки руководствовался необходимостью введения новых судебных стандартов, о чём сам сообщил в письме младшему брату Ходзё Сигэтоки (1198—1261) [21].

Таким образом, появление «Госэйбай сикимоку», как и уложений *Сэнгоку*, объяснялось, среди прочего, стремлением предложить эффективные стандарты решения судебных дел. В этом смысле камакурский судебник и уложения *сэнгоку даймё* по контрасту с законами *рицурё* и сводами китайских империй можно считать прежде всего судебниками. В японских законах эпохи Нара или китайских правовых установлениях очень подробно описывалась административно-политическая система государства (перечень и функции ведомств, ранговая, должностная система и т. п.). Однако подобных регламентаций нет ни в камакурском своде, ни в уложениях «воюющих провинций».

В то же время справедливый суд, в том смысле, в каком он понимался создателями уложений, был взаимосвязан с их другой важнейшей интенцией: укрепление вассальных связей, усиление княжеской власти по отношению к разнородной массе вассалов и служилых людей. *Даймё* в большинстве сводов пытались представить себя в качестве главного арбитра, верховного судьи, улаживающего споры и конфликты, прежде всего, в среде военного дворянства. Вместе с тем князь по разным вопросам вмешивался в дела своих вассалов-землевладельцев: военная служба, наследование, вступление в брак, связи с чужими землями, отношения с крестьянами и т. д. В ущерб внутренней самостоятельности вассальных кланов *даймё* объявлял единые законы и судебные процедуры для всего княжества. Практическое политическое значение этого шага не следует недооценивать, усиление власти здесь выстраивается не в виде всеобъемлющей системы законодательных мер наподобие кодексов *рицурё*, а через утверждение господства княжеской власти в судебной системе [22].

Историки справедливо рассматривают законы *сэнгоку даймё* как средство для усиления контроля над вассалами и служилыми людьми. Однако в уложениях эта цель достигается не всеохватывающей регламентацией, не подробным раскрытием взаимоотношений между князем и вассалами, а через утверждение главенства *даймё* в судебной системе. Похожим образом и Камакурский сёгунат во главе с сиккэнами Ходзё укреплял свою власть над вассалами-*гокэнин*, которые согласно «Госэйбай си-

кимоку» обязаны выносить на суд *бакуфу* взаимные противоречия.

Наконец, само по себе утверждение нового свода законов в истории повсеместно рассматривалось как средство придания легитимности собственной власти или инструмент повышения авторитета [23]. Правомерно допустить, что в этом заключался ещё один фактор, побудивший сиккэна Ходзэ Ясутоки и его саношников, с одной стороны, и *сэнгоку даймё* — с другой ввести новые законодательные кодексы.

Устанавливая новый свод, Камакура бакуфу утверждало себя в качестве верховной публичной власти в области Канто, а также претендовало на некоторые «государственные» функции в Японии в целом [24]. Характерно, что «Госэйбай сикимоку» почти не регламентирует вассально-сеньориальные связи между сёгуном и его прямыми вассалами (*зокэнин*). Практически отсутствуют и статьи, утверждающие сёгуна как патрона *сёэн* в области Канто [25]. Тем самым «Госэйбай сикимоку» — законы, введённые «государственной» властью, пусть и с урезанной юрисдикцией, это не правила для служилых людей военного дома и не установления *сёэн* (*сёэн-хо*). С помощью «Госэйбай сикимоку» сёгунат обозначил своё особое положение в рамках социально-политической системы, осевым элементом которой формально оставался *тэнно*. Принятие собственного законодательства демонстрировало автономное положение, своего рода «самостоятельность» сёгуната в рамках сложившейся структуры.

В то же время, как справедливо отметил Исимода Сё, «Госэйбай сикимоку» мог и не появиться без смуты годов Дзёкю. После победы над императорским двором *бакуфу* заявило о себе как о самостоятельном творце законов. Между тем ранее многие указы *бакуфу* издавались во исполнение повелений императорского двора [26].

При этом *бакуфу* позиционировало себя лишь одним из центров законодательной власти. В упомянутом послании брату Ходзэ Ясутоки констатировал: несведущие в грамоте воины не понимают законов *рицурё*. Однако он не посягал на их отмену или пересмотр. К слову сказать, специалисты давно обращали внимание на то, что в тексте камакурского кодекса ощущается

влияние юридических традиций периода Нара и Хэйан: постановлений Большого государственного совета (*дадзёкампу* 太政官符), такого памятника права, как «Хоссо сиёсё» (*法曹至要抄*), и др. [27]. В какой-то мере это влияние объясняется участием в работе над кодексом выходцев из кланов придворных чиновников, перебравшихся в Камакура из Киото.

В то же время такие уложения периода *Сэнгоку*, как «Имагава канамокуроку», «Косю хатто-но сидай», «Дзинкайсё», «Рок-каку-си сикимоку», законы дома Оути, также не сводились к нормам и правилам поведения, предписанным княжеским вассалам и служилым людям [28]. Тематическое многообразие этих юридических памятников свидетельствует о том, что подобно «Госэйбай сикимоку» они являются установлениями публично-правовой власти.

Источники «Госэйбай сикимоку», как и уложений «воюющих провинций», разнообразны. «Госэйбай сикимоку» вобрал в себя судебные решения и установления сёгунов Минамото [29], обычно-правовые нормы самураев, иные традиции обычного права конца эпохи Хэйан, а также новые установления периода господства дома Ходзё, в том числе относящиеся к урегулированию последствий смуты годов Дзёкю [30]. Как уже было сказано, «Госэйбай сикимоку» испытал на себе и влияние права *рицурё*. В то же время в своды *Сэнгоку* вошли указы или судебные приговоры предшествующих правителей того или иного удела, новые княжеские законы [31], локальные обычно-правовые установления, статьи «Госэйбай сикимоку», «добавленные» законы Камакура и Муромати *бакуфу*.

Наконец, «Госэйбай сикимоку» и уложения эпохи *Сэнгоку* сближает отделение (хотя и не полное и не всегда последовательное) статей законов от норм морали и религии. Конечно, отрицать морально-дидактический оттенок некоторых статей не приходится, но упомянутые выше памятники от этого не перестают быть в первую очередь источником законодательства и права.

Безусловно, законодательные своды «воюющих провинций» нельзя считать просто копией «Госэйбай сикимоку». Такигава Масадзиро в своё время отмечал, что камакурский кодекс в данном случае послужил основой, признавая, впрочем, своеобразие

уложений *сэнгоку даймё* [32]. Эта точка зрения, видимо, несколько переоценивает влияние камакурского свода. Безусловно, никакой другой юридический памятник предшествующих эпох не оказал такого воздействия на уложения *сэнгоку даймё*. Однако, как будет показано ниже, судя по способу и масштабу заимствований, «Госэйбай сикимоку» не стал единственным фундаментом ни для одного из этих сводов.

Структуре камакурского кодекса подражали создатели сводов «Дзинкайсю» и «Роккаку-си сикимоку» [33]. В обоих источниках перечень законов завершается клятвой высших сановников и вассалов перед синтоистскими божествами, бодхисатвами и буддами судить справедливо и соблюдать изложенные законы. При этом вряд ли допустимо говорить о точном копировании. Так, после собственно перечня законов в «Дзинкайсю» стоит имя и монограмма князя Датэ Танэмунэ, тем самым показывая, что именно он в данном случае выступает законодателем. Клятвенная присяга после основного текста утверждается именами и монограммами вассалов, но не князя. Этим подчёркивался статус *даймё* как верховного законодателя и правителя удела. Вместе с тем в «Госэйбай сикимоку» превосходство *сиккэна* Ходзё Ясутоки, фактического правителя Японии по отношению к остальным сановникам *бакуфу*, подписавшим «Госэйбай сикимоку», подобным образом не обозначено. Его имя, титул и звание стоят в одном ряду с именами и званиями остальных лиц, причастных к введению свода.

Вместе с тем «Госэйбай сикимоку» превосходит уложения *Сэнгоку* по своему влиянию на последующее развитие японского права. Практически с момента создания судебного кодекса о его содержании были осведомлены многие представители военно-политической элиты. Уже в конце XIII века появилось сочинение с толкованием его текста. Таким образом, этот кодекс обладал исключительной известностью и авторитетом уже в период Камакура [34]. Камакурский кодекс использовали в качестве пособия по обучению чтению и письму в школах *тэракоя* и в период Токугава [35].

В сравнении с «Госэйбай сикимоку» своды *Сэнгоку* прекратили своё действие в эпоху Токугава, что было связано, прежде

всего, с гибелью многих домов *сэнгоку даймё* в период объединения Японии и созданием новой политической системы. Сколь-нибудь заметной преемственности между законодательными сводами *сэнгоку даймё* и правом *бакуфу* или княжеств (*хан*) эпохи Токугава до сих пор обнаружить не удалось [36]. Один из сводов, «Роккаку-си сикимоку» был заново открыт в 1937 г. Немного известно о каналах распространения текстов сводов, об «аудитории», которой они были адресованы. Имеющиеся данные наводят на мысль, что кодексы были доступны исключительно элитным группам: части военно-служилого сословия, вассалам *даймё*, а также, возможно, высокопоставленным буддийским и синтоистским священнослужителям, главам купеческих домов, тесно связанных своими интересами с *даймё*, и т. п.

Таким образом, сфера циркуляции текстов уложений была в сравнении с «Госэйбай сикимоку» не только локальной, но и весьма ограниченной.

Ещё одно важное отличие «Госэйбай сикимоку» от сводов *Сэнгоку* состоит в том, что военное правительство в его статьях очерчивало границы своей юрисдикции. Как указывал Дж. Мэсс, Камакурский сёгунат «официально объявил о намерении ограничить свою собственную и своих вассалов юрисдикцию, сделав постоянным дуальное правление (dual polity)» [37]. Так, ст. 3 «Госэйбай сикимоку» запрещала военным наместникам (*сюго*) вмешиваться в дела губернаторов и хозяев *сёэн*. Согласно ст. 6 судебного губернатора (*кокуси*) и владельцы вотчин (*рёкэ*) были неподсудны *бакуфу*: «На землях в ведении провинциальных управлений (*кокуга*), в вотчинах, на землях синтоистских и буддистских храмов их патроны (*хондзё*) вершат управление делами. Они могут выносить судебные решения, в которые нельзя вмешиваться. Даже если есть просьба о вмешательстве [к *бакуфу*], её не следует удовлетворять». *Бакуфу* также отказывалось принимать иски от жителей вотчин без рекомендации патронов вотчин (*хондзё*). Тем самым Камакурский сёгунат не посягал на компетенцию императорского двора в Киото и многообразные обычаи *сёэн*, на первых порах концентрируясь на тяжбах своих вассалов (*гокэнин*).

Принцип разделения юрисдикции, отражённый в «Госэйбай сикимоку», сохранялся на протяжении всей эпохи Камакура: императорский двор и его ведомства наряду с двором удалившихся от власти государей сохранял существенные законодательные, судебные и административно-полицейские полномочия в Центральной и Юго-Западной Японии и, разумеется, в Киото. Наряду с этим патроны и владельцы *сёэн* были полновластными хозяевами своих вотчин, в разной мере пользуясь административным и налоговым иммунитетом. Это даёт основания говорить, по крайней мере, о трёх основных правовых системах периода Камакура: *кугэ-хо* (право императорского двора и столичной аристократии), *хондзё-хо* (право владельцев сёэн) и *букэ-хо* (право *бакуфу* и военных домов [38]). Таким образом, как отметил Нитта Итиро, в XI–XIII веках в Японии не было единой законодательной системы. *Кугэ-хо*, *букэ-хо* и *хондзё-хо* существовали и функционировали отдельно друг от друга, при этом границы между ними были размытыми [39].

Вместе с тем всё большее значение в масштабах страны к концу периода Камакура приобретало именно законодательство *бакуфу*, поскольку придворные аристократы, а также храмы и святилища, чьи интересы сталкивались с вассалами сёгуна, всё чаще обращались в судебные инстанции сёгуната. Кроме того, продолжалось дальнейшее расширение административно-политических прерогатив *бакуфу* за счёт компетенции императорского двора.

В то же время в кодексах *сэнгоку даймё* не наблюдается подобного «дробления» юрисдикции. Правители «воюющих провинций» в уложениях не делили свои прерогативы с сёгуном или *тэнно*. К концу XIV века Асикага *бакуфу* «узурпировало» многие распорядительные, законодательные и судебные полномочия императорского двора [40]. Кроме того, в XIV–XV веках система вотчин-*сёэн* пережила серьёзный кризис, *сёэн* в период «воюющих провинций» сохранились в основном в Центральной Японии. В остальных регионах должности и земли в *сёэн* перешли в руки провинциальных воинов (в том числе в виде пожалований со стороны *сэнгоку даймё*). Тем самым, были утрачены обособленность и правовая автономия *сёэн*.

В своих уделах *даймё* использовали административно-полицейские и податные иммунитеты для раздачи привилегий и наград. Условность таких иммунитетов, предоставлявшихся княжеским вассалам и храмовым корпорациям, с точки зрения *сэнгоку даймё* хорошо показана в ст. 20 уложения Имагава Ёсимото («Имагава канамокуроку цуйка», 1553 г.). Однако во владениях дома Роккаку сохранялись позиции мощной храмовой корпорации Энрякудзи, особый статус владений которой *даймё* Роккаку вынуждены были признать («Роккаку-си сикимоку», ст. 2). В уложении Роккаку также оговаривалась неприкосновенность обычаев и вольностей различных областей и вотчин (*сёэн*) (ст. 34). *Сёэн*, однако, претерпели уже необратимую трансформацию, попав под контроль вассалов клана Роккаку [41]. В целом, в уложениях *сэнгоку даймё* отсутствует прежнее сосуществование юрисдикций сёгуната и императорского двора, присущее для периода Камакура. Признание правовой и судебной автономии *сёэн* можно с оговорками констатировать только в «Роккаку-си сикимоку», так как в княжестве Роккаку, располагавшемся в «столичном районе» Кинай, сохранились владения Энрякудзи. Таким образом, допустимо говорить о том, что юрисдикция удельных властителей эпохи «воюющих провинций» носила всеобъемлющий характер в сравнении с прерогативами камакурского сёгуната на момент введения «Госэйбай сикимоку» [42].

Чрезвычайно непростой вопрос о соотношении законодательства Камакура и Муромати *бакуфу* и *сэнгоку даймё* был поставлен Кобаяси Хироси. Историк писал, что кодексы периода *Сэнгоку* не являлись дополнением к «Госэйбай сикимоку» [43]. Он утверждал, что *сэнгоку даймё*, вводя собственные законодательные уложения, стремились заменить ими «Госэйбай сикимоку», освободиться от его авторитета [44]. Вместе с тем, в отличие от уложений, отдельные указы *даймё* выступали в качестве дополнений по отношению к законодательным актам *бакуфу* [45].

В целом данные источников свидетельствуют о том, что отдельные указы и своды *сэнгоку даймё* были главным (но не единственным) источником права в их землях, отодвигая на

второй план предшествующие законы сёгуната. Законоположения «Госэйбай сикимоку», повеления сёгунов могли по воле *даймё* стать материалом для удельного права, который сплошь и рядом изменялся, приспособлялся под запросы нового времени. Нередко происходил незауалированный отказ или пересмотр прежних установлений. Тем не менее, ни в одном из сводов нет чёткой иерархии источников права при провозглашении, например, в уложениях Имагава и Такэда, верховной силы княжеских установлений («ИКЦ», ст. 20; «КХС», ст. 29, 55). Нет доказательств специального аннулирования *сэнгоку даймё* законов сёгуната или тем паче императорского двора. Конечно, *даймё* подвергали ревизии прежние правовые нормы, но одновременно, если судить по содержанию сводов, опирались на их авторитет, а порой и признавали действие статей «Госэйбай сикимоку». Кажется, что приведённых Кобаяси Хироси аргументов о «дополнительном» статусе законов *бакуфу* по отношению к законодательству *сэнгоку даймё* явно недостаточно. Согласно ст. 20 свода Имагава Ёсимото, после ослабления власти сёгуна каждый удельный властитель по собственному разумению устанавливает законы и управляет своим княжеством: «Согласно прежним законам, [право] *сюгоси фуню* [46] устанавливалось в то время, когда сёгун, правя всей Поднебесной, распоряжался постами *сюго* всех провинций. Хоть и жаловалось право *фуню*, разве можно [было] противиться высочайшим повелениям [сёгуна]? Ныне повсеместно правят, своей властью устанавливая законы в своих владениях». В ст. 15 «Юки-си синхатто» ревизуется ст. 41 «Госэйбай сикимоку», названная в тексте «старым законом» (*кохо*) [47].

Скорее всего, признание авторитета законов сёгуната, распространявшихся на всю Японию, в сознании создателей уложений «воюющих провинций» уживалось со стремлением утвердить в уделе верховенство собственных законов. Никаких следов чёткой и последовательной официальной иерархии разных источников права в княжествах *сэнгоку даймё* обнаружить не удаётся. В конце «Имагава канамокуроку» законодатель указывает, что не включил в свод «законы Поднебесной» (*тэнка-но хатто*) и свои предшествующие законы. Судя по всему, «законы Подне-

бесной» — это правовые установления сёгуната. В данном случае их действие не отрицается, хотя и не говорится о том, что все они сохраняют своё действие. В целом, в сводах *сэнгоку даймё* признание одних статей того же «Госэйбай сикимоку» сопровождается отказом от других его статей. Похоже, что у законодателя не было необходимости провозглашать тотальный отказ от прежних правовых традиций. Подобным же образом большинство *сэнгоку даймё*, получавшие титулы и звания из Киото, оставались в политико-символическом поле бессильного сёгуна Асикага. При этом в своей внутренней политике *даймё*, как правило, не оглядывались на установления *бакуфу*.

Законы «Госэйбай сикимоку», не оказавшие влияние на своды *сэнгоку даймё*

В целом 29 из 51 статьи «Госэйбай сикимоку» (57 % всех законоположений кодекса) были в той или иной мере использованы в законодательных сводах эпохи *Сэнгоку*. 22 статьи камакурского кодекса (около 43 % от общего объёма) были оставлены без внимания [48]. Их можно разбить на четыре группы: 1) положения, связанные с особенностями устройства Камакурского сёгуната или политическими событиями, непосредственно предшествовавшими созданию «Госэйбай сикимоку»; 2) судебные процедуры и нормы; 3) нормы семейного и наследственного права; 4) статьи, посвящённые спорам вокруг прав на землю или на доходы с неё.

В первую группу входят ст. 3, 9, 16, 25, 37, 39. Ст.3 камакурского судебника регламентировала обязанности военных губернаторов (*сюго*) в провинциях, запрещала им превышать установленные полномочия (призыв вассалов *бакуфу* для охранной службы в Киото и Камакура, преследование мятежников и убийц, а также ночных нападений, грабежей, разбоя и пиратства), облагать податями частные владения и «государственные» земли. Если из-за злоупотреблений *сюго* на него поступали жалобы от провинциальных наместников (*кокуси*), владельцев *сёэн* или *дзито*, он мог быть смещён со своего поста.

Между тем в период «воюющих провинций» *сюго* некоторых областей сумели удержать власть и фактически превратились в *сэнгоку даймё*, не зависимых от Муромати *бакуфу*. В то же время многие провинциальные магнаты, не занимавшие никогда прежде должности *сюго*, однако ставшие правителями обширных территорий, добились от сёгуната назначения на пост военного наместника для легитимации своего статуса. Ст. 3 не попала ни в один из рассматриваемых сводов, поскольку ограничивала власть *сюго*, которыми де-юре стремились себя представить многие составители законодательных кодексов (например, *даймё* Имагава, Такэда, Датэ). К началу XVI века в условиях политической раздробленности и непрекращающихся междоусобиц прерогативы *даймё* вышли далеко за рамки полномочий *сюго* Камакурского сёгуната. В своих уделах *даймё* издавали законы, стремились обрести высшую распорядительную власть, ограничив самостоятельность вассалов, реорганизовать податную систему и т. д. По этой причине порицавшая самоуправство *сюго* ст. 3 оказалась своего рода «анахронизмом»: многие *даймё* к XV—XVI векам обладали этим званием.

Статья 16 «Госэйбай сикимоку» оказалась не востребовавшей, поскольку решала вопрос о статусе земель, конфискованных в ходе смуты годов Дзёкю — политического события периода Камакура. Ст. 25 и 37 также не вошли в уложения *сэнгоку даймё*, поскольку имели значение лишь применительно к конкретным историческим условиям уже минувшей эпохи. В ст. 25 от вассалов сёгуна из области Канто требовалось нести в прежнем объёме положенную службу после выделения части владений своим дочерям, выданным за столичных аристократов. Статья 37 запрещала вассалам сёгуна из Канто просить киотских аристократов о получении должностей в тех *сёэн*, где на должности назначены другие вассалы (*гокэнин*). В период «воюющих провинций» *даймё* (а не *бакуфу*) вмешивались в заключение брачных союзов между вассальными кланами.

Кроме того, столичные аристократы в основном лишились контроля над *сёэн*, перешедших под контроль провинциальных воинов.

В ст. 39 «Госэйбай сикимоку» регулировалось получение рангов и постов от императорского двора при посредничестве *бакуфу*. Между тем в период *Сэнгоку* посты и ранги *даймё* зачастую по своей воле даровали слугам и вассалам, не оглядываясь на сёгунов Асикага и императорский двор, а также могли напрямую без посредничества сёгуна просить у *тэнно* присвоения ранга или придворного поста. Кроме того, не вошла в законодательные уложения ст. 9 «Госэйбай сикимоку» («О мятежниках»), указывавшая, что рассматривать дела о мятежах следует соответственно конкретным обстоятельствам.

Ко второй группе не попавших в уложения *сэнгоку даймё* положений можно причислить судебные правила и нормы («ГС», ст. 6, 30, 50, 51). Ст. 6 «Госэйбай сикимоку» подтверждала судебные прерогативы «гражданских» провинциальных управителей (*кокуси*) и владельцев *сёэн* (*рёкэ*) в их владениях. Камакурский сёгунат отказывался рассматривать жалобы на судебные вердикты *кокуси* и *рёкэ*. Однако в период *Сэнгоку* политический дуализм начала эпохи Камакура, когда императорский двор сохранял свою юрисдикцию, которую старался не нарушать сёгунат, давно ушёл в прошлое. Исчезло и прежнее сосуществование гражданского губернатора (*кокуси*), зависевшего от Киото, и военного наместника (*сюго*), подчинявшегося *бакуфу*. Некоторые *сэнгоку даймё* одновременно получали посты и военного (*сюго*) и гражданского провинциального управителя (*кокуси*). В период политической раздробленности назначение на эти должности было, по сути, присвоением громких званий, а не наделением реальной властью со стороны центра. Не говоря уже о том, что исчез упомянутый в ст. 6 удел Канто (*Канто гобункоку*), в котором Камакурский сёгунат имел исключительную юрисдикцию.

Вместе с тем нет следов влияния на уложения *Сэнгоку* ст. 30 о попытке выиграть тяжбу с помощью рекомендательных писем от «могущественных домов» (*кэммон*); ст. 50 «о тех, кто в случае бесчинств, не разузнав об обстоятельствах, немедленно отправляется на место происшествия»; ст. 51 «о бесчинствах [против того, кто] доставляет от властей приказ предоставить в свою защиту документы по поводу выдвинутого против них судебного иска». По-видимому, их отсутствие можно связать с изменени-

ем судебно-процессуальных норм за время, прошедшее после введения «Госэйбай сикимоку».

К третьей группе относятся пять статей камакурского кодекса, в основном посвящённых наследственному и семейному праву: ст. 18 оставляла родителям право лишить непокорную дочь полученного от них в наследство земельного владения; ст. 20 позволяла родителям распоряжаться земельным владением, завещанным сыновьям или внукам в случае преждевременной смерти последних; ст. 21 касалась вопроса о сохранении женой или наложницей земельного владения в случае разрыва отношений; ст. 23 разрешала женщинам брать приёмных детей и передавать им земельное владение; в ст. 24 вдова, решившаяся на повторное замужество, лишалась земельных владений, дарованных покойным мужем. Возможно, что игнорирование ст. 18 и 23 «Госэйбай сикимоку» объясняется трансформацией семейного и наследственного права в эпоху Муромати: понижением статуса женщины и постепенным утверждением принципа первенства главного наследника (*соре*) перед остальными сыновьями.

В конце периода Камакура начался переход к новой системе наследования земли в кланах воинов, закрепивший принцип передачи большей части (или даже всех) земельных владений вместе со статусом главы клана наследнику мужского пола [49]. Введение это нормы должно было предотвратить дробление владений, обезземеливание и упадок клана в обстановке возрасставшей социальной и политической напряжённости. В связи с этим с конца эпохи Камакура наблюдалось понижение социального статуса женщин, которые всё реже наследовали земельные владения [50]. В XIV—XV веках в Японии женщины в военных домах лишались права по своему усмотрению передавать отпisanное по завещанию отца земельное владение. Они получали землю лишь на срок своей жизни, после их смерти земля возвращалась главе клана [51]. В результате ст. 23 «Госэйбай сикимоку», позволявшая женщинам усыновлять наследников и передавать им земельное владение, перестала соответствовать новым социальным условиям, и, вероятно, поэтому была отброшена законодателями периода *Сэнгоку*. Ст. 18 «Госэйбай сикимоку», санкционировавшая право родителей лишать непокор-

ную дочь завещанного земельного владения, в эпоху *Сэнгоку* потеряла своё значение. Подобная прерогатива, по-видимому, уже не нуждалась в особом упоминании и стала частью обычного права. К тому же женщины, как указывалось ранее, всё чаще исключались из круга наследников.

К четвёртой группе относятся статьи, посвящённые спорам вокруг права собственности на землю и сбора с неё дохода («ГС», ст. 5, 7, 27, 38, 43, 46, 47). В ст. 5 «Госэйбай сикимоку» рассматриваются конфликты между патронами *сээн* и *дзито* из-за задержки последними выплаты годового оброка (*нэнгу*). Её отсутствие в сводах «воюющих провинций» связано с трансформацией системы землевладения. Период *Сэнгоку* характеризовался упадком *сээн*, своего апогея достигло разложение многоступенчатой системы прав на присвоение ренты с *сээн* [52]. За исключением центрального района Кинай, столичные аристократы и храмы лишились прежнего контроля над вотчинами, должностями и доходами которых стали распоряжаться *сэнгоку даймё* и провинциальные воины [53]. Таким образом, *сээн* в том виде, в котором они существовали в конце периода Хэйан и в эпоху Камакура, практически исчезли. Соответственно утратила злободневность и ст. 5 «Госэйбай сикимоку», так как отпала необходимость регулировать конфликты между патронами *сээн*, лишившимися контроля над вотчинами, и *дзито* [54], потомки которых стали вассалами *сэнгоку даймё*.

В ст. 7 «Госэйбай сикимоку» запрещалось оспаривать земельные пожалования, утверждённые Минамото Ёритомо, его наследниками и Ходзэ Масако [55]. Из-за привязанности к конкретной исторической ситуации это положение также не было использовано законодателями «воюющих провинций» [56]. Кроме того, в сводах *Сэнгоку* нет следов влияния ряда законов, относящихся к земельному праву периода Камакура: ст. 27 (о «судьбе владений, которые не были никому завещаны»), ст. 38 (о *содзито*, своевольно лишаящих должности *мёсю* [57]); ст. 43 (о незаконных захватчиках чужой земли, собирающих с неё и *нэнгу*, и иные повинности); ст. 46 (о правилах для прежнего и нового владельца при передаче земельного владения); ст. 47 (о незаконном переходе под патронат «могущественных домов»).

Законоположения «Госэйбай сикимоку» в уложениях периода *Сэнгоку*

Более половины статей камакурского судебника в той или иной форме обнаруживаются в сводах *сэнгоку даймё* [58]. Чаще всего встречается ст. 36 (в 8 статьях) и ст. 41 (в 5 статьях) уложения эпохи *Сэнгоку*. Присутствие остальных законоположений камакурского свода в этих юридических памятниках менее заметно: в каждом случае от 1 до 4 статей кодексов подверглись его влиянию. Их можно сгруппировать по следующим темам.

1) Синтоистские святилища и буддийские храмы (ст. 1, 2). Первые две статьи «Госэйбай сикимоку» призывают своевременно восстанавливать пришедшие в упадок святилища и храмы, а также исправно отправлять положенные церемонии в честь богов и будд. Примечательно, что начальные положения таких сводов, как «Дзинкайсю» (ст. 1, 2, 3, 8), «Роккаку-си сикимоку» (ст. 1), «Синка сэйсики» (ст. 1), также затрагивают эти вопросы. Вместе с тем остальные пять сводов *Сэнгоку*, рассматриваемые в этой статье, открываются другими по содержанию законами.

Почти дословная цитата из ст. 40 «Госэйбай сикимоку», запрещающая буддийскому духовенству из Камакура своевольно обращаться за получением постов и рангов в Киото, содержится в ст. 25 «Оути-си окитэгаки». Она сопровождается ссылкой на камакурский свод: «об этом записано в Дзёэй сикимоку». При этом цитата помещена в совсем другой контекст. В законах Оути запрет своевольного домогательства должностей в иерархии буддийского духовенства входит в перечень правил (ст. 23—34), установленных *даймё* для родового храма дома Оути — Кориюдзи [59].

2) Уголовно-правовые законоположения (ст. 4, 10, 11, 13, 14, 15, 17, 33, 34). Согласно ст. 4 камакурского кодекса *сюго* запрещалось умалчивать о конфискации земель за тяжкие преступления, они обязаны были подать доклад в Камакура и ждать решения *бакуфу*. Явный отголосок этого закона содержит ст. 1 уложения Такэда Харунобу, где осуждаются *дзито*, «творящие

неслыханные бесчинства в пределах княжества, своевольно и без должного донесения [*даймё*] конфискуя земли, под тем предлогом, что они принадлежат преступникам». В данном случае установление «Госэйбай сикимоку» было видоизменено: произвольные конфискации земель запрещались не *сюго*, а *дзито*. Как уже было сказано, многие *сэнгоку даймё* носили титул *сюго*. Именно поэтому в своде Такэда запрет адресован вассалам *даймё* (*дзито*), а не *сюго*, каковым считал себя Такэда Харунобу [60].

Ст. 10 «Госэйбай сикимоку» о наказаниях за убийство или нанесение ран, а также о взаимной ответственности отца и сына за тяжкие преступления наложила явный отпечаток на ст. 14 «Оути-си окитэгаки», ст. 25 «Дзинкайсю», ст. 32 «Роккаку-си сикимоку». Ст. 14 «Оути-си окитэгаки» представляет собой приговор по конкретному судебному делу. В наказание за убийство некоего Сукэгоро, служилого человека Иида Оиносукэ, простолюдин, судя по всему, мстивший за соблазнение своей жены, был сослан вместе с ней на островок Мисима в Японском море. Основанием для вынесения приговора послужила ст. 10 «Госэйбай сикимоку».

Согласно ст. 11 «Госэйбай сикимоку», при совершении мужем тяжкого преступления (мятеж, убийство, разбой и т. п.) на жену переходила его вина. Однако она избегала ответственности, если муж был виновен в нанесении ран в случайной ссоре. Это положение нашло своеобразное преломление в трёх уложениях периода *Сэнгоку*. Согласно «Имагава канамокуроку» (ст. 8), дети и жена беглого участника вооружённой ссоры, рассматривавшейся как тяжкое преступление, не держали за него ответ. По «Косю хатто-но сидай» (ст. 17) на жену, детей и прочих домочадцев не возлагалась вина за ранение или убийство в случайной стычке. В то же время в «Роккаку-си сикимоку» (ст. 32) вопрос о взаимной ответственности отцов и сыновей, мужей и жён за тяжкие преступления предписывалось решать «сообразуясь с законами [Госэйбай] сикимоку». Тем самым признавалось действие ст. 11 камакурского судебника.

В ст. 32 уложения Роккаку также обнаруживается прямая ссылка на *сикимоку гохо* («высочайший закон [Госэйбай] сикимоку»), а, по сути, одновременно на ст. 10 и 11 «Госэйбай сики-

моку» (о взаимной ответственности отца и сына, мужа и жены за тяжкие преступления). В ст. 25 «Дзинкайсю» положение камакурского свода передано близко к оригиналу. Однако там, в отличие от «Госэйбай сикимоку», не рассматривается такое преступление, как ранение холодным оружием, и включено дополнение, согласно которому вопрос о взаимной ответственности братьев решается аналогичным образом.

Ст. 13 «Госэйбай сикимоку» о нанесении побоев частично воспроизведена в ст. 40 «Дзинкайсю», которая, однако, содержит отсутствующую в камакурском судебнике норму о запрете самовольной мести обидчику. Видоизменённая ст. 14 «Госэйбай сикимоку» об ответственности господина за преступления его *дайкан* [61] (заместителя) вошла в «Имагава канамокуроку» (ст. 10), «Косю хатто-но сидай» (ст. 18), «Синка сэйсики» (ст. 11). Вместо слова *дайкан* в уложениях XVI века используется термин *хикан* (слуга, служилый человек). Кроме того, была сокращена часть ст. 14 «Госэйбай сикимоку» о вызове совершившего преступление *дайкан* на суд в Канто (т. е. Камакура) или Рокухара (т. е. Киото, где находились наместники *бакуфу*), поскольку она была ориентирована на судебную систему Камакурского сёгуната.

Изготовление фальшивых документов продолжалось и в период «воюющих провинций», поэтому составители двух сводов обратились к ст. 15 «Госэйбай сикимоку», не избежавшей, однако, серьёзного «редактирования». В гораздо меньшей по объёму ст. 41 «Роккаку-си сикимоку» ужесточаются наказания за это правонарушение и исчезает разграничение по сословному критерию: казнь или ссылка вместо конфискации владений или ссылки (для самураев) и выжигания клейма (для простолюдинов). Вместе с тем в ст. 134 «Дзинкайсю», сопоставимой со ст. 15 «Госэйбай сикимоку» по размеру, сохранена дифференциация наказания по сословному принципу [62].

Ст. 17 «Госэйбай сикимоку» в сильно урезанном виде стала частью ст. 57 «Дзинкайсю»: из неё были исключены упоминания о смуте годов Дзёкю и оставлена тема взаимной ответственности отца и сына (однако за разбой, а не за поддержку императора Готоба, выступившего против Камакурского сёгуната).

При этом законодатель оставил прежний принцип установления виновности — отец или сын, в момент преступления находившейся в отдаленной местности, не держали ответ за проступок своего близкого родственника.

Ст. 33 «Госэйбай сикимоку» стала исходной моделью для ст. 75 «Дзинкайсю» и ст. 56 «Юки-си синхатто». Однако норма камакурского кодекса, приравнивавшая поджог к грабежу, изменена в законах Юки: поджог считался более тяжким преступлением, чем воровство, и за него полагалась особо суровая кара — распятие преступника (причём запрещалось его быстро лишать жизни холодным оружием). Ст. 75 «Дзинкайсю» в кратком виде повторяет статью «Госэйбай сикимоку».

В уложениях периода «воюющих провинций» была пересмотрена и ст. 34 «Госэйбай сикимоку» о наказании за прелюбодеяние. В камакурском своде предусматривались конфискация половины земельных владений прелюбодея и его отстранение от «службы», жена, вступившая с ним в связь, лишалась половины владений. В сводах *Сэнгоку* предусматривалось гораздо более суровое наказание за прелюбодеяние. Согласно «Дзинкайсю» (ст. 162) и «Роккаку-си сикимоку» (ст. 49), муж вправе был убить и изменившую ему жену, и её любовника [63].

3) Нормы наследственного права военных домов (ст. 19, 22, 26). Со ст. 19 «Госэйбай сикимоку» о получивших в наследство земли приёмных сыновьях или вассалах, конфликтующих с кровными сыновьями или внуками наследодателя, перекликается ст. 106 «Дзинкайсю». В последней статье, однако, говорится о спорах главного наследника (*соре*) и его братьев, получивших от него (но не от отца) землю в пожалование.

Ст. 22 «Госэйбай сикимоку» стала исходной основой для ст. 11 «Имагава канамокуроку цуйка» и ст. 124 «Дзинкайсю». Согласно положению камакурского судебника, сёгунат априори считал именно старшего сына, уже служившего *бакуфу*, основным кандидатом на место главного наследника. В случае если отец без видимых оснований [54] передавал место главы клана и большую долю земли младшему брату, *бакуфу* предписывало пятую часть отписываемых владений передавать обойдённому старшему брату. Однако, согласно этой статье, именно отец как

глава военного дома выбирал преемника, а *бакуфу* в лучшем случае пыталось частично восстановить справедливость.

В ст. 11 «Имагава канамокуроку цуйка», как и в ст. 124 «Дзинкайсю», у отца сохранялось право лишить «непочтительного» старшего сына статуса наследника и выбрать ему замену. Однако, если он, «глубоко полюбив малолетнего сына, либо из-за наветов мачехи» (ст. 11 «Имагава канамокуроку цуйка»), или «несправедливо» (ст. 124 «Дзинкайсю») отстранил старшего отпрыска, спор решался сообразно обстоятельствам дела. Таким образом, *даймё*, по-видимому, оставлял за собой (а не за наследодателем) последнее слово.

Фрагмент ст. 26 «Госэйбай сикимоку» о праве наследодателя лишить сына уже переданной ему земли, даже если акт передачи был узаконен *бакуфу*, попал в ст. 47 «Роккаку-си сикимоку». Вместе с тем содержание последней касается не только наследования в кланах *буси* (как в «Госэйбай сикимоку»), но и передачи поста «наставника» (настоятеля храма). Кроме того, здесь обнаруживается один из редких случаев открытого отрицания законоположения камакурского кодекса: «Порядок составления завещаний и документов о передаче наследства был определён в «[Госэйбай] сикимоку», но впредь и отныне пусть имеет силу документ, утверждённый прежде других». Далее приводится исключение из правила: главный наследник по-прежнему (следовательно, остаётся в силе ст. 26 «Госэйбай сикимоку») может быть лишён своего статуса по воле родителя.

4) Судебно-процессуальные нормы (ст. 28, 29, 31, 32, 35, 45, 49 «ГС»). Из этой группы статей выделяется ст. 35 «Госэйбай сикимоку», ставшая материалом для положений трёх сводов. В целом, принцип камакурского кодекса, согласно которому сторона, трижды не явившаяся на суд, несмотря на получение приказа о явке, проигрывает тяжбу, в уложениях периода *Сэнгоку* смягчён. Тяжущемуся была предоставлена возможность оправдать своё отсутствие. В ст. 5 «Синка сэйсики» содержалась прямая ссылка на «Госэйбай сикимоку», однако неявившемуся ответчику давалась отсрочка, если он не предстал перед судом из-за тяжкого недуга или «неотложного дела». Ст. 29 «Роккаку-си сикимоку» гораздо более лаконична, чем её камакурский

«прототип», вина пропустившего суд оценивалась в зависимости от расстояния, которое ему нужно было преодолеть, чтобы прибыть на тяжбу [55]. В «Судебнике Имагава» («Сосё дзёмоку») в случае неявки в суд тяжущемуся предоставлялась возможность оправдать себя, представив доклад *бугёнин*.

Ст. 29 «Госэйбай сикимоку», а также ст. 27 «Косю хатто-но сидай» и ст. 2 «Имагава канамокуроку цуйка» посвящены сходной теме, но расхождения их содержания очевидны. В первом случае запрещалось судиться, обращаясь к помощи «другого» судебного посредника и минуя с самого начала ведущего дело *бугёнин* (чиновник *бакуфу*, исполнявший судебные функции), тогда как в законах домов Такэда и Имагава говорилось о судебном посредничестве, которое было частным случаем отношений между вассалами разного статуса. Вместо *бугёнин* судебным посредником в тяжбе выступал *содзя* («Косю хатто-но сидай») или *ёриоя* («Имагава канамокуроку цуйка»), которые по отношению к судящимся служилым людям (*ёрико*) могли быть также предводителями на войне, а также жаловать им земли.

Остальные статьи «Госэйбай сикимоку» из вышеупомянутой группы встречаются в уложениях *Сэнгоку* лишь однократно. Ст. 12 «Сагара-си хатто», определяющая наказания за клеветнические иски, похоже, восходит к ст. 28 камакурского судебного кодекса (О возведении ложных обвинений, о возбуждении клеветнических исков) [66]. Прямая отсылка к ст. 31 «Госэйбай сикимоку» об изъятии 1/3 владения истца в наказание за безосновательные иски есть в ст. 7 «Синка сэйсики», где, однако, вводится иное наказание: денежный штраф, направлявшийся на восстановление храмов и святилищ.

Обнаруживаются тематические параллели между ст. 32 «Госэйбай сикимоку», предусматривающей выдачу преступника посланцу *сюго* из владений, обладавших полицейско-административным иммунитетом (*фунно-но ти*), и ст. 22 «Имагава канамокуроку», а также ст. 5, 21 «Имагава канамокуроку цуйка». Примечательно, что по ст. 32 «Госэйбай сикимоку» и ст. 5 «Имагава канамокуроку цуйка» землевладельца обязывали выдать преступника, скрывающегося в его вотчине, *сюго* или его слугам. Тем самым и в камакурском кодексе, и в законах Имагава закреп-

плялась возможность представителей верховной власти пренебречь правами иммуниста ради правосудия. При этом, естественно, значение этого принципа в камакурском своде и законах Имагава в силу различия исторических эпох неодинаково [67].

В ст. 37 «Роккаку-си сикимоку» повторена норма ст. 45 «Госэйбай сикимоку» о недопустимости вынесения приговора без должного разбирательства и предоставления шанса обвиняемому защитить себя. При этом текстуальных соответствий между статьями нет. Наконец, можно утверждать, что ст. 57 «Роккаку-си сикимоку» испытала на себе воздействие ст. 49 «Госэйбай сикимоку» [68]. Однако в камакурском своде допускается возможность немедленного вынесения судебного решения в том случае, если бесспорно ясно, кто из тяжущихся прав, тогда как согласно уложению Роккаку ему обязательно должны предшествовать прения истца и ответчика.

5) Положения, регулирующие отношения между крестьянами и *дзито* («ГС», ст. 42, 44). Как уже было сказано выше, *дзито*, фигурирующие в «Госэйбай сикимоку» — это вассалы сёгуна, имевшие право на часть дохода с вотчины-сёэн. В законодательных сводах эпохи «воюющих провинций» *дзито* — вассалы *даймё*, обязанные ему военной службой. И в том и в другом случае *дзито* были землевладельцами, взимавшими повинности с разных категорий крестьян (*хякусё*). Смысл ст. 42 «Госэйбай сикимоку» частично передан в ст. 14 «Синка сэйсики»: *дзито* запрещалось наносить ущерб хозяйству крестьянина за невыплату годового оброка (*нэнгу*). В камакурском своде, однако, речь идёт не просто о невыплате *нэнгу* и невыполнении повинностей, но говорится также и о беглых земледельцах, жён, детей и имущество которых захватил *дзито*. Примечательно, что ни в «Синка сэйсики», ни в других уложениях периода *Сэнгоку* не встречается другой пункт уже упомянутой ст. 42 «Госэйбай сикимоку», разрешавший крестьянину переходить из одного землевладения в другое [69]. По замечанию Фудзика Хисаси, в законодательстве Камакура и Муромати *бакуфу* у крестьян оставалось право свободного ухода из одной вотчины в другую [70]. Однако в эпоху *Сэнгоку* участились случаи бегства крестьян (*хякусё*), что угрожало интересам провинциальных землевладельцев-воинов,

стремившихся закрепить крестьян [71]. Среди законодательных сводов в «Дзинкайсю» наиболее чётко сформулирован запрет крестьянам покидать место жительства без согласия землевладельца (ст. 80, 10) [72].

6) Статьи, посвящённые земельным правоотношениям («ГС», ст. 8, 36, 44, 48). В ст. 8 «Госэйбай сикимоку» содержится не известный в законодательстве *куэ* принцип давности владения землей: по прошествии 20 лет права собственника на землю не могли быть оспорены вне зависимости от того, имел ли он законный документ на владение или нет. Этот принцип оказал воздействие на ст. 123 и 135 «Дзинкайсю». Но в ст. 123 неоспоримость права владения по истечении 21 года утверждается лишь по отношению к горным землям. В ст. 135 запрещался пересмотр права владения землей по отцовскому завещанию по истечении 21 года. Таким образом, в «Госэйбай сикимоку» принцип срока давности применительно к владению землей сформулирован более обобщённо, тогда как в «Дзинкайсю» он касается частных случаев.

Ст. 44 «Госэйбай сикимоку», запрещавшая домогаться от *бакуфу* пожалования владений подсудимых до вынесения приговора, перекликается со ст. 141 «Оути-си окитэгаки». В законах Оути этот запрет связывается с другой ситуацией: после выявления неучтённой в княжеском кадастре земли доноситель мог её просить, как и полагается по закону, в награду. Однако эти прошения предписывалось отвергать на том основании, что их часто подают до вынесения судебного вердикта, к тому же *даймё* стремился распределять их по своему разумению, соразмерно заслугам вассалов.

К числу наиболее часто цитируемых положений «Госэйбай сикимоку» относится ст. 36, касающаяся актуальной на протяжении всей «средневековой» истории Японии проблемы — разрешения споров по поводу границ земельных владений. С ней можно соотнести три статьи в уложениях Имагава и две в «Дзинкайсю», по одной в «Оути-си окитэгаки», «Косю хатто-но сидай», «Синка сэйсики». Таким образом, с её содержанием перекликаются восемь статей из шести законодательных сводов периода *Сэнгоку*. Согласно ст. 36 «Госэйбай сикимоку», в част-

ности, устанавливалась конфискация части владений затеявшего необоснованную тяжбу истца. По площади он должна быть равна участку, ставшему предметом разбирательства.

Наибольшее сходство этого закона выявляется при сравнении с двумя статьями «Дзинкайсю». В ст. 121 «Дзинкайсю» стилем *канамадзирибун* близко к оригиналу передан текст ст. 36 камакурского кодекса, написанный *камбун*. Текстуально отличная от ст. 36 «Госэйбай сикимоку» ст. 169 «Дзинкайсю», тем не менее, как и ст. 121, предусматривает одинаковое наказание истца, предъявившего беспочвенный иск. Ст. 3 «Синка сэйсики» содержит прямую ссылку на упомянутое выше положение «Госэйбай сикимоку». В то же время в этом своде ст. 36 камакурского кодекса называется устаревшей. Вводится также иное наказание за то же преступление, что и в ст. 36: штраф, который должен был жертвовать на восстановление храмов и святилищ. Только при отказе истца его выплатить он лишался части своих владений по тому же принципу, что и в камакурском своде.

В ст. 2 «Имагава канамокуроку» предполагалось иное наказание, чем в «Госэйбай сикимоку»: конфискация трети владений истца, заявившего необоснованные претензии на чужие земли. Правда, в ст. 13 «Имагава канамокуроку цуйка» прежнее законоположение изменено: проигравший терял лишь отрезок земли в 2 раза больший по площади, чем спорный участок. Можно сопоставить с «Госэйбай сикимоку» и ст. 3 «Имагава канамокуроку», ст. 8 «Косю хатто-но сидай», где, однако, предполагается отличный способ разрешения спора: если границу между землевладениями установить невозможно, спорная область делится пополам между тяжущимися, либо передается третьей стороне [73].

Ст. 142 «Оути-си окитэгаки» также, отчасти, касалась вопроса о тяжбах по поводу земельных межей. Однако её смысл не имеет почти ничего общего с «Госэйбай сикимоку»: во время тяжбы для определения границ посылались эмиссар *даймё*, который, по-видимому, имел право уточнять площадь всех земель истца и ответчика. Если он выявлял несоответствие сведений в земельном кадастре княжества реальной площади владений тяжущихся сторон, неучтённые участки конфисковались *даймё*.

Таким образом, из приведённых выше законоположений только ст. 121 «Дзинкайсю» совпадает текстуально и по смыслу со ст. 36 «Госэйбай сикимоку». Во всех остальных уложениях обнаруживаются лишь частичное соответствие, отрывки отдельных фраз или только наличествует сходство темы, нередко при полном несовпадении содержания.

Ст. 48 «Госэйбай сикимоку» запрещала вассалам сёгуна куплю-продажу пожалованных *бакуфу* земельных владений, разрешая отчуждение «унаследованных от предков частных владений». Отклик на неё содержится в «Имагава канамокуроку» и «Косю хатто-но сидай». В ст. 13 уложения Имагава Удзитика запрещалось полное отчуждение владений вассала (*мугё*). Неясно, шла ли речь только о «лёнах», выделенных *даймё*, или же обо всех землях вассала, включая унаследованные от предков владения. При неотложной необходимости (и соответствующего доклада *даймё*) разрешалось продавать владения на ограниченный срок. В дополненных «Имагава канамокуроку» установлениях Имагава Ёсимото (ст. 6) запрет на продажу сохранялся при уточнении допустимого срока «временной продажи» — 2—3 года. В ст. 12 «Косю хатто-но сидай», созданной под влиянием уложения Имагава, служилым людям *даймё* разрешалось продавать частновладельческие «именные поля» (*мёдэн*). Пожалованные *даймё* земли дозволялось в случае крайней необходимости продавать не на «вечные времена», а лишь на ограниченный срок [74]. Таким образом, установление «Госэйбай сикимоку» обрело в уложениях периода *Сэнгоку* иное содержание: санкционировалось «временное» отчуждение пожалованной земли [75].

Наконец, ст. 41 камакурского кодекса улаживала конфликты относительно права собственности на холопов (повлияла на статьи 5 сводов *сэнгоку даймё*). В период *Сэнгоку* сохранялись широкие слои несвободных и полусвободных, принадлежавшие как крупным землевладельцам, храмам и святилищам, так и богатым крестьянам. Судебные разбирательства по поводу владения ими часто фиксировались в японских актовых материалах XV—XVI веков.

Ст. 41 заимствована не целиком, а разделена на две части, которые встречаются в разных уложениях. Так, положение о

предельном сроке розыска беглых рабов (*нухи дзонин*) в 10 лет (если их хозяин не подал иск с требованием возврата) повторяется в ст. 15 «Косю хатто-но сидай», где приведена прямая ссылка на камакурский свод. Эта же часть ст. 41 «Госэйбай сикимоку» была модифицирована в «Имагава канамокуроку» (ст. 6): господин слуги по прошествии 20 лет терял на него права. При этом розыск наследственных холопов и слуг, провинившихся перед хозяином, был бессрочным.

Другая часть ст. 41 декларировала важный принцип урегулирования конфликтов относительно владения детьми холопов и рабов. Если в результате их связи рождалось потомство, то мальчики становились собственностью хозяина отца, а девочки — господина матери. В «Имагава канамокуроку цуйка» (ст. 21), как и в «Юки-си синхатто» (ст. 15), эта норма была пересмотрена: в случае спора владеть детьми от такого сожителства должен тот господин, который их выпестовал. Вместе с тем норма «Госэйбай сикимоку» о разделении права владения на потомство холопов в зависимости от их пола сохранена в «Дзинкайсю» (ст. 143) [76].

Таким образом, следы влияния «Госэйбай сикимоку» в виде заимствования тематики, отдельных слов и фраз статей разбросаны по текстам законодательных уложений периода *Сэнгоку*. Наибольшей популярностью пользовались нормы уголовного права: в общей сложности 9 статей «Госэйбай сикимоку» оказали воздействие на положения кодексов *сэнгоку даймё*. 7 статей камакурского судебногоника, описывающих судебную-процессуальные нормы, также наложили в той или иной мере свой отпечаток на установления «воюющих провинций». Наконец, известное влияние оказали и 4 статьи «Госэйбай сикимоку», регулирующие земельные правоотношения. В то же время, как уже было сказано, 22 статьи этого судебногоника, в основном привязанные к текущим политическим событиям периода Камакура или описывающие уже исчезнувшие социально-экономические структуры или отношения, оказались вне поля зрения составителей уложений эпохи «воюющих провинций».

В заключение можно отметить, что законы «Госэйбай сикимоку» оказались переработаны и по-новому интерпретированы.

Подавляющее большинство положений и норм камакурского судебногоника утратили свой прежний смысл, оказались дополнены, видоизменены, а то и вовсе объявлены утратившими силу. По подсчётам автора данного исследования, 60 статей [77] в рассматриваемых уложениях *сэнгоку даймё* испытали на себе влияние «Госэйбай сикимоку» [78]. Не зафиксировано ни одного случая полного текстуального заимствования, когда статья «Госэйбай сикимоку» без изменения была перенесена в свод эпохи *Сэнгоку*. О близком следовании, почти копировании можно говорить только в трёх случаях (ст. 25, 121, 134 «Дзинкайсю»). При этом влиянием «Госэйбай сикимоку» в разной мере отмечены статьи почти всех сводов «воюющих провинций», например: 1) в «Сагара-си хатто» [79] — 1 из 41 статьи (0,2 %); 2) в «Имагава канамокуроку» — 7 из 33 статей (21 %); 3) в «Имагава канамокуроку цуйка» — 6 из 21 статей (29 %); 4) в «Сосё дзёмоку» 2 из 13 статей (15 %); 5) в «Дзинкайсю» — 17 из 171 (около 10 %); 6) в «Юки-си синхатто» 2 из 107 статей (1,8 %); 7) в «Синка сэйсики» 7 из 22 (32 %); 8) в «Роккаку-си сикимоку» 7 из 81 статей [80] (почти 8,6 %); 9) в «Оути-си окитэгаки» — 4 документа из 88-ми, вошедших в это собрание законов [81].

В то же время влияние в упомянутых случаях варьировалось от сильного до слабовыраженного, не было тождественно полному заимствованию, и в действительности, всего лишь в 25 статьях уложений сохранилось целиком либо частично действие норм «Госэйбай сикимоку». В «Юки-си синхатто» и «Сагара-си хатто» нет ни одной подобной статьи, в «Дзинкайсю» таких статей 9 из 171 (5 %), в «Роккаку-си сикимоку» 6 из 81 (7,4 %), в «Косю хатто-но сидай» — 4 из 57 [82] (7 %), в «Синка сэйсики» — 3 статьи из 22 (примерно 14 %), в «Имагава канамокуроку» — 1 статья из 33 (3 %), в «Оути-си окитэгаки» — 3 документа из 88-ми.

В целом влияние «Госэйбай сикимоку» не следует переоценивать, камакурский судебник стал всего лишь одним из источников для законодательных уложений периода *Сэнгоку*. Авторы сводов отбирали те его положения, которые соответствовали их запросам и отвечали духу новой эпохи, отбрасывая остальное.

Таким образом, законодательные своды японских удельных владений XV—XVI веков носили оригинальный и самобытный

характер, не являясь ни компиляциями, ни переложением камакурского кодекса и законов Камакура и Муромати *бакуфу*. Нет никаких свидетельств того, что «Госэйбай сикимоку» или какие-либо законоположения сёгуната Асикага рассматривались как наивысший закон, а указы и своды *даймё* имели по отношению к ним второстепенный, подчинённый характер. Напротив, законодательство *даймё* в их уделах имело наивысший авторитет, а правовые установления *бакуфу* признавались в ограниченной мере и лишь в той степени, в которой не противоречили политике провинциальных князей. Однако влияние «Госэйбай сикимоку» проявилось, скорее, не в слепом подражании и копировании, а в следовании его духу — для части сводов судебник эпохи Камакура был «метатекстом», источником правовых идей, которые своеобразно преломлялись в сводах эпохи *Сэнгоку*. Не случайно, такие своды, как «Дзинкайсё» и «Роккаку-си сикимоку», по своей форме ориентируются на «Госэйбай сикимоку». По всей видимости, *сэнгоку даймё* желали придать им наивысшие силу и авторитет, уподобив их тем самым знаменитому камакурскому уложению.

Примечания

1. Далее при ссылке на статьи «Госэйбай сикимоку» в скобках будет приводиться его сокращённое название — «ГС».

2. В данной работе с «Госэйбай сикимоку» сравниваются следующие законодательные своды эпохи «воюющих провинций»: 1) «Сагара-си хатто» (годы создания 1493—1555.); 2) «Оути-си окитэгаки» (1492—1500 гг.); 3) «Имагава канамокуроку» (1526 г.); 4) «Дзинкайсё» (1532 г.); 5) «Косю хатто-но сидай» (1547—1554 гг.); 6) «Имагава канамокуроку цуйка» (1553 г.); 7) «Сосё дзёмоку» (примерно 1553 г.); 8) «Юки-си синхатто» (1556 г.); 9) «Роккаку-си сикимоку» (1567 г.); 10) «Синка сэйсики» (1558—1569 гг.). Статьи из «Госэйбай сикимоку» цитируются в переводе А. А. Толстогузова, из уложений «воюющих провинций» — в переводе автора статьи, который ранее опубликовал серию исследований, посвящённых сводам *сэнгоку даймё* (См.: Толстогузов А. А. «Госэйбай сикимоку» // Восток. 1992. № 1. С. 127—139; Полхов С. А. «Юки-си синхатто» (вступительная статья, перевод и комментарии) // Япония наших

дней. № 4. 2013; *Он же*. «Юки-си синхатто» — княжеские законы и наставления для вассалов в эпоху *Сэнгоку* // Япония 2011. Ежегодник. М., 2013. С. 175—197; *Он же*. «Дзинкайсё» — законодательное уложение Датэ Танэмунэ (1536 г.) // Япония 2012. Ежегодник. М., 2012. С. 293—340; *Он же*. «Роккаку-си сикимоку» — свод законов периода «воюющих провинций» // Япония 2011. Ежегодник. М., 2011. С. 181—222; *Он же*. К вопросу о структуре власти сэнгоку даймё (по материалам законов Имагава) // История и культура традиционной Японии. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности РГГУ. Выпуск XXIX. М., 2011. С. 131—217; *Он же*. «Косю хатто-но сидай»: структура законодательного уложения эпохи *Сэнгоку* // История и культура традиционной Японии. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности РГГУ. Выпуск XXXII. М., 2010. С. 31—70. Статьи из трёх сводов даны в переводе автора по следующему изданию: «Оути-си окитэгаки» // Тюсэй хосэй сирёсю. Том 3. Букэ кахо. Часть 1 (Собрание материалов по средневековому законодательству. Военные дома) / под ред. Сато Синъити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао. Токио: Иванами сётэн, 2001. С. 35—113; «Сагара-си хатто» // Там же. С. 27—33; «Синка сэйсики» // Там же. С. 277—283.

3. В электронных изданиях японских словарей «Кодзиэн», «Дайдзисэн», «Сансэйдо» приводятся следующие значения слова *сикимоку* (式目) — 1) перечень законов, разбитый на статьи; 2) установление, решение; 3) правила чтения *хайкай* и *рэнга*. В связи с этим кажется не совсем удачным перевод бинома *сикимоку* Карлом Стенstrupом («набор прецедентов»). — *Steenstrup Carl. A History of Law in Japan until 1868*. Leiden: Brill, 1991. P. 84.

4. На их основе также составлялись сборники.

5. *Касамацу Хироси*. Госэйбай сикимоку // Сэкай дайхякка дзитэн : [Большая всемирная энциклопедия] / под ред. Сюити Като. Электронное издание. Хэйбонся. 2007.

6. Это сочинение в отличие от более ранних, аналогичных по содержанию толкований написано не стилем *камбун*, а «смешанным письмом», в котором иероглифы перемежались со знаками *катакана*. Его автор Киёхара Нобуката (1475—1550), приёмный сын знаменитого основателя нового направления в синто (Ёсида синто) Ёсида Канэтомо, был плодовитым автором, сведущим в конфуцианской учёности, синто, законоведении (*мёбодо*), японской словесности и др. Он умер в 1550 г. в замке Итидзётани (провинция Этидзэн), твердыне клана Аса-

кура. — *Ода Юдзо*. Сикимокусё // Сэкай дайхякка дзитэн... *Киёта Ёсики*. Киёхара Нобуката // Сэкай дайхякка дзитэн...

7. *Канадзава Масаясу*. Нихон хосэй-си : [История японского права]. Токио. 1942. С. 89.

8. *Миура Хироюки*. Хосэй-си но кэнкю : [Исследование правовой истории]. Токио, 1925. С. 12.

9. *Такигава Масадзиро*. Нихон хосэй-си : [История японского права]. Токио, 1934. С. 49. Период «права провинций» (*кокухо*) историк считал промежуточным между «эпохой *сикимоку*», когда главными источниками законодательства Японии были «Госэйбай сикимоку» и дополнения к нему, и периодом Токугава (по терминологии Такигава «эпохой *садамэгаки*»). — Там же. С. 50.

10. «Ёро рицурё» — «Уголовный и административный кодексы [год] Ёро» — делился на 12 разделов-законов — *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо ёро-рё» (VIII в.) и право раннего средневековья. М., 1990. С. 9.

11. *Исимода Сё*. Кайсэцу // Тюсэй сэйдзи сякай сисо : [Социально-политическая идеология средневековья]. Т. 1. Издание подготовили Исии Сузуму, Исимода Сё, Касамацу Хириси, Кацумата Сидзуо, Сато Синьити. Токио: Иванами сётэн, 2001. С. 570.

12. Свод законов «Тайхо рицурё». 702—718 гг. Рицу (Уголовный кодекс). Вступительная статья, перевод и комментарии К. А. Попова. М., 1989. С. 6, 7.

13. Там же. С. 7.

14. Там же. С. 10—16.

15. «Имагава канамкуроку», ст. 15; «Дзинкайсю», ст. 122; «Роккаку-си сикимоку», ст. 34.

16. В 1221 г. (3-й год девиза правления Дзёкю) экс-император Готоба и его сторонники предприняли неудачную попытку свергнуть господство дома Ходзё.

17. *Полхов С.А.* «Роккаку-си сикимоку»... С. 187—189.

18. *Haley John Owen*. Authority without Power. Law and the Japanese Paradox. Oxford University Press. 1991. P. 43.

19. *Полхов С.А.* К вопросу о структуре власти сэнгоку даймё... С. 203.

20. *Полхов С.А.* «Юки-си синхатто»... С. 117—118.

21. Как отмечал Фурусав Наото, это «частное» письмо вошло во многие списки «Госэйбай сикимоку» и стало широкоизвестным. Пред-

полагаемыми читателями, которым надо было разъяснить положение судебных дел, незнакомство вассалов сёгуна с *рицурё*, были чиновники и придворные императорской столицы Киото. Ясутоки через посредство Сигэтоки адресовал своё письмо именно им. — Тюсэй о кангаэру. Хо то сосё : [Размышляя о средневековье. Закон и судь / под ред. Касамацу Хириси. Токио, Ёсикава кобункан, 1992. С. 8.

22. Это утверждение не относится к своду «Роккаку-си сикимоку», в котором судебные и законодательные прерогативы *даймё* серьёзно ограничивались со стороны вассалов.

23. Я хотел бы выразить признательность д.и.н., профессору А. Н. Мещерякову за то, что он обратил моё внимание на важность этого обстоятельства.

24. *Исимода Сё*. Указ. соч. С. 565. Сходную точку зрения высказывал Сато Синьити, по мнению которого, в первоначальном виде насчитывавший меньше 51 статьи «Госэйбай сикимоку» имел отношение к осуществлению сёгунатом политико-административных функций, а не к регулированию личных отношений господства-подчинения между сёгуном и вассалами. — *Сато Синьити*. Нихон-но тюсэй кокка : [Японское средневековое государство]. Токио. Иванами сётэн. 1983. С. 114. По мнению Фурусав Наото, возникновение «Госэйбай сикимоку» — ключевой рубеж, знаменовавший обретение *бакуфу* характера публично-правовой власти. — Тюсэй о кангаэру... С. 38.

25. *Исимода Сё*. Указ. соч. С. 565, 566.

26. Там же. С. 584.

27. Так, ст. 1 «Госэйбай сикимоку» перекликается с содержанием одного из рескриптов Большого государственного совета о восстановлении пришедших в сильный упадок святилищ, направленного управителям всех провинций. — *Исимода Сё*. Указ. соч. С. 566; Нитта Итиро констатировал влияние законов *рицурё/кякусики* на терминологию законов Камакурского сёгуна. Хосякай-си. Синтайкэй Нихон-си 2 : [История общества и права. Новая системная история Японии] / под ред. Мидзубаяси Такэси, Оцу Тору, Нитта Итиро, Ото Осаму. Токио, Ямакава Сюпанся, 2001. С. 147—149.

28. Применительно к уложению дома Имагава этот тезис обоснован в одной из моих работ. — *Полхов С.А.* К вопросу о структуре власти *сэнгоку даймё*... С. 172—178.

29. Они упомянуты, в частности, в ст. 3 и 8 «Госэйбай сикимоку».

30. *Сато Синьити*. Нихон-но тюсэй кокка... С. 111.

31. В преамбуле «Юки-си синхатто» определённо сказано, что в него вошли указы прежних глав дома Юки, а также самого законодателя, *даймё* Юки Масакацу. В конце уложения «Имагава канамокуроку» написано, что в уложении не приводились «другие законы Поднебесной» (по-видимому, законы сёгуната и/или повсеместно распространённые в Японии той эпохи нормы обычного права), а также более ранние установления *даймё* Имагава. Тем не менее, в ст. 2 этого свода есть ссылка на «прежние решения», т. е., вероятно, судебный прецедент, а в ст. 20 упомянуто решение *даймё* о помощи запутавшемуся в долгах вассалу. В ст. 5 «Имагава канамокуроку цуйка» помещена ссылка на более раннее решение княжеского суда.

32. *Такигава Масадзиро*. Указ. соч. С. 50.

33. Возможно, структура «Госэйбай сикимоку» повторяется в организации текста ещё одного свода — «Юки-си синхатто».

34. *Касамацу Хироси*. Бакуфухо // Тюдэй сэйдзи сякай сисо : [Социально-политическая идеология средневековья]. Т. 1. Издание подготовили Исии Сусуму, Исимода Сё, Касамацу Хироси, Кацумата Сидзуо, Сато Синъити. Токио: Иванами сётэн, 2001. С. 482.

35. *Миура Хироюки*. Хосэйси-но кэнкю. Дзоку (Исследование истории правовой системы. Продолжение). Токио, 1925. С. 868—869; Примечательно, что в 1611 г. основатель нового сёгуната Токугава Иэясу объявлял всем *даймё*, что законы *бакуфу*, начиная с установлений Минамото Ёритомо, должны уважаться (см. там же. С. 869—870).

36. Кобаяси Хироси, сравнив «Дзинкайсю» и законодательство дома Датэ в эпоху Токугава, показал отсутствие прямой генетической связи между ними. — *Кобаяси Хироси*. Указ. соч. С. 140.

37. *Mass Jeffrey P.* The Development of Kamakura Rule, 1185—1250. Stanford, Stanford University Press, 1979. P. 104; Любой однообразный набор предписаний неминуемо натолкнулся бы на непреодолимый барьер разнообразных местных обычаев. Именно это обстоятельство, по мнению американского япониста, обусловило своеобразие установлений «Госэйбай сикимоку», которым был придан нарочито обобщенный характер.

38. Нихон хосэйси : [История правовой системы Японии] / под ред. Маки Хидэмаса, Фудзивара Акихиса. Токио. Сэйрин сёин. 2007. С. 126; Право военных домов (*букэ-хо*) в период Камакура не сводилось к законодательству сёгуната, к нему также относились неписанные обычаи и записанные установления отдельных военных кланов.

39. Хосякай-си... С. 142.

40. The Cambridge History of Japan. Vol. 3. Medieval Japan, Cambridge, New York. Cambridge University press, 2006. P. 192; В правление Асикага Ёсимицу *бакуфу* окончательно взяло в свои руки большинство политико-административных и судебных полномочий, которые ещё оставались в период Камакура у *тэнно* и *кугэ*.

41. *Цудзимото Хироаки*. Тюдэй букэхо-но ситэки кодзо : [Историческая структура права военных домов средневековья]. Токио: Ивата сёин. 1999. С. 272—274.

42. Разумеется, необходимо помнить о том, что Камакурский сёгунат претендовал наряду с двором в Киото на власть над всей Японией, тогда как власть *сэнгоку даймё* простиралась только на отдельные её части.

43. Как уже было сказано, таким дополнением были принятые после «Госэйбай сикимоку» законы Камакура и Муромати *бакуфу*.

44. *Кобаяси Хироси*. Датэ-кэ Дзинкайсю-но кэнкю : [Исследование «Дзинкайсю» дома Датэ]. Токио. 1970. С. 404.

45. Там же. С. 404, 405.

46. Налоговые и полицейско-административные иммунитетные привилегии, предоставлявшиеся землевладельцам Камакура и Муромати *бакуфу*, а позднее и *сэнгоку даймё*.

47. *Кобаяси Хироси*. Указ. соч. С. 405; В интерпретации Кобаяси Хироси данный фрагмент текста говорит о том, что законы сёгуната считаются утраченными. Однако на это можно возразить: допустимо ли экстраполировать эпитет «старый закон» на все установления *бакуфу*, если он употреблен по отношению всего лишь к одному законоположению «Госэйбай сикимоку»?

48. Статьи «Госэйбай сикимоку»: 3, 5, 6, 7, 9, 16, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 30, 37, 38, 39, 43, 46, 47, 50, 51.

49. *Mass Jeffrey P.* Lordship and Inheritance in Early Medieval Japan. A Study of the Kamakura Soryo System, Stanford, Stanford University Press, 1989. P. 107; В кланах *буси* главным наследником обычно становился старший сын. Его братья и сестры всё чаще получали часть земельных владений отца только на срок своей жизни. После их смерти земли вновь отходили главе клана.

50. *Tomomura Hitomi*. Women and Inheritance in Japan's Early Warrior Society // Comparative Studies in Society and History, Vol. 32, No. 3 (Jul., 1990). P. 622.

51. Ibid. P. 617.

52. Подробнее см.: *Нагахара Кэйдзи*. Сёэн. Токио: Ёсикава кобункан, 1998. С. 292—299.

53. Известны единичные случаи, когда киотоские аристократы или храмовые корпорации продолжали получать доход со своих вотчин в отдаленных провинциях. Однако такие исключения лишь подтверждали общий упадок системы *сёэн*.

54. Должность вотчинного управителя *дзито* была введена Минамото Ёритомо в 1185 г., на неё назначались вассалы сёгуна, получавшие в *сёэн* важные налоговые, судебные, административные прерогативы. В источниках периода «воюющих провинций» *дзито* именовали вассалов *даймё* (многие из них вели своё происхождение от *дзито* периода Камакура).

55. Ходзё Масако (1157—1225) — супруга основателя Камакурского сёгуната Минамото Ёритомо, сыгравшая ключевую роль в переходе высшей политической власти к роду Ходзё.

56. Бесспорно, верховным распорядителем прав на земельные владения в княжествах периода *Сэнгоку* был не сёгун, а удельный правитель.

57. Вряд ли можно усмотреть влияние этой статьи на ст. 1 «Имагава канамукуроку» или ст. 7 «Косю хатто-но сидай», согласно которым за неисполнение повинностей *дзито* дозволялось конфисковать у крестьянина-*мёсю* именные поля *мёдэн*. Упоминаемые в ст. 38 «Госэйбай сикимоку» *мёсю* и *содзито* не могут быть отождествлены с *мёсю* и *дзито* уложений эпохи *Сэнгоку*, занимая совершенно разные социальные статусы. В лаконичном комментарии А. А. Толстогузова *содзито* понимается как «*дзито* — глава семьи», т. е. старший в семье, тот, кто при системе раздельного наследования отвечает за исполнение служб для *бакуфу* перед другими членами семьи» (Толстогузов А. А. Указ. соч. С. 139); Касамацу Хироси даёт ещё одно толкование, которое кажется более предпочтительным: *содзито* — это вассал сёгуна, назначенный на пост *дзито* в *сёэн* или даже уезд, где также могли быть другие вассалы сёгуна, обладавшие должностями *мёсю*. По отношению к ним он и именовался *содзито*. Подобные отношения были распространены в начале эпохи Камакура в некоторых районах Японии, в особенности на Кюсю (Касамацу Хироси. Комментарии к «Госэйбай сикимоку» // Тюсэй сэйдзи сякай сисо : [Социально-политическая идеология средневековья] / Издание подготовили Исии Сусуму, Исимода Сё, Касамацу Хироси, Кацумата Сидзуо, Сато Синъити. Токио: Иванами сётэн, 2001. С. 437); В законодательных памятниках «воюющих княжеств» *дзито* как правило выступает как их вассал, не связанный отношениями господства-подчинения с сёгуном и тем более патронами *сёэн*. В упомяну-

тых сводах Имагава и Такэда *мёсю* по своему статусу — крестьянин, обязанный уплатой *нэнгу дзито*, служившему удельному князю. Конечно, из числа таких богатых крестьян, на которых трудились несвободные и зависимые земледельцы, *сэнгоку даймё* рекрутировались воины, они также могли быть низшим звеном административной системы княжества. Вместе с тем отождествлять их с *мёсю* эпохи Камакура было бы ошибкой. — См.: Нагахара Кэйдзи. Сёэн... С. 272.

58. Как уже отмечалось выше, в «Госэйбай сикимоку» насчитывается 29 таких статей: 1, 2, 4, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 22, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 40, 41, 42, 44, 45, 48, 49.

59. В настоящее время расположен в пределах города Ямагути однойимённой префектуры.

60. Эти две статьи по-разному регламентируют распоряжение имуществом преступника («ГС», ст. 4; «Косю хатто-но сидай», ст. 1).

61. Согласно комментарию Касамацу Хироси, *дайкан* в этой статье — не просто слуга или зависимый человек. Речь идёт о заместителе (*дайкан*) военного наместника (*сюго*) или *дзито* (вассала сёгуна, обладающего постом в вотчине *сёэн*), который занимал высокое социальное положение. Такой *дайкан* сам мог быть господином по отношению к своим вассалам и слугам. «Госэйбай сикимоку» // Тюсэй сэйдзи сякай сисо... Т. 1. С. 15.

62. Хотя содержание заключительного фрагмента статьи различно: в «Дзинкайсю» рассматривается тяжба вокруг земельного владения, тогда как такого уточнения в «Госэйбай сикимоку» нет, а речь идёт о судебном разбирательстве вообще.

63. Вторая половина ст. 34 «Госэйбай сикимоку» (об изнасиловании женщин «на дороге») в сводах *Сэнгоку* опущена. А.А. Толстогузов без пояснений перевёл начало второй части: «если в дороге захватывают женщину». Между тем речь идёт не только о «захвате», но и о сексуальном насилии (*мэтори* 女捕). — Толстогузов А. А. Указ. соч. С. 136.

64. В то же время, если старший сын был непочтителен к родителям и не нёс никакой службы *бакуфу*, отец был волен обойти его при передаче наследства. В этом случае *бакуфу* не вмешивалось.

65. В ст. 35 «Госэйбай сикимоку» это обстоятельство не учитывалось.

66. В ст. 12 «Сагара-си хатто» допускались иные, чем в «Госэйбай сикимоку», наказания за клевету: не только ссылка, но и смертная казнь.

67. Различались также содержание и носитель иммунитетных привилегий.

68. Ст. 49 «Госэйбай сикимоку» предполагала решение тяжбы без вызова на суд, «когда в письменных свидетельствах истца и ответчика ясно видно превосходство одной стороны».

69. Относительно значения этой статьи в японской историографии ведутся дискуссии. Одни исследователи видят в ней доказательство права крестьян на свободный уход от землевладельцев, другие придерживаются прямо противоположного мнения. — См.: Сотэн. Нихон-но рэкиси. Хэйан макки — сэнгоку дзидай. Тюсэйхэн 4 : [Дискуссионные моменты. Японская история: конец периода Хэйан — период *Сэнгоку*. Средние века. Т. 4] / под ред. Минэгиси Сидзуо. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1991. С. 78—91.

70. *Фудзика Хисаси*. Сэнгоку сякай-си рон. Нихон тюсэй кокка-но кайтай : [Очерки социальной истории периода Сэнгоку. Распад средневекового японского государства]. Токио, 1975. С. 257.

71. Там же. С. 258.

72. Можно согласиться с *Фудзика Хисаси*, который утверждает, что до объединения Японии в конце XVI века не было создано всеобъемлющей системы закрепощения крестьян. — См.: *Фудзика Хисаси*. Указ. соч. С. 258.

73. Кроме того, в уложениях Имагава и Такэда регулировались споры относительно границ освоенных участков на поднятой целине («горных и луговых угодьях» — «Косю хатто-но сидай», ст. 8), либо на вновь осваиваемых участках, ранее залитых морем или рекой («Имагава канамокуроку», ст. 3). В «Госэйбай сикимоку» речь идёт о споре по поводу земельных владений без уточнения их типа. Таким образом, в данном случае сходство ограничивается общей тематикой при сильном отличии конкретного содержания.

74. Временные рамки такой «продажи» не уточнялись.

75. В «Дзинкайсю» во многих статьях подразумевается продажа земли вассалами *даймё*, но их формулировки настолько отличаются от «Госэйбай сикимоку», что делает сравнение невозможным.

76. Следует отметить, что в некоторых пунктах вышеуказанных уложений (ст. 15 «Косю хатто-но сидай» и ст. 21 «Имагава канамокуроку цуйка») по отношению к несвободным используются те же термины, что и в «Госэйбай сикимоку» — *нухи*, *дзонин*. Однако в остальных трёх случаях зависимые лица названы иначе, следовательно, не ясно, можно ли их приравнивать к *нухи* и *дзонин* камакурского кодекса (в ст. 6 «Имагава канамокуроку» — *фудай*, *мэсицукау моно*, в ст. 143 «Дзинкайсю» — *гэнин*).

77. 56 статей уложений и 4 документа, вошедших в собрание законов дома Оути.

78. Кроме того, заключительные части «Дзинкайсю» и «Роккаку-си сикимоку» имеют сходство, хотя и не совпадают полностью с клятвенной присягой, завершающей «Госэйбай сикимоку». «Преамбула» «Дзинкайсю» также текстуально соответствует «преамбуле» одного из списков «Госэйбай сикимоку».

79. В «Сагара-си хатто» японские историки объединили три уложения, принятых при Сагара Тамэцугу, Сагара Нагацунэ и Сагара Харухиро. В совокупности они насчитывают 41 статью. Единственная статья, подвергшаяся влиянию «Госэйбай сикимоку» — ст. 12 (из уложения Сагара Нагацунэ).

80. 81 статья с учётом добавленных (*цуйка*) статей, а также статей клятв *даймё* и вассалов.

81. Списки собрания законов дома Оути представлены четырьмя редакциями, отличающимися количеством документов, очередностью их расположения в тексте и др. В тексте «Оути-си окитэгаки», опубликованном в классическом японском издании правовых текстов военных домов, насчитывается 88 документов, хронологически охватывающих период с 1439 по 1529 гг. // Тюсэй хосэй сирёсю. Т. 3. Букэ кахо. Часть 1 (Собрание материалов по средневековому законодательству. Военные дома); под ред. Сато Синьити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао. 9-е изд. Токио, 2001. С. 35—113.

82. 57 статей — с учётом двух добавленных статей.

Е. Н. Кручина

ЭЙТИ СИБУСАВА КАК ПИОНЕР «НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ»: ПУТЕШЕСТВИЯ ЯПОНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ КУКОЛ ЧЕРЕЗ ТИХИЙ ОКЕАН В 1927 г.

«Отец японского капитализма»

Эйти Сибусава (渋沢栄一, 1840—1931) — это легендарная личность, можно сказать, первый японский *self made man*. Оставшийся в памяти потомков как крупный промышленник, банкир и коммерсант, один из видных деятелей эпохи модернизации Японии в конце XIX — начале XX века, Сибусава за свою долгую жизнь успел сменить множество занятий: крестьянствовал в своей родной деревне; преодолев сословные барьеры, стал самураем и поступил на службу к последнему сёгуну Ёсинобу Токугава (1837—1913); занимал высокую должность в министерстве финансов в первом правительстве Мэйдзи, но карьеру чиновника делать не захотел, в 1873 г. стал сооснователем первого в Японии банка западного типа, после чего ушёл в бизнес и очень в нём преуспел.

Биографы Сибусавы, похоже, немало потрудились над тем, чтобы определить ему достойное место в истории, отвечающее всем многочисленным талантам этого человека. В конце концов эта задача была решена: за Сибусавой закрепился своего рода постоянный «маркер» — «Отец японского капитализ-

ма» (日本資本主義の父) [1]. Дело в том, что после ухода с государственной службы Сибусава стал, говоря по-нынешнему, удачливым «стартапером»: он занимался тем, что основывал и выпускал в самостоятельное «плавание» новые компании.

«Меня не покидает уверенность в том, что для того, чтобы успешно завершить преобразования в японской экономике, нужно обязательно организовывать в промышленности и торговле акционерные компании — без этого стране не удастся добиться подлинного роста, — писал Сибусава. — Именно поэтому всю свою жизнь я без устали занимаюсь созданием не только банков, но и самых разных акционерных компаний, привлекая для этого заёмные или свои собственные средства. Как это произошло? А очень просто: сначала я создал одну компанию, потом — вторую, третью... Их число постоянно росло... .. Да, надо мной издевались, надо мной смеялись, но я продолжал всё делать для того, чтобы новорождённые предприятия становились на ноги, чтобы они не только не прекращали свою деятельность, но, напротив, работали бы всё лучше и лучше» [2].

Подсчитано, что Сибусава оказался причастен к основанию более 500 (!) акционерных компаний, многие из которых и сейчас остаются флагманами японской экономики. Среди них такие разноплановые компании, как Mizuho Financial Group, Inc. (), Tokyo Gas Co., Ltd. (東京ガス株式会社), Keihan Electric Railway Co., Ltd. (京阪電気鉄道株式会社), пивоваренная компания Sapporo Breweries Ltd. (サッポロビール株式会社). Следует подчеркнуть, что Сибусава не объединял основанные им компании в какое-то подобие *дзайбацу*, предоставляя им возможность самим конкурировать за место под солнцем [3].

Промышленными предприятиями дело не ограничивалось. Сибусава участвовал в основании таких разных организаций, как Отель «Империал» (株式会社帝国ホテル), Токийская фондовая биржа (東京証券取引所), Торгово-промышленная палата Японии (日本商工会議所), университет Хитоцубаси (一橋大学), дом престарелых, множество частных учебных заведений, фондов и общественных структур. Количество основанных предпринимателем некоммерческих организаций составляет около шести сотен [4].

Сибусава также заслуженно считается основателем жанра современной японской мемуарной литературы, «первой ласточкой» которой явилась вышедшая в 1894 г. автобиографическая книга «Беседы дождливыми вечерами», содержащая записи пяти выступлений перед родственниками и друзьями [5].

В «Беседах» рисуются яркие картины жизни, быта и нравов Японии конца XIX столетия, но ещё больше информации даёт книга заинтересованному читателю о личности Сибусавы. Фанатическая целеустремлённость, необузданные амбиции, бьющая через край энергия, безоглядный прагматизм, огромное честолюбие — вот основные черты характера Эйити Сибусавы, каким он предстаёт в «Беседах».

Мемуары, как известно, публикуются не для того, чтобы преуменьшить роль автора в истории. Вот и читая «Беседы», нужно быть готовым к тому, что личность рассказчика может выйти в них на первый план даже там, где в действительности она едва виднелась на втором.

Так, рассказывая о своём путешествии в Париж на Всемирную выставку в свите наследника сёгунского престола Акитакэ Токугава (1853—1910), Сибусава подчёркивает свою роль в организации этого вояжа и близость к юному аристократу, отмечает, что иногда он оставался в миссии «единственным официальным лицом» [6]. Представление о том, какую роль играл Сибусава на самом деле, можно получить из фотографии членов этой миссии, представленной как в мемориальном музее в токийском районе Кита, на месте бывшей резиденции Сибусавы [7], так и в его музее в родном городе Фукая (преф. Сайтама) [8]. На фото изображено около двух десятков человек, стоящих вокруг Акитакэ, и «единственное официальное лицо» среди них — крайнее слева [9]. В действительности будущий банкир был не более чем казначеем миссии [10].

Целлулоидные «дипломаты»

Официальная биография Эйити Сибусавы сообщает, что в 1916 г. он ушёл в отставку со всех своих постов и прекратил всякую деловую активность — но не общественную деятельность;

последнюю он вёл до самого ухода из жизни. Так, в 1927 г. 87-летний виконт Сибусава неожиданно для многих возглавил Японский комитет за дружбу детей во всём мире и стал налаживать обмен куклами между Японией и США, реализовав один из первых в мире проектов «народной дипломатии».

История этих обменов начиналась «на той стороне». В 1924 г. власти США приняли Immigration Act [11], который вводил квоты для эмигрантов из разных стран. Закон фактически запрещал въезд японцам, что резко увеличило напряжённость в отношениях между двумя странами, а в США повысило уровень недоверия ко всем «азиатам», пытавшимся перебраться в Америку.

Одним из тех, кто активно противодействовал новому закону и нашёл для этого нетривиальные формы, был христианский миссионер Сидни Льюис Гулик (Sidney Lewis Gulick, 1860—1945). Родившийся на Маршалловых островах в семье миссионеров, Гулик жил в Японии с 1888 по 1913 г., хорошо владел японским языком, имел многочисленные связи в самых различных кругах, преподавал в японских университетах. Гулик знал, как важны куклы в японской культуре, и развернул сбор кукол в США, чтобы отправить их детям в Японию в качестве «послов доброй воли». Сформировав группу активистов, названную «Комитет за дружбу детей во всём мире» (Committee on World Friendship Among Children), он начал собирать кукол, чтобы успеть вручить их до японского праздника кукол *хинамацури* 3 марта 1927 г. [12].

Куклы поступали Гулику от самых разных организаций — церквей, школ, ассоциаций девочек-скаутов и т. п. Многие американские дети отдавали карманные деньги, чтобы купить японцам говорящих кукол. Успех начинания Гулика превзошёл все ожидания: всего было собрано и отправлено в Японию 12 739 «кукол дружбы». Каждая из них прибыла в Японию, имея паспорт, в котором значились имя и место рождения, билет на пароход и письмо с приглашением дружить, написанное американским школьником. Отправка кукол в Японию сопровождалась многочисленными церемониями «проводов». Формально все ящики с куклами были адресованы в японское министерство образования [13].

Первые диковинные «голубоглазые куклы» (青い目の人形), представлявшие каждый из 48 штатов США, добрались до Иокогамы в январе 1927 г., где их встречали 2000 детей, а затем церемонии встреч стали ещё более массовыми — и по числу кукол, и по числу встречающих. Главная из них состоялась 3 марта в посольстве США. После демонстрации кукол на выставках, проходивших в крупнейших универмагах Токио и Осаки, министерство образования распределило большинство кукол по префектуральным управлениям, школам и детским садам по всей стране [14].

Ответный визит

Ответные действия японского комитета, возглавляемого Эйити Сибусавой, были, как это принято в Японии, слегка асимметричными. На этом примере можно проследить многие из тех особенностей, которые впоследствии будут отличать деятельность японских общественных движений и организаций.

Прежде всего, получив 12 тыс. американских кукол, японцы решили отправить в США с ответным визитом всего 58 фигур, которые получили название «куклы, наносящие ответный визит вежливости» (答礼人形). Но каких кукол! Традиционных, роскошных, высоких (около 90 см), в вышитых шёлковых кимоно ручной работы [15].

Действуя в координации с министерством образования, Сибусава и его коллеги по комитету добились разрешения собрать для этих целей по 1 сэню (сотая доля «тяжёлой», довоенной иены) с каждого из 2,6 млн. японских школьников. Значительные суммы добавили сам Сибусава и вдохновлённые его начинанием бизнесмены и филантропы. Почти все эти деньги оставались в Японии, ибо были предназначены для оплаты труда японских мастеров, изготавливавших кукол.

Почему кукол было 58? Большинство их было названо в честь 47 префектур Японии, 6 — в честь крупных городов (Токио, Осака, Киото, Нагоя, Иокогама и Кобе). Ещё 4 куклы но-

сили имена «заморских территорий», принадлежавших в 1927 г. Японии (Тайвань, Корея, Сахалин, Ляодунский полуостров), а самая дорогая кукла называлась «Великая Япония» (Dai Nippon, 大日本), что для американцев аккуратно перевели как «Miss Japan». По американским оценкам, всеяпонская красавица-кукла обошлась примерно в 350 долл., тогда как остальные куклы — в 200 долл. каждая [16].

Когда японские куклы были готовы, они разъехались по «своим» префектурам, где им были устроены официальные «проводы». Главная церемония, на которой присутствовало около тысячи детей и взрослых, прошла в Токио 4 ноября 1927 г. Там выступили Сибусава Эйити и 8-летний школьник, который, обращаясь к куклам, попросил их передать самые тёплые пожелания американским друзьям и горячо поблагодарить их за присланные подарки. Церемония завершилась пением прощальной песни, написанной специально для этого случая [17].

Официальная церемония встречи японских кукол прошла в Вашингтоне 27 декабря. После этого они отправились в турне по стране — сначала всей «командой», а потом разделённые на 6 групп. После этого куклы нашли пристанища в различных музеях и библиотеках, а «Miss Japan» обосновалась в вашингтонском Национальном музее [18].

Открытый финал

Достигли ли своих целей Сибусава, Гулик и их коллеги? Сегодня вряд ли кто-нибудь возьмётся однозначно ответить на этот вопрос: слишком много воды утекло с тех пор. «Кукольная дипломатия» ценна другим: она стала одной из первых попыток использовать контакты между гражданами для создания привлекательных образов своих стран, наметила многие формы и методы взаимодействия активистов общественных движений. Те, кто знаком с деятельностью современных японских общественных организаций, легко узнают в отдельных компонентах изложенного сценария культурного обмена те приёмы и методы, ко-

торые до сих пор используются в деятельности японских НКО: восприятие и «переработка» установок партнёра на свой, японский лад; акценты на пропаганду ценностей своей культуры, «многоканальное» финансирование проектов, стремление к максимальной публичности мероприятий и т. п.

А вот судьба самих кукол — послов доброй воли сложилась не слишком удачно. После нападения на Пёрл-Харбор и начала прямой военной конфронтации американские куклы в Японии были объявлены «вражескими» и подлежали изъятию и уничтожению. Ненамного лучше отнеслись к японским подаркам и в США, несмотря на то, что там большинство кукол успело «укрыться» в музеях. Сегодня в США прослежена судьба 46 из 58 подаренных кукол, а в Японии, по оценкам, сохранилось около 300 «голубоглазок» [19]. Куклы до сих пор не только «всплывают» на аукционах, но и обнаруживаются в кладовых: так, в результате целенаправленных поисков в подсобном помещении музея в городе Вест-Хартфорд (West Hartford, Connecticut) в 1998 г. была найдена «Мисс Корея». А последняя по времени (хорошо бы — не последняя вообще!), 46-я находка, была сделана в 2010 г. [20]. История кукол, пересекавших Тихий океан, — это современная история, она продолжается...

Примечания

1. См., напр., 澁澤健。澁沢栄一100の訓言:「日本資本主義の父」が教える黄金の知恵。日本経済新聞出版社, 2010, 272頁: [Кэн Сибусава. Сто наставлений Эйити Сибусавы. «Золотые» мысли «отца японского капитализма». Издательство газеты «Нихон кэйдзай», 2010 г., 272 с.]

2. Сибусава Эйити. Беседы дождливыми вечерами. Пер. с японск. и примеч. Е. Н. Кручины. М., 2002. С. 217.

3. 澁沢栄一 : [Эйити Сибусава]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/澁沢栄一>

4. Shibusawa Eiichi Memorial Foundation. URL: <http://www.shibusawa.or.jp/english/eiichi/index.html>

5. 雨夜譚: 澁沢栄一自伝. 岩波書店, 1984, 338頁 : [Беседы дождливыми вечерами: Воспоминания Эйити Сибусавы. Изд. «Иванами сэтэн», 1984. 338 с.].

6. Сибусава Эйити. Беседы дождливыми вечерами... С. 122.

7. 澁沢栄一記念財団 : [Мемориальный фонд Эйити Сибусавы]. URL: <http://www.shibusawa.or.jp/index.html>

8. 澁沢栄一ミュージアム : [Музей Эйити Сибусавы]. URL: http://www.city.fukaya.saitama.jp/shibusawa_eiichi/index.html

9. См., напр.: 近代日本経済の父: 澁沢栄一 : [Отец экономики современной Японии: Эйити Сибусавы]. URL: http://www.city.fukaya.saitama.jp/ikkwebBrowse/material/files/group/56/shibusawa_kinndainihon_nkeizainochichi.pdf

10. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М., 2006. С. 121.

11. The Immigration Act of 1924 (The Johnson-Reed Act). URL: <http://history.state.gov/milestones/1921-1936/immigration-act>

12. 1927 Doll Exchange. Dr. Sidney L. Gulick. URL: <http://wgordon.web.wesleyan.edu/dolls/exch1927/gulick/index.htm>

13. 1927 Doll Exchange. Preparations in US. URL: <http://wgordon.web.wesleyan.edu/dolls/exch1927/prepareus/index.htm>

14. Dolls messengers of friendship From America. The Asahi English Supplement, Present-day Japan, 1927. P. 53. URL: <http://wgordon.web.wesleyan.edu/dolls/exch1927/recjapan/asahi/index.htm>

15. Японские куклы дружбы. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Японские_куклы_дружбы

16. 1927 Doll Exchange. Preparations in Japan. URL: <http://bill-gordon.net/dolls/exch1927/prepjapan/index.htm>

17. Ibid.

18. 1927 Doll Exchange. Preparations in US. URL: <http://wgordon.web.wesleyan.edu/dolls/exch1927/prepareus/index.htm>

19. The Friendship Dolls. Look Japan, July 1995. P. 30—33.

20. Yomiuri America. 13.03.1998. P. 3.

А. А. Кириченко

«РАЗБОРКА» НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

К истории вопроса

75 лет назад (16 сентября 1939 г.) в Москве было подписано советско-японское коммюнике о нормализации обстановки на Халхин-Голе (МНР).

«События на Халхин-Голе», или «номонханский инцидент», как называют их японцы, продолжались 110 дней. Это были полномасштабные военные действия, в которых обе стороны задействовали внушительные силы: более 130 тыс. (75 000 японцев) солдат и офицеров, несколько сот самолетов и танков, артиллерия. Японская и советская армии в жестокой схватке столкнулись на чужой территории, на берегу до того не известной маленькой реки Халха (Халхин-Гол, «гол» по-монгольски — «река») на восточном выступе Монголии.

Кровавая драка разгорелась из-за небольшой спорной Номонханской холмистой территории (20×40 км), которую петлёй опоясывает Халха. Япония, выступив защитницей интересов Маньчжоу-го, утверждала, что граница должна проходить по р. Халха, как это было определено Хунчуньским договором 1867 г. о территориальном размежевании между Россией и Китаем. Подтвердив свою правоту картами, японцы волевым порядком

передвинули границу Маньчжурии с Монголией на 20 км на запад.

Монгольская же сторона при активном содействии СССР называла эти карты поддельными, хотя своих вообще не имела, и считала Номонхан своей территорией. Да и вряд ли существовали эти карты, ибо Монголия до 1945 г. считалась протекторатом Китая.

До поры до времени эти пустынные холмы никакого интереса не представляли. Правда, иногда их использовали для пастбищ скотоводы-кочевники.

Однако когда японцы начали строить железную дорогу из Солуни на Ганьчжур (с юга на север в направлении советской границы), которая должна была проходить в непосредственной близости от Номонханской возвышенности, спорная территория неожиданно приобрела важное оперативное значение. Японцы хотели отодвинуть границу с Монголией на запад и тем обезопасить будущую железную дорогу, которая могла оказаться под контролем, если установить на сопках артиллерию.

Советская же сторона восприняла это строительство как непосредственную угрозу Забайкалью, а Внутреннюю Монголию (Барга) рассматривала как удобный плацдарм для нападения японцев на СССР, тем более, что японцы в спешном порядке создавали Хайларский укрепленный район в непосредственной близости от советской границы.

В 30-е годы советско-японские отношения на Дальнем Востоке были взрывоопасными. В 1931 г. Япония ввела свои войска на территорию Маньчжурии. Советский Союз тоже не дремал, а активно действовал через Коминтерн. Так, в 1927 г., а затем в 1932 г. Коминтерн утвердил тезисы для Коммунистической партии Японии. Этот документ по своему характеру и поставленным в нём задачам ничем не отличается от известных ленинских Апрельских тезисов 1917 г. — та же конфискация предприятий и помещичьей земли, национализация банков, свержение императора и т. д. Такой документ не мог быть благосклонно принят правящими кругами Японии и поспособствовал нагнетанию недоверия между двумя странами.

В марте 1936 г. между СССР и Монголией был подписан протокол о взаимопомощи сроком на 10 лет, в соответствии с которым на территорию МНР были введены советские войска и сформирован 57-й особый корпус. Правда, его численность составляла всего 5544 человека, но он мог быть оперативно развернут в более крупное соединение, ибо в его составе было 523 командира (офицера) и 926 младших командиров.

Как бы в ответ на это в июле 1937 г. Япония начала военные действия в Китае, оккупировала Пекин, Тяньцзинь, Шанхай. А в августе был заключён советско-китайский договор о ненападении.

Напряжённость между СССР и Японией возросла, обе страны фактически находились в состоянии необъявленной войны. В соответствии с советско-китайским договором в 1937—1939 гг. СССР не только помогал гоминьдановскому Китаю финансами и осуществлял поставки вооружения и боеприпасов (было поставлено 985 самолетов, 82 танка, 1300 орудий, 14 тыс. пулемётов, 50 тыс. винтовок и т. д.), но и направил туда 3665 советских «добровольцев», многие из которых принимали непосредственное участие в военных действиях против Японии. Хотя они и носили китайские фамилии, но сохранить в тайне их участие в военных действиях против японцев было невозможно.

В июле 1938 г. вспыхнули боевые действия на озере Хасан, которые были спровоцированы бежавшим в Маньчжоу-го начальником УНКВД по Дальневосточному краю, а по совместительству и начальником Особого отдела Краснознаменной дальневосточной армии (правая рука маршала В. К. Блюхера) комиссаром госбезопасности 3-го ранга (генерал-лейтенант) Г. С. Люшковым, который нанёс ощутимый вред своей бывшей родине. Японцы, получив от предателя данные о состоянии советских войск на Дальнем Востоке, решили укрепить границу с Монголией, для чего срочно сформировали 23-ю пехотную дивизию, командиром которой был назначен генерал-лейтенант М. Комацубара.

Один из лучших руководителей японской военной разведки в 1928—1930 гг. М. Комацубара был военным атташе Японии в Москве, где отличался поразительной способностью к сбору

разведывательной информации и подготовке аналитических записок для генштаба Японии. Однако он не был кадровым военным, поэтому его назначение командиром пехотной дивизии вряд ли предусматривало её использование в масштабных наступательных боевых операциях. Скорее всего, дивизия предназначалась для проведения разведывательно-диверсионных действий на случай обострения обстановки на границе с Монголией.

23-я пехотная дивизия формировалась за счёт необстрелянных новобранцев, которые вступили в боевые действия фактически необученными, о чём свидетельствуют многочисленные дневники, оставленные убитыми японскими солдатами на поле боя.

Боевые действия между советскими и японскими войсками проходили на маленьком плацдарме шириной в 70 км по фронту и глубиной до 20 км. Район боевых действий отстоял от ближайшей советской железнодорожной станции Борзя на 750 км. Это был пустынный, безлесный и безводный, участок.

11 мая 1939 г. восточнее р. Халхин-Гол начались стычки разведывательного характера, которые продолжались около двух недель.

К 27 мая японцы подтянули сводный японо-бургутский отряд, который первоначально значительно превосходил советско-монгольские части как по количеству живой силы, так и по вооружениям. Японцы также господствовали в воздухе и активно использовали бомбардировочную авиацию.

Кроме того, командование 57-го особого корпуса было обязано малейший свой шаг, особенно по передислокации частей, согласовывать с НКО СССР.

В боевых действиях 28 и 29 мая обе стороны понесли немалые потери, но остались на старых позициях. В июне обе стороны стали стягивать в район боевых действий дополнительные силы. Одновременно продолжались воздушные бои.

С 7 по 13 июля японцы предпринимали атаки, чтобы закрепиться на захваченном ими плацдарме на восточном берегу р. Халхин-Гол, но все они были отбиты.

И снова обе стороны стали стягивать дополнительные силы, чтобы продолжить выяснение отношений в бою.

23 июля японцы после сильной артиллерийской подготовки перешли в атаку, однако все их попытки добиться перевеса над советскими войсками закончились ничем. 25 июля японцы прекратили наступательные действия и перешли к обороне. Продолжались только воздушные бои.

И опять обе стороны стали укрепляться новыми частями и дополнительными вооружениями. В преддверии решительных боёв японцы принимали меры по укреплению своих позиций. 10 августа была сформирована 6-я армия, командующим которой был назначен генерал-лейтенант Р. Огису. За счёт боевых частей из различных военных округов были пополнены и советские войска.

20 августа началось наступление советских войск по всему фронту и к 23 августа японская группировка была окружена. С 24 по 27 августа войска 1-й армейской группы выдерживали яростные контратаки противника, стремившегося деблокировать окруженную группировку. Но к утру 31 августа, как докладывал в Москву Г. К. Жуков, «территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от японских захватчиков».

В начале сентября японцы предприняли несколько неудачных попыток атаковать советские войска и на этом всё закончилось, ибо 16 сентября 1939 г. в Москве народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов и посол Японии в СССР Того Сигэнори подписали соглашение о прекращении военных действий, в соответствии с которым войска обеих сторон остаются на тех позициях, которые они занимали к моменту подписания указанного документа.

Хотя в СССР и прославляли Халхин-Гол, но, вопреки докладу Г. К. Жукова, японцам удалось отстоять важный для них район Алушэнь — именно те сопки, из-за которых и разгорелся вооружённый конфликт, за что монголы до сих пор порицают СССР, который «пошёл японцам на уступки». Демаркация границы спорных территорий была завершена только к августу 1942 г.

Новый воевода

В начале июля 1939 г. командиром 57-го особого корпуса был назначен комкор Г.К. Жуков, а 15 июля из сосредоточенных в Монголии войск была создана 1-я армейская группа.

Своё появление на Халхин-Голе Г. К. Жуков ознаменовал решительностью и жесткостью в наведении порядка, что порой переходило границы дозволенного. Так, по его личному указанию фактически был ликвидирован штаб 57-го особого корпуса, а несколько его руководителей были расстреляны как японские шпионы, которые якобы специально пробрались в штаб и работали на японцев. Такая же участь постигла и некоторых монгольских руководителей.

По требованию нового командования для пополнения советских войск в Монголии были срочно призваны в армию несколько возрастов из запаса и направлены на Халхин-Гол. Часть дивизий, составленная из необстрелянных бойцов, преодолевших пешим порядком около 780 км, была сразу же брошена в бой. Один из полков, не выдержав атаки японцев, бежал с поля боя. Разговор был коротким. Построив полк, Жуков немедленно произвёл «зачистку» — то есть часть бойцов была расстреляна перед строем без суда и следствия.

Хотя и утверждается, что боевой дух бойцов и командиров на Халхин-Голе был исключительно высок, но военные трибуналы не остались без работы, ибо нежелающих воевать и высказывавших «антисоветские» мысли вслух было хоть отбавляй. Многие из бойцов не понимали, за что они воюют.

Г. К. Жуков скептически относился к боевым качествам монгольских цыриков, поэтому фактически отстранил их от участия в боевых операциях, а использовал для отвлечения внимания японцев на ложных направлениях. Примерно такое же отношение проявляли японцы к своим союзникам — баргутским частям, которые в массовом порядке дезертировали с поля боя.

Далее утверждается, что советская армия на Халхин-Голе дала «японским захватчикам такой отпор», что они потом даже

не пытались посягать на неприкосновенность наших границ и на территорию Монголии.

Да ничуть не бывало! Японский генерал-майор Томинага Кёдзи, взятый в плен в августе 1945 г., дал подробные показания, что генеральный штаб Японии проанализировал причины поражения во время боевых действий на Халхин-Голе. Было не только сменено руководство Квантунской армии, но и срочно разработан новый наступательный план против Советского Союза, который в 1940 г. утвердил император Хирохито. Это был прообраз того плана, который в более усовершенствованном виде был разработан в 1941 г. и известен как план «Кантокуэн».

Вызывает также большие сомнения утверждение ряда наших учёных, что японцы спровоцировали события на Халхин-Голе. Это противоречит простейшей логике, ибо в этот период Япония в буквальном смысле увязла в войне в Китае и затевать боевые действия с советскими войсками (пусть даже в Монголии) мог только сумасшедший.

Созданная генеральным штабом Японии специальная комиссия по расследованию причин неудачи японских войск на Халхин-Голе сделала вывод, что японские войска были не готовы к таким действиям.

Потери в боях на Халхин-Голе. Убитые и раненые

События на Халхин-Голе закончились 70 лет назад, но некоторые вопросы, в частности данные, касающиеся потерь советских и японских войск во время боев на Халхин-Голе, до сих пор не получили полной ясности. Некоторые историки приводят сомнительные цифры о потерях обеих сторон в этой операции. В выпущенном в 1993 г. статистическом исследовании «Гриф секретности снят» [1] указывается, что за время боёв на Халхин-Голе японцы потеряли 61 тыс. человек (25 тыс. убитыми), а советские войска — 23 899 человек (7974 убитыми). Как могло так случиться, что в основном оборонявшиеся японцы потеряли только убитыми более чем в 3 раза по сравнению с советскими войсками?

Заостряю внимание на этом вопросе потому, что в 1979 г. Совет Министров СССР утвердил новый перечень сведений, составляющих государственную и военную тайну в нашей стране, в котором сведения о потерях советских войск на Халхин-Голе относились к «совершенно секретным особой важности»! С чего бы это? Ведь к тому времени минуло 40 лет после событий.

Некоторые японские исследователи приводят свои данные о потерях обеих сторон во время боев на Халхин-Голе. Так, японский проф. А. Наканиси в 2011 г. опубликовал в японском журнале «Шоссе истории» [2] данные о потерях во время этого конфликта. По его мнению, японцы потеряли убитыми и ранеными 17 405—20 801 человека, а потери советской стороны составили 24 889—23 000 [2]. Но и эти сведения трудно признать достоверными, так как невозможно подсчитать потери с точностью до одного человека, как это делает японский исследователь.

Нельзя согласиться также и с командующим 1-й армейской группой комкором Г.К. Жуковым, который докладывал в Москву о японских потерях [3], ссылаясь на «агентурные данные» (о количестве урн с прахом погибших японцев, проследовавших через Хайлар в восточном направлении) следующее:

По данным на дату:	Убитые	Раненые	Всего
До 15 июля	1014	1200	2214*
До 22 июля (урны)	500	—	500
23 июля	120	200	320*
24 июля	—	300	300**
С 25 по 31 июля	900	1400	2300
С начала августа до 24 августа	—	3000	3000

Окончание табл.

По данным на дату:	Убитые	Раненые	Всего
С 24 августа по 29 сентября	10 000	20 000	30 000
Передано трупов	6281	—	6281
Итого:	18 868	25 900	44 768

* Раненые, проследовавшие 4-м санитарным поездом.

** Раненые, проследовавшие 1-м санитарным поездом.

В докладе поясняется, что в таблицу не включены потери японцев, которые они понесли до июля 1939 г. Также указывается, что «не менее 20 % от количества раненых оседало в войсковом тылу и Хайларе — 5180». Жуков также докладывал в Генеральный штаб РККА, что «осталось трупов, не переданных японцам на территории МНР, 3—4 тысячи... Итого общие потери японцев за два месяца (когда полководец возглавил советскую группировку. — А.К.) нами определяются в 52—55 тысяч человек, из них убито не менее 23—25 тысяч» [4]. Как видим, эти данные противоречат позднейшим исследованиям, которые не бросаются тысячами человеческих жизней, будь то японцы, или советские солдаты. (Впрочем, во время Второй мировой войны маршал Г. К. Жуков проявил себя как самый кровавый полководец, для которого советские солдаты и офицеры оставались только «живой силой», с потерями которой можно и не считаться.)

Трофеи

Одним из показателей, проливающих свет на потери противника, является количество трофеев, захваченных у него. Но у советского командования на Халхин-Голе, видимо, не сходились концы с концами, так как количество захваченного у японцев трофейного оружия явно не совпадало с теми реляциями о потерях японской армии, которые отправлялись в Москву.

После окончания боевых действий в сентябре 1939 г. за подписью командующего 1-й армейской группой комкора Жукова и члена военного совета дивизионного комиссара Никишева был издан приказ № 075, который касался одного из важных результатов военной операции. В нём говорилось: «В целях отыскания зарытого японского оружия и другого имущества командирам соединений организовать в частях команды, снабдив их длинными щупами, и ещё раз проверить до 15 сентября районы, занимаемые японскими частями. Кроме того, разрешить бойцам индивидуальный поиск и сбор военного оружия и снаряжения. За найденное оружие и военное имущество устанавливались следующие премии:

Наименование оружия	Стоимость, руб.
Винтовка	10
Станковый пулемет	25
Ручной пулемёт	15
Крупнокалиберный пулемёт	35
Противотанковая пушка	30
Миномёт	40
75-мм пушка	100
Зенитная пушка	150
Крупнокалиберная пушка	200

За другое военное имущество будет выплачиваться премия, в зависимости от его ценности. Жуков. Никишев» [5].

Данных о том, сколько нашли красноармейцы «зарытого» японцами в песках оружия, в архивах не обнаружено. Не указано также, исходя из каких расценок или тарифов Жуков и Никишов определяли стоимость «зарытых» японских трофеев и согласовывали ли они этот вопрос с Москвой.

Военнопленные на Халхин-Голе

В период событий на Халхин-Голе в СССР ещё не было специальной структуры, которая непосредственно занималась бы военнопленными. Управление по делам военнопленных (УПВ) НКВД СССР было сформировано только в сентябре 1939 г. Поэтому проблемой военнопленных в Москве занимался Мобилизационный отдел НКВД, а на Халхин-Голе этим вопросом занималось специально созданное отделение по делам военнопленных в составе Политического отдела 1-й армейской группы.

Так как появившийся на Халхин-Голе комкор Жуков рапортовал в Москву, что всех японцев уничтожит, а остаток возьмёт в плен, то 19 июля 1939 г. Мобилизационный отдел НКВД предложил ГУЛагу (Главное управление лагерей) НКВД подготовить лагерь для военнопленных японцев. Такой лагерь «ёмкостью» на 2 тыс. военнопленных был подготовлен в Нижнеудинске (ныне г. Улан-Удэ).

Однако прогнозы «полководца» не оправдались и «военнопленных оказалось немногим более 100 человек [6]. Поэтому НКВД 20 октября 1939 г. отправил шифртелеграмму № 801 за подписью Берия, в которой было отдано распоряжение водворить пленных японских военнослужащих в отдельный корпус Читинской тюрьмы. Это указание было выполнено и, по данным на 3 марта 1940 г., в Читинской тюрьме находилось 117 японских военнопленных [7].

Перед началом военных действий на Халхин-Голе японское командование настойчиво требовало от своих подчинённых не сдаваться в плен, а действовать в соответствии с требованием 3-го пункта Инструкции, которой должен был руководствоваться попавший в сложные обстоятельства японский военнослужащий: «На случай безвыходной обстановки обязательно оставить для себя одну пулю, чтобы покончить жизнь самоубийством, но ни в коем случае не сдаваться в плен противнику». Однако некоторые японские военнослужащие не захотели следовать этому указанию, а предпочли сохранить свою жизнь и попадали в

плен. Поэтому советское командование проблем с отсутствием японских военнопленных не имело.

Правда, и красноармейцев оказалось немало в японском плену. А некоторые даже сами перебежали к японцам. Это было для советского командования не совсем приятным фактом, но после окончания боевых действий позволило произвести обмен военнопленными почти на равных.

По данным советских архивов, Красная Армия взяла в плен 227 военнослужащих японской армии, которых партиями обменивали с японской стороной на советских военнопленных, оказавшихся в руках японцев. Всего японцам сразу же после окончания военных действий вернули 183 военнопленных, в том числе 40 воевавших на стороне японцев баргут. Было оставлено в распоряжении командования 22 человека, а 10 человек были доставлены в Москву. Из числа военнопленных 6 раненых умерли, а 6 человек отказались возвращаться на родину — 3 баргута и 3 японца [8]. Не пожелали вернуться в Японию: Окамото Кадзуо, солдат 23-й пехотной дивизии, уроженец г. Окаяма, холостой, имел отца и сестру; Вакамацу Такэси, уроженец Токио, солдат, шофёр из автомобильной части, приданной 23-й пехотной дивизии, имел мать и двоих братьев; Уэда Масао, солдат 7-го артиллерийского полка, уроженец о. Хоккайдо, холост [9]. Обмен продолжился и в следующем году. Так, например, летчик-истребитель военнопленный майор Харада был возвращён японской стороне в мае 1940 г.

Данные об обмене военнопленными, представленные отделением по делам военнопленных политотдела 1-й армейской группы, значительно расходятся с архивными материалами НКВД СССР, которым мы не можем не верить, потому что они датированы более поздним числом, а, значит, были перепроверены.

После того, как в августе 1945 г. на территорию Советского Союза было этапировано «свыше 500 тыс.» бывших военнослужащих японской армии из Маньчжурии, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов, Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД

СССР попыталось разыскать следы японских военнослужащих, попавших в плен в ходе халхин-голской операции.

Было установлено, что, по данным на 3 марта 1940 г., в Читинской тюрьме, которая была определена как место содержания японских военнопленных, ещё находилось 117 японцев. Из них 107 человек были приняты в конце сентября 1939 г. от штаба 1-й армейской группы. В их числе были 13 офицеров во главе с капитаном Като, которые не признавали себя военнопленными, а именовали себя «комиссией по уточнению границы». Взятые в плен они были как нарушители границы, но официально числились «перебежчиками». Капитан Като заявлял, что он со своей группой заблудился и нарушил границу случайно [10].

По распоряжению Особого отдела ГУГБ НКВД в октябре 1939 г. 10 японских офицеров и унтер-офицеров прибыло в Читинскую тюрьму из Бутырской тюрьмы (Москва), «как направленные в распоряжение тов. Штерн», который являлся командующим Забайкальским фронтом, хотя полководец Жуков к его мнению не прислушивался и всё делал по-своему.

Но до марта 1939 г. штаб Забайкальского фронта японскими военнопленными фактически не интересовался [11]. О том, что к японским военнопленным относились, как к некоей обузе, говорит тот факт, что на 3 марта 1940 г., т. е. через полгода после прекращения военных действий, личные дела имелись только на 10 военнопленных, прибывших в Читинскую тюрьму из Бутырки. На всех же остальных 107 человек не было даже опросных листов, а сотрудники тюрьмы обходились списками [12].

Какова же судьба японских и советских военнопленных, вернувшихся на родину после обмена? Все советские военнопленные, в том числе дезертиры, которых вернули по требованию советской стороны японцы, были помещены в лагеря ГУЛАГа. После следствия все они были признаны предателями — часть из них была расстреляна, а остальные вскоре сгинули в лагерях.

Японские власти оказались более гуманными — в ГУЛАГ возвратившихся в Японию военнопленных не поместили ввиду отсутствия такового. Но освобожденным японским военнопленным было предоставлено право с честью уйти из жизни. И все

военнопленные, за исключением одного, который предпочёл священной смерти грешную жизнь, застрелились или сделали себе «харакири». Их родственники, естественно, получили известия, что все они погибли смертью храбрых во славу императора.

В Японии ходят слухи, что якобы советские власти образовали совхоз в Средней Азии, где жили и работали японские военнопленные, отказавшиеся после Халхин-Гола вернуться на родину. Но это не более чем романтическая легенда.

Сложности в работе с японскими военнопленными

В инструкции для японских военнослужащих указывалось, что солдат японской армии, а тем более офицерский состав воспитан в духе преданности императору. Служба в армии рассматривалась как хорошее средство для подавления собственного «Я», и добровольная сдача в плен в военных условиях считалась самым большим преступлением. И не только солдат, попавший в плен, считался врагом родины, а и семья его преследовалась властями всевозможными способами.

Кроме того, японским военнослужащим прививалась мысль о зверствах в Красной Армии, что в ещё большей мере воспитывало у солдата чувство страха за своё будущее, будущее своей семьи. И японский военнослужащий предпочитал умереть, но не сдать в плен.

За время боевых действий на Халхин-Голе ни в одной фронтовой части не было ни одного солдата, а тем более офицера японской армии, добровольно сдавшегося в плен. Более того, отмечено несколько случаев (на участках 82-, 57- и 36-й стрелковых дивизий), когда раненые японские солдаты или офицеры стреляли по подходившим к ним бойцам и санитарам, а потом кончали с собой.

Работа с пленными из-за острого дефицита переводчиков проходила в основном в штабе армейской группировки, а затем во фронтовом лагере Тамцаг-Булак. В этом пункте обработка

пленных проводилась самым основательным образом. Пленные были людьми особого сорта. Прежде всего, надо было привести военнопленного в нормальное состояние, т. е. всеми способами успокоить и убедить в том, что Красная Армия к каждому пленному относится великодушно, ему не угрожает опасность быть расстрелянным [13]. Из числа допрошенных пленных больше половины по «незнанию», а, вернее, умышленно не сообщали даже номер своей части. Сообщали фамилии командиров. Поэтому полученные от военнопленных сведения большой ценности не представляли. Работа с японскими военнопленными при той организации, которая существовала в армейской группе, не дала тех результатов, которые могла дать. Отсутствие переводчиков в частях не давало возможности опросить пленного в том районе, где он был захвачен, и тем самым получить наиболее полные данные. Незнание языка ставило опрашивавшего командира в зависимость от переводчика и не давало возможности контролировать правильность постановки вопросов и ответов.

К судьбе военнопленных в разных странах и в разные времена относились по-разному. Например, во время российско-японской войны 1904—1905 гг. (автор статьи не считает корректным название «русско-японская война». — *Прим. ред.*) в японском плену оказалось свыше 74 тыс. российских солдат, офицеров и генералов. Но царское правительство отнеслось к этому терпимо: никто из вернувшихся в 1906 г. на родину военнопленных не был репрессирован, а офицеры даже получили немалые денежные суммы, так как пребывание в плену засчитывалось им в срок службы. Более того, некоторые из офицеров были повышены в воинском звании. Однако со временем власти в разных государствах стали ужесточать отношение к военнопленным, которые становились практически бесправными заложниками в политических играх. Особую нетерпимость к военнопленным проявляли СССР и Япония. Властители обеих стран считали, что их граждане или подданные не могут быть военнопленными, ибо это предательство национальных интересов. Именно поэтому Советский Союз даже не подписал Женевскую конвенцию 1929 г., определявшую правила поведения

воюющих сторон в отношении военнопленных. Япония, правда, эту конвенцию подписала, но не ратифицировала.

В соответствии с такой позицией правительств Японии и Советского Союза в духе неприятия плена как такового воспитывались японские и советские военнослужащие. Политико-воспитательная работа в Красной Армии строилась в духе беззаветного служения идеям всемирного коммунизма и коммунистической партии во главе с И. В. Сталиным, за которого любой солдат должен был отдать свою жизнь, если того потребует обстановка, но ни в коем случае не сдаваться в плен даже раненым, ибо это есть чистой воды предательство.

В японской армии также прививались слепая вера и служение высшему божеству на земле — японскому императору, который является отцом японской нации.

Японский военнопленный майор Харада приводит очень важные данные, характеризующие японское общество в 30-е годы прошлого столетия: «Трудно сказать, что будет. Ведь будет суд. Даже если он и не приговорит к смерти, то всё равно мне создадут такую жизнь, что все от меня отвернутся и мне придётся покончить с собой... Общественное мнение клеймит позором всех трусов и пленников. Возвращение из плена несёт с собой много несчастья, так как его бойкотируют даже родственники и ближайшие друзья, а жандармерия преследует по месту работы...» [14]. (Несколько лет назад дочь майора Харада рассказала автору, что после возвращения из советского плена её отец покончил с собой.)

Пропагандистская шумиха о событиях на Халхин-Голе

Зарубежная пресса довольно подробно освещала ход боевых действий на Халхин-Голе, главным образом, в начальный период, когда японцам сопутствовала удача. В сообщениях корреспондентов отмечалось большое количество советских военнопленных, которые перебегают к японцам. В качестве примера японское информационное агентство Домэй сообщало, что

24 мая на японскую сторону перелетел лейтенант Глузов на истребителе И-15 [15]. Агентство Рейтер 12 июля 1939 г. сообщало о беседе своего корреспондента с 16 русскими пленными, которые жаловались, что 29 мая их «без всяких причин бросили в бой» [16]. Корреспондент югославского агентства Гавас в Токио Бранко Вуколич [17] 20 июля 1939 г. сообщил, что он недавно вернулся с фронта, где встречался с 40 советскими военнопленными. Корреспондент подчёркивал, что моральное положение советских солдат очень плохое, все настроены против войны, поэтому не хотят воевать. Но советские военнопленные якобы не имеют оснований выражать недовольство условиями своего пребывания в японском плену [18].

Однако не все советские военнослужащие становились военнопленными после того, как попадали в руки японцев. Японские солдаты нередко проявляли неимоверную жестокость даже к раненым врагам, о чём свидетельствует немало донесений.

В любой войне военнопленные учитываются как составная часть потерь во время боевых действий, так как, попав в плен, автоматически выходят из игры. Кроме того, они являются для своей страны источником повышенной опасности, поскольку, обладая теми или иными военными сведениями и тайнами, вольно или невольно могут посвятить в них противника и тем самым нанести ущерб своей родине.

Получили ли ценную информацию воюющие стороны от военнопленных, захваченных на Халхин-Голе? Судя по тому, что японцы потерпели поражение, они не смогли воспользоваться данными, полученными от советских военнопленных. А как же командование Красной Армии пользовалось разведанными, полученными от японских военнопленных? В архивах сохранился по этому поводу любопытный отчёт разведывательного отдела, в котором даётся откровенный и, надо думать, объективный анализ по этому вопросу.

Отечественные и зарубежные исследователи событий на Халхин-Голе всесторонне изучили историю конфликта и ход боевых действий. Порой их выводы противоречивы, но это вполне понятно. Однако, к сожалению, точное число потерь воевавших на Халхин-Голе сторон установить уже крайне слож-

но. Восполнить этот пробел частично можно с помощью архивных документов и «закрытых» материалов, которые ждут своего исследователя.

Забытые герои

Штерн Григорий Михайлович (1900—1941), генерал-полковник, Герой Советского Союза. 5 июня 1939 г. командарм 2-го ранга Штерн был назначен командующим Фронтовой (Читинская) группой войск, в состав которой вошли 1-я и 2-я Отдельные Краснознамённые армии, войска Забайкальского военного округа и 57-й особый корпус, который был преобразован в 1-ю армейскую группу. Однако своенравный комкор Жуков нередко отказывался подчиняться Штерну и порой даже не ставил его в известность о положении дел. Штерн фактически исполнял обязанности начальника тыла 1-й армейской группы.

В декабре 1940 г. генерал-полковник Штерн совершил роковую ошибку — он выступил на Всеармейском совещании руководящего состава РККА и осмелился высказать ряд положений, которые противоречили выступлению командующего Киевского особого военного округа генерала армии Г. К. Жукова. Этого полководец не смог простить.

Вскоре представилась возможность отомстить критикану. 22 июня 1941 г. — в день нападения фашистской Германии на СССР — с санкции начальника Генерального Штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова генерал-полковник Г. М. Штерн по ложному доносу был арестован, а в октябре того же года — расстрелян.

Фекленко Николай Владимирович (1901—1951), полковник, командир особой механизированной бригады (с 1938 г. стала называться 11-я легкотанковая бригада), которая дислоцировалась в МНР.

В сентябре 1938 г. первый командующий 57-го особого корпуса комкор И. С. Конев был назначен командующим войсками 2-й Отдельной Краснознамённой армии. А вместо него, по

предложению наркома К. Е. Ворошилова, 8 сентября командиром 57-го особого корпуса назначен комдив Н. В. Фекленко. 5 июня в группе проверяющих в 57-й особый корпус прибыл комдив Г. К. Жуков. Уже 16 июня комкор Н. В. Фекленко был освобождён от должности командира 57-го особого корпуса и отозван в Москву. Ему повезло, что к нему благоволил Ворошилов. 4 июня 1940 г. генерал-майор танковых войск Н. В. Фекленко был назначен командиром 8-й танковой дивизии. 11 марта 1941 г. — командиром 19-го механизированного корпуса. 22 июня 1942 г. — командиром 17-го танкового корпуса. 5 ноября 1943 г. Н. В. Фекленко присвоено звание генерал-лейтенанта танковых войск. Благополучно закончил войну, но умер в относительно молодом возрасте.

Никишев Михаил Семенович (1906—1941), дивизионный комиссар (генерал-майор), участник боёв на оз. Хасан (1938 г.), а затем — член военного совета 1-й армейской группы на Халхин-Голе. Ему удалось установить отношения с Жуковым, который после назначения командующим Киевским особым военным округом поспособствовал назначению М. С. Никишева членом военного совета 5-й армии. Во время выхода из окружения он погиб 20 сентября 1941 г. под Луцком.

Куцев Александр Михайлович (1898—1975), генерал-полковник (1955), Герой Советского Союза. Участник Первой мировой войны, унтер-офицер. С декабря 1917 г. в РККА, участник Гражданской войны в 1917—1922 гг., в 1932 г. окончил Академию им. Фрунзе, в 1936—1938 гг. учился в первом наборе Академии Генштаба РККА, после окончания которой был назначен начальником штаба 57-го особого корпуса при командующем Н. В. Фекленко. 27 июня 1939 г. А. М. Куцев был арестован. Г. К. Жуков в своем отчёте пренебрежительно называл его японским шпионом, а 19 ноября 1940 г. А. М. Куцев был осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58—16 на 20 лет лишения свободы, с поражением в правах, конфискацией имущества и лишением воинского звания «комбриг». Однако во время Великой Отечественной войны, Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1943 г. А. М. Куцев был досрочно освобождён из мест лишения свободы, с 6 сентяб-

ря 1943 г. в действующей армии был начальником оперативного отдела 46-й армии. 8 июля 1944 г. полковник А. М. Куцев был назначен начальником штаба 5-й ударной армии и на этой должности находился до конца войны. Отличался исключительной пунктуальностью во всём. Был неоднократно ранен.

По всей вероятности, ему удалось найти контакт с Г. К. Жуковым, который перестал считать его японским шпионом, и А. М. Куцев после войны продолжал службу в армии: в 1953—1955 гг. — начальник штаба Приволжского военного округа, в 1955—1968 гг. — представитель Главного командующего Объединённых вооружённых сил стран — участниц Варшавского Договора в ЧССР. Его забыли реабилитировать официально, и это сделали только в 1965 г. В 1968 г. был уволен в запас. Умер в 1975 г., похоронен в Минске.

Богданов Михаил Андреевич (1898—1969), участник войны в Испании, после которой был назначен командиром дивизии в Белорусском военном округе. Один из лучших штабных работников РККА. В составе группы проверяющих вместе с Жуковым прибыл в Монголию. После ареста начальника штаба 57-го особого корпуса Куцева был назначен начальником штаба 1-й армейской группы.

Однако Жуков вскоре его возненавидел, ибо комбриг Богданов нередко отказывался выполнять авантюрные приказы «полководца».

После окончания событий на Халхин-Голе тысячи советских и монгольских солдат были награждены или повышены в звании. Только М. А. Богданова Жуков не представил к награде и не ходатайствовал о повышении в звании. Власти Монголии наградили М. А. Богданова высшим орденом МНР, а советская награда обошла комбрига стороной.

Более того, по окончании военных действий Жуков «продвинул» Богданова в комиссию по демаркации границы между МНР и Маньчжоу-го. Но так как по окончании военных действий воюющие стороны должны были остаться на тех позициях, которые они занимали до перемирия, то очень важные в оперативном отношении сопки, о чём говорилось выше, остались у японцев. Жуков обвинил Богданова чуть ли не в сговоре с японца-

ми и поддержал его арест. Богданов был осуждён на 4 года, но, видимо, он имел хорошие позиции в руководстве РККА, и ему удалось добиться освобождения из тюрьмы, восстановить воинское звание и вернуть награды.

Во время войны он командовал дивизией и закончил войну в звании генерал-майора. Но Жуков пристально наблюдал за ним и всячески мешал его успехам. Например, за одну из операций генерал-майор Богданов был представлен к званию Героя Советского Союза. Но вмешался Жуков и Богданова наградили вместо этого орденом Суворова 2-й степени.

После окончания войны произошло невероятное событие. Уже 11 мая 1945 г. боевого и умного генерала М. А. Богданова немедленно уволили из армии. Правда, ему удалось восстановиться в армии и службу он закончил в должности заместителя командующего Среднеазиатского военного округа в 1961 г. Умер и похоронен в Риге.

Ивенков Яков Афанасьевич (1901—1981), полковник, до конца мая 1939 г. — начальник 1-го отделения штаба 57-го особого корпуса, в РККА с 1920 г. по призыву. В мае 1939 г. возглавлял отряд, который первым вёл боевые действия против японцев. Во время этих боёв был пленён японский военнослужащий, которому удалось бежать из расположения советского отряда. И хотя бежавший был обнаружен и локализован, Ивенкова отдали под суд военного трибунала. В начале его приговорили за халатность к 5 годам ИТЛ, а затем обвинили в шпионаже в пользу Японии и тюремный срок ему увеличили, разжаловали, лишили наград.

Но Ивенкову удалось доказать свою невиновность и его реабилитировали. Он хотел уволиться из рядов РККА, но его убедили этого не делать. Когда началась Великая Отечественная война, полковник Ивенков был назначен командиром 200-й дивизии, которая и была сформирована под его руководством. Потом он был тяжело ранен и на ответственные должности не назначался во из-за Жукова.

В 1954 г. из армии уволился. В 1981 г. умер, похоронен в Ростове-на-Дону. Там же проживает его дочь, которая обещает ознакомить автора с некоторыми материалами Я. А. Ивенкова.

Примечания

1. Гриф секретности снят. Потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 79.
2. Рэкиси кайдо : [Шоссе истории]. 2011. № 5. С. 33.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Фонд 32113. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 30.
4. Там же.
5. Там же. Ед. хр. 518. Л. 181.
6. Там же. Ф. 1п. Оп. 01е. Ед. хр. 40. Л. 100.
7. Там же.
8. Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 61—65.
9. Там же. Л. 65.
10. Там же. Ф. 1п. Оп. 01е. Ед. хр. 40. Л. 100.
11. Там же. Л. 100—101.
12. Там же. Л. 101.
13. Там же. Ед. хр. 306. Л. 47—51.
14. Там же. Ед. хр. 237. Л. 98.
15. Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Ед. хр. 292. Л. 1.
16. Там же. Ед. хр. 237. Л. 60.
17. Один из главных агентов разведывательной группы Рихарда Зорге.
18. РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Ед. хр. 292. Л. 75.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. Тавровский

О СИМПОЗИУМЕ «ЯПОНСКОЕ И РОССИЙСКОЕ ВИДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ»

Поездка делегации Изборского клуба в Токио и Киото — первая в недолгой истории этого объединения консервативных и патриотических интеллектуалов. Симпозиум «Японское и российское видение перспектив мировой политики, экономики и безопасности» был организован Институтом глобальных исследований корпорации Canon (The Canon Institute for Global Studies, CIGS) и прошёл в японской столице 25 марта 2014 г. С главным докладом должен был выступить академик С. Ю. Глазьев, но поездке в Японию помешали события в совсем другой части мира. Впрочем, всё те же события за несколько дней до этого отразились и на составе российской делегации, участвовавшей в Японо-Российском инвестиционном форуме. Сразу несколько министров остались в Москве, и вся тяжесть переговоров легла на плечи президента компании «Роснефть» И. И. Сечина. «Трём богатырям» Изборского клуба (А. А. Нагорный, Д. А. Митяев и Ю. В. Тавровский) тоже пришлось нелегко — содокладчиками и модераторами с японской стороны были видные учёные, дипломаты, бизнесмены. Среди 120 слу-

шателей дискуссии были представители японских министерств и ведомств, крупных банков и промышленных концернов, издательских объединений и, конечно, посольств западных стран.

Первой из трёх главных тем симпозиума стало состояние мировых финансов и экономическое сотрудничество в Восточной Азии. Регламент был жёсткий — докладчику ровно 10 минут. Но их хватило президенту Центра системного прогнозирования Д. А. Митяеву, чтобы изложить важнейшие моменты. Он сделал акцент на необходимость коренных реформ мировой финансовой системы, на создании региональных торговых финансовых зон и переходе внутри них на взаимные расчёты в региональных валютах. Говоря об опасностях для устойчивости мировых финансов, Д. А. Митяев не исключил возможности «жёсткой посадки» китайской экономики, обратил внимание на тяжёлую ситуацию в европейской экономике. Серьёзнейшие финансовые проблемы возникают у США в результате сворачивания политики количественного смягчения. Одним из способов выхода из надвигающегося коллапса стало ужесточение американского сдерживания Китая, превращение Пекина в мишень военных, экономических и идеологических действий Вашингтона. Для дестабилизации другого соперника — Европы — был спровоцирован украинский кризис.

«В условиях реализации двух глобальных проектов — Трансатлантической и Трансокеанской зон свободной торговли — Россия и целый ряд континентальных стран проходят “испытание на разрыв”, — отметил докладчик. — В этих условиях проект Евразийской интеграции приобретает новое измерение: речь идёт о сотрудничестве России с такими странами-гигантами, как Индия и Китай, которых не берут в трансокеанические зоны. Но и положение Японии, взаимная торговля которой с Китаем стремительно растёт, не такое однозначное: недаром в последнее время говорят о формировании “азиатской тройки” — Пекина, Токио и Сеула как основы региональной зоны свободной торговли и развития.

В условиях отказа Японии от атомной энергии сотрудничество Страны восходящего солнца с Россией приобретает особый интерес в энергетической и технологической сферах, стано-

вится возможным строительство газопровода и энергосети Сахалин—Хоккайдо. Консервативные ценности, которые возрождаются в Японии и которые отстаивает в России Изборский клуб, могут стать духовной основой долгосрочного сотрудничества в целом ряде областей культуры, науки и экономики. Не менее важны проблемы безопасности, их невозможно решить в отрыве от устойчивости мировой экономики и энергетики. Такой системный подход был характерен для лучших периодов развития и России, и Японии, которые не раз “возрождались из пепла”, накопили серьёзный опыт стратегического планирования и развития».

Содокладчиком-оппонентом выступил «сэнсэй всех сэнсэев», бывший заместитель министра финансов Японии, директор Института Азиатского банка развития **Масахиро Каваи**. В начале выступления он призвал Россию разработать эффективную стратегию участия в глобальной экономике и в Азиатско-Тихоокеанской экономической интеграции. Россия в торговом обороте стран АТЭС занимает всего 2 %, это очень мало, если учесть её великолепный потенциал. «Мы хотим поверить в намерение Путина по-настоящему взяться за развитие Дальнего Востока, используя при этом возможности соседей по Северо-Восточной Азии, включая Японию. Россия очень привлекательна для японского бизнеса. Но без внутренней экономической реформы, без создания благоприятного инвестиционного климата трудно рассчитывать на качественные сдвиги. Изменить нынешнюю сырьевую направленность российского экспорта и создать на Дальнем Востоке современное промышленное производство трудно, но Россия постарается». В то же время М. Каваи не преминул поупрекнуть Россию «китайской угрозой». Он назвал китайскую стратегию «Экономической зоны Шелкового пути» агрессией на заднем дворе России, подчеркнул незаселённость русского Дальнего Востока и перенаселённость сопредельной Маньчжурии. Среди способов «укрощения китайского дракона» ветеран финансовых фронтов назвал повышение США учётной ставки, что приведёт к огромным потерям Банка Китая.

Акинари Хории, специальный советник SIGS и до недавнего времени заместитель управляющего Банком Японии, призвал в

вопросе реформы мирового финансового рынка учитывать реальности — ежедневный объём сделок в долларах составляет 5 трлн, в американской валюте ведётся 45—46 % мировой торговли, на долю евро приходится 20 %, японскую иену — 10 %, а на китайский юань — всего 1 % и лишь 0,5 % — на российский рубль. Он назвал вопросы, наиболее интересные для японского банковского сообщества: видение Москвой форм своего присутствия в Северо-Восточной Азии, отношение Путина к новым форматам ослабления контроля над региональной торговлей — Транстихоокеанскому торговому партнерству (ТТП), АТЭС и РСЕП (Всестороннее региональное экономическое партнёрство), перспективы развития Северного морского пути, улучшение делового климата в России, роль Министерства РФ по развитию Дальнего Востока.

В своей реплике А. А. Нагорный призвал учитывать не только экономические, но и политические факторы. Устойчивость мировой экономической системы невелика. Среди важнейших изменений последнего времени он назвал перенос центра тяжести развития России на Дальний Восток, объявленный в выступлениях В.В. Путина.

Век «задиристости» и национального возрождения на Тихом океане

Так назвал свой доклад профессор Российского университета дружбы народов **Ю.В. Тавровский**. Слово «assertiveness», которое лучше всего переводится как «задиристость», в последние 3—4 года применяют для описания внешней политики Китая. Но ведь статус-кво в этой части мира начали менять вовсе не китайцы, а американцы. В последние 10 лет они пытались приостановить стремительное развитие Китая за счёт быстрого повышения курса национальной валюты, как это было сделано в отношении Японии в середине 80-х годов прошлого века. Более упрямое и независимое руководство в Пекине отказалось выполнить требования Вашингтона, и тогда в 2011 г. была объявле-

на стратегия «Поворот к Азии», нацеленная в первую очередь на сдерживание Китая в военной и экономической областях. Стягивание ВМФ США к китайским берегам, размещение новой боевой техники на базах в Японии, Южной Корее, угроза блокады морских маршрутов, по которым перевозится до 80 % китайского экспорта и импорта, — все это не могло не вызвать ответной реакции в Пекине. Для второй экономики мира серьёзную опасность представляет ускоренное расширение ТТП, в котором не нашлось места для Китая. Ответом Пекина на попытки сдерживания и окружения стали не только быстрое наращивание военной мощи вооружённых сил, в первую очередь ВМФ, но также провозглашение стратегии национального возрождения «Китайская мечта», рассчитанной до 2049 г. Внешнеполитическими компонентами стратегии стали концепции «Экономической зоны Великого шёлкового пути» и «Морского шёлкового пути XXI века». Одним из последствий давления на Китай стало ускорение сближения с Россией, также испытывающей сдерживание и окружение Запада.

Москва и Пекин вплотную подошли к необходимости повысить уровень взаимодействия с нынешнего «всеобъемлющего стратегического партнёрства» до полноценного военно-политического союза, так считают в Изборском клубе. Соответствующий новый договор не только позволит избавиться от остатков взаимного недоверия, подтвердит незыблемость согласованной в 2004 г. российско-китайской границы, но и создаст синергию в противостоянии военному и экономическому шантажу Запада, откроет новые перспективы сотрудничества в модернизации Русского Востока.

«Путин исин» — реформы Путина

О «задиристости» в отстаивании национальных интересов, в достижении целей возрождения России можно говорить и применительно к политике В. В. Путина. Сформулированная им стратегия создания Евразийского союза и рассчитанной на весь

XXI век модернизации Русского Востока не просто перечёркивает планы «интернационализации» восточных земель России, но и является составной частью качественно нового этапа развития страны. Политика Путина всё больше напоминает период японской истории под названием «*Мэйдзи исин*» — «реформы Мэйдзи». В 1871 г. сплотившиеся вокруг императора Мэйдзи здоровые силы нации, в первую очередь молодые самураи и деловые люди, смогли покончить с всевластием региональных повелителей *даймё* и коррупцией, модернизировали экономику, укрепили армию и флот, предотвратив превращение Японии в полуколонию Запада по китайскому образцу Опиумных войн. Неслучайно в японских деловых и политических кругах с таким интересом и сочувствием наблюдают за «*Путин исин*» — реформами Путина. Японцам особенно интересно, каковы будут последствия вызова, брошенного Путиным Западу на Украине...

В самой Японии усиливаются консервативные настроения, стремление стать «нормальной страной», ослабить американский контроль. «Задиристость» просматривается в действиях премьер-министра Синдзо Абэ. Он понижает курс иены, преодолевая последствия американского «опускания» Японии в середине 80-х годов и оживляя экономику страны. Он борется с комплексом побеждённой нации, ведёт дело к пересмотру продиктованной американцами Конституции, которая запрещает Токио иметь вооружённые силы, обрекая, таким образом, на нужду в американском «зонтике безопасности». Растущий консерватизм Синдзо Абэ переключается с консервативными взглядами В. В. Путина. Между ними явно установилась взаимная симпатия. Изборский клуб также стремится наладить постоянное взаимодействие с единомышленниками в Стране восходящего солнца.

Юкио Сато, заместитель директора Японского института международных исследований и бывший посол в ООН, подтвердил существование «особой химии» между Путиным и Абэ и подчеркнул желание японского премьера открыть новую эру в отношениях с Москвой, а также стремление японского бизнеса участвовать в модернизации России. Этот энтузиазм, однако, наталкивается на старые («северные территории») и новые (со-

бытия в Крыму) проблемы. Экономическая взаимозависимость важнее политических соображений, считает ветеран дипломатии. Однако в Тихоокеанском бассейне ощущается недостаток коллективной безопасности, которая налажена в Атлантике. Тревогу вызывают нарастание «задиристости» Китая, напряжённость на Корейском полуострове, проблема Тайваня. Китай может использовать «крымский опыт» России в отношении Тайваня и островов Сэнкаку. В таких условиях для региона очень важны двусторонние отношения — для Токио это Договор безопасности с США.

Директор SIGS по исследованиям, Посол в отставке **Ёсики Минэ** заявил, что без решения территориальной проблемы Москве не стоит рассчитывать на участие Японии в модернизации своего Дальнего Востока. Он также полагает, что в российско-китайских отношениях назревает кризис из-за событий на Украине. Ветеран решил поугадать Москву ещё и дисбалансом численности населения России и Китая вдоль их общей границы. Он также поставил под вопрос утверждение докладчика о росте «задиристости» Японии, указав на ограниченность полномочий «сил самообороны» и на рост антиядерных настроений, которые препятствуют стремлению консерваторов отказаться от «трёх безъядерных принципов» — не обладать ядерным оружием, не производить его и не ввозить на свою территорию.

Тигра нельзя загонять в угол

Новому этапу во внешней и внутренней политике России был посвящён доклад исполнительного секретаря Изборского клуба **А. А. Нагорного**. Он начал со сравнения событий накануне украинского кризиса с периодом перед атакой японского флота на американскую базу Пёрл-Харбор в декабре 1941 г. В конце 30-х годов американцы вместе со своими союзниками устроили экономическую блокаду Японии, лишив её важнейших видов импортного сырья, от нефти до металлов. Президент Рузвельт провоцировал японцев на удар в расчёте на экономическое и

военное превосходство США. Он манипулировал общественным мнением и собственными элитами, которые колебались в вопросе вступления в Мировую войну.

Методы манипулирования и провоцирования были применены и в украинских событиях. Американцы одновременно имели несколько советников в окружении президента Януковича и контролировали оппозицию, включая отряды боевиков-неофашистов. Американцы подтвердили суть украинского кризиса как собственной спецоперации, отодвинув представителей Евросоюза от решения важных вопросов не только на словах, но и на деле, указав им на ничтожность данных Януковичу обещаний. Целью украинской спецоперации было вытеснение России из сферы её жизненных интересов, какой является Украина. «Тигра нельзя загонять в угол — он обязательно прыгнет», — гласит восточная мудрость. Путина «загнали в угол»...

Придя в Кремль в 2000 г., Путин стремился к равноправному взаимодействию с Западом, призывал даже включить Россию в НАТО. Но Запад под руководством США последовательно ущемлял интересы России, унижал её народ и руководство. Анализ этапа проб и ошибок, а также программа нового этапа содержится в Обращении президента России к депутатам Федерального Собрания 18 марта 2014 г. Этот эпохальный документ содержит 5 главных посылов. Во-первых, Запад являлся, является и будет являться цивилизационным врагом России. Во-вторых, русские являются разделённой нацией. В-третьих, Китай является долгосрочным союзником России. В-четвертых, России необходима новая идеология, ставящая во главу угла национальные интересы. В-пятых, ориентирующаяся на Запад оппозиция не будет иметь права заниматься антигосударственной деятельностью.

Обращение Президента, которое можно назвать «доктрина Путина», открывает новую эпоху в истории России, в истории её отношений с соседними странами и со всем миром. Возникнут самые интересные и оригинальные комбинации, новые формальные и неформальные альянсы. Встающая на фундамент консерватизма Россия, в первую очередь, будет стремиться к взаимодействию с единомышленниками. Особое внимание будет

уделяться Евразии, обеспечению интересов России в Тихоокеанском бассейне. Россия хочет повышать уровень партнёрства с Китаем, но готова и к расширению сотрудничества с Японией, Кореей и другими странами региона. Открылось «окно возможностей» для решения многих проблем предыдущих времён, для создания и реализации самых смелых новых планов!

Содокладчик А. А. Нагорного, президент Исследовательского института мира и безопасности **Масаси Нисихара** не зря всю свою долгую жизнь был связан с военным истэблишментом. Начал он с оригинальной информации о «подготовке России к захвату Крыма», которая длилась целых 6 лет. Затем он предсказал окончание сотрудничества военных ведомств Японии и России в ответ на события на Украине. С его точки зрения, военное сотрудничество должно основываться на общих политических ценностях — демократии и верховенстве права. М. Нисихара поставил знак равенства между приобретением Советским Союзом Курильских островов в 1945 г. и Крымского полуострова Россией в 2014 г. Кроме того, он высказал опасение, что Китай воспользуется российским опытом в отношении спорных островов Сэнкаку (Дяоюйдао). Демонстрируя на слайд-шоу графики облётов китайскими и российскими самолётами Японских островов, карт с международными морскими маршрутами, ветеран пришёл к главному выводу: военный союз Японии и Америки нельзя ставить под вопрос.

Жёсткий регламент симпозиума прервал только-только начавшуюся дискуссию с залом. Но она продолжалась уже в неофициальной обстановке, за длинными банкетными столами и в уютных комнатках модных суси-баров. Именно тогда довелось услышать немало оригинальных заявлений, мягко говоря, не совпадающих с мнениями «рыцарей холодной войны».

С этого места поподробнее, пожалуйста

Окруженные вежливыми помощниками и улыбчивыми секретаршами «сэнсэи» большого бизнеса не торопясь, экономя каждое слово, говорили о желании «дружить деньгами» с Росси-

ей. Русский рынок уже важен, а в условиях модернизации Русского Востока может стать бездонным. Русские ресурсы уже поддерживают Японию, а в дальнейшем могут сыграть ключевую роль в успехе «абэномики», необходимом «рывке» из трясины экономической стагнации и упадка духа к устойчивому развитию, который запланирован премьером Абэ и стоящим за ним национальным бизнесом. «Украинский кризис» вынуждает Токио участвовать в антироссийских санкциях, Токио пока не решается делать то, что на самом деле хочет.

Без собственных эффективных вооружённых сил Япония в условиях растущей «задиристости» Китая и непредсказуемости Пхеньяна не может отказаться от американского «ядерного зонтика». Молодые политики со значками членов парламента провозглашали тосты за взаимопонимание патриотических сил Японии и России, призванных обеспечить руководство обеих стран общественной поддержкой политики сближения. Финансовые аналитики объясняли желательность присоединения России с её обширным рынком к зонам свободной торговли в Северо-Восточной Азии. С присущей японцам любовью к фактам и деталям задавались подробные вопросы о предпосылках и развитии кризиса на Украине, о технологиях дестабилизации и свержения законной власти. Особым спросом пользовались прогнозы будущего России, Евразийского союза, Тихоокеанского бассейна.

О серьёзности призывов к «дружбе деньгами» свидетельствовали и прошедшие «на полях» симпозиума деловые мероприятия.

VOX POPULI

О. И. Казаков

АЙНЫ В ГЛАЗАХ ЯПОНЦЕВ

С 24 октября по 3 ноября 2013 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведён всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения граждан к айнам, которых японцы называют «айну» [1]. Само слово «айну» (по-японски пишется с помощью азбуки *катакана* — アイヌ, как в Японии принято писать заимствованные слова) на языке айнов означает «человек». Историки считают, «до появления на Японских островах племён, на основе которых в дальнейшем формировалась японская народность, почти вся эта территория была заселена различными племенами айнов» [2]. К настоящему времени айны, исторически являющиеся древнейшим народом Японии, более-менее компактно проживают на о. Хоккайдо, представляя собой малочисленную группу, в чём-то повторяющую судьбу американских индейцев. Тем интереснее отношение японцев к этому народу.

Всего было опрошено 3 тыс. человек от 20 до более 70 лет, из них ответы 1745 респондентов (58,2 %) признаны действительными. Все данные в нижеприведённых таблицах указаны в процентах, кроме тех граф, в которых указано количество ответов. В таблицах приведено распределение ответов по полу и по возрасту респондентов.

Таблица 1. Знаете ли вы об айнах?

	Кол-во	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
<i>Всего:</i>	1745	95,3	3,8	0,9
<i>Пол:</i>				
Мужчины	782	96,4	2,7	0,9
Женщины	963	94,4	4,7	0,9
<i>Возраст:</i>				
от 20 до 29 лет	154	91,6	7,8	0,6
от 30 до 39 лет	234	91	6,8	2,1
от 40 до 49 лет	303	94,7	4	1,3
от 50 до 59 лет	254	98,8	0,4	0,8
от 60 до 69 лет	379	97,6	1,6	0,8
более 70 лет	421	95,2	4,5	0,2

Таблица 2. Для тех, кто на вопрос «Знаете ли вы об айнах?», ответил «да»: «Что вы знаете об айнах?» Допускается несколько ответов

	Кол-во	Варианты ответов*					Другое	Ничего	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5				
<i>Всего:</i>	1663	68,3	65,7	48	38,1	10,8	1,4	4	2,6	238,8
<i>Пол:</i>										
Мужчины	754	70,8	67,1	45,5	39,1	12,9	1,5	2,9	2,1	241,9
Женщины	909	66,1	64,5	50,1	37,3	9,1	1,3	4,8	3,1	236,3
<i>Возраст:</i>										
от 20 до 29 лет	141	77,3	68,1	53,9	36,2	8,5	0,7	4,3	—	248,9
от 30 до 39 лет	213	75,1	62	48,8	25,4	6,6	2,8	3,3	0,9	224,9
от 40 до 49 лет	287	70	67,9	48,8	31,4	5,6	0,3	4,5	0,7	229,3
от 50 до 59 лет	251	70,9	74,9	49,8	49,4	12,7	1,2	1,2	2	262,2

Окончание табл. 2

	Кол-во	Варианты ответов*					Другое	Ничего	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5				
от 60 до 69 лет	370	68,6	69,2	49,7	45,9	15,7	1,1	3,8	3	257
более 70 лет	401	58,1	56,1	42,1	36,2	12	2	5,7	6	218,2

* Варианты ответов:

1. Айны — коренной народ.
2. Айны сформировали собственную традиционную культуру.
3. Айны живут по всей стране, включая о. Хоккайдо и столичный округ.
4. Это история борьбы с японцами и лишений в Средние века и после в процессе развития Хоккайдо.
5. Была принята Декларация ООН о правах коренных народов.

Таблица 3. Для тех, кто на вопрос «Знаете ли вы об айнах?», ответил «да»: «Что вы знаете о культуре айнов?» Допускается несколько ответов

	Кол-во	Варианты ответов*								Другое	Ничего	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Всего:	1663	71,4	56,6	46,1	45	41,9	41,6	36,6	28,8	0,3	7,1	4,1	379,3
Пол:													
Мужчины	754	69,9	56,4	44	46,2	42,4	39,5	37,9	30,2	0,1	8	3,8	378,5
Женщины	909	72,6	56,8	47,7	44,1	41,4	43,2	35,4	27,6	0,4	6,4	4,3	380
Возраст:													
от 20 до 29 лет	141	66	66	34,8	28,4	37,6	28,4	28,4	22	—	9,2	0,7	321,3
от 30 до 39 лет	213	60,6	63,8	27,7	21,6	31,5	26,8	27,7	21,1	—	12,2	3,3	296,2
от 40 до 49 лет	287	70,7	64,1	43,2	34,5	41,5	34,1	32,4	25,4	0,3	6,6	2,1	355,1
от 50 до 59 лет	251	78,9	63,3	55,4	50,6	50,2	45,8	41	30,3	—	3,2	2	420,7
от 60 до 69 лет	370	79,7	56,8	58,6	59,2	51,6	54,3	45,7	38,4	0,3	4,6	3,2	452,4
более 70 лет	401	67,1	39,7	44,4	54,4	34,9	44,9	35,9	27,9	0,7	8,7	9,2	367,8

* Варианты ответов:

1. Есть специфический стиль айнов раскраски одежды и мебели.
2. Есть особый язык айнов.

3. Есть традиционные ремёсла айнов по изготовлению посуды, одежды и пр.
4. Есть древние традиционные танцы айнов.
5. Есть богатые своим проявлением передающиеся из уст в уста литературные памятники, фольклор айнов.
6. Есть народные музыкальные инструменты айнов.
7. Есть верования и ритуалы айнов.
8. Есть традиционные дома айнов.

Таблица 4. Для тех, кто на вопрос «Знаете ли вы об айнах?», ответил «да»: «Откуда вы знаете про айнов?» Допускается несколько ответов

	Кол-во	Варианты ответов*								Другое	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5	6	7	8			
Всего:	1663	51	43,8	28,8	26,2	18,5	11,4	6,9	6,6	9,2	2	204,1
Пол:												
Мужчины	754	49,7	45,1	32,9	27,3	20,3	10,1	6,5	8,6	8,4	2,1	211
Женщины	909	52	42,7	25,4	25,2	16,9	12,4	7,2	4,8	9,9	1,9	198,5
Возраст:												
от 20 до 29 лет	141	27,7	83	9,2	11,3	12,1	7,1	5	14,9	0,7	2,1	173
от 30 до 39 лет	213	40,8	56,8	21,1	10,8	11,3	12,7	2,8	12,7	5,2	2,8	177
от 40 до 49 лет	287	41,8	51,2	23,3	25,1	21,3	14,6	6,6	7	5,9	1,7	198,6
от 50 до 59 лет	251	63,7	46,6	39,8	33,9	22,7	13,1	5,2	6	7,6	0,4	239
от 60 до 69 лет	370	60	38,1	34,1	37,3	25,9	8,6	10,3	4,3	11,1	0,5	230,3
более 70 лет	401	54,9	21,2	31,9	25,2	13	11,2	7,7	2,5	16	4	187,5

* Варианты ответов:

1. Из ТВ и радио.
2. Из школы.
3. Из газет.
4. Из журналов, книг, брошюр.
5. Из музейных экспозиций.
6. От семьи и знакомых.
7. Из общения с айнами, благодаря каким-либо событиям.
8. Информация из Интернета.

Таблица 5. Образ айнов у японцев. Допускается несколько ответов

	Кол-во	Варианты ответов*						Другое	Ничего	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5	6				
Всего:	1745	62,6	53,5	46,5	40,4	34,2	31,2	1,5	7,1	4,6	281,5
Пол:											
Мужчины	782	63,3	55,2	44,8	40,5	33,8	32	1,8	5,5	3,7	280,6
Женщины	963	62	52	48	40,3	34,5	30,5	1,2	8,4	5,4	282,3
Возраст:											
от 20 до 29 лет	154	59,7	55,2	48,7	44,8	37,7	27,9	—	5,2	1,9	281,2
от 30 до 39 лет	234	62,4	53,8	45,3	35,9	28,6	23,5	1,3	6,4	2,1	259,4
от 40 до 49 лет	303	64,4	53,1	47,9	46,9	36,6	29,7	0,3	3,3	4	286,1
от 50 до 59 лет	254	72,8	68,1	53,5	42,9	37,8	41,7	1,2	3,9	2	324
от 60 до 69 лет	379	64,9	59,1	52,5	46,7	41,4	39,1	2,1	6,6	2,9	315,3
более 70 лет	421	54,2	39	35,9	29,5	25,4	24,2	2,6	13,3	10,7	234,7

* Варианты ответов:

1. Воспитаны в собственной традиционной культуре.
2. Живут в тесной связи с природой.
3. Говорят на своём языке.
4. Стоят перед кризисом продолжения своих культурных традиций.
5. Стоят перед кризисом выживания своего языка.
6. Испытывают трудности в том, чтобы жить в тесной связи с природой.

Таблица 6. Имеются ли предрассудки и дискриминация в отношении айнов?

	Кол-во	Нет (всего)	Нет	Скорее, нет	Есть (всего)	Скорее, да	Да	Не знаю
Всего:	1745	50,4	25,3	25,1	33,5	24,3	9,2	16,1
Пол:								
Мужчины	782	56,5	29,8	26,7	30,4	21,7	8,7	13
Женщины	963	45,5	21,7	23,8	35,9	26,4	9,6	18,6

Окончание табл. 6

	Кол-во	Нет (всего)	Нет	Скорее, нет	Есть (всего)	Скорее, да	Да	Не знаю
Возраст:								
от 20 до 29 лет	154	45,5	15,6	29,9	50	40,3	9,7	4,5
от 30 до 39 лет	234	44,9	12,8	32,1	40,6	33,3	7,3	14,5
от 40 до 49 лет	303	44,9	15,2	29,7	37	28,1	8,9	18,2
от 50 до 59 лет	254	51,6	25,6	26	31,1	23,2	7,9	17,3
от 60 до 69 лет	379	55,1	33,8	21,4	33,8	20,6	13,2	11,1
более 70 лет	421	54,4	35,4	19	22,1	14,7	7,4	23,5

Таблица 7. О поддержке мер, предпринимаемых в отношении айнов. Допускается несколько ответов

	Кол-во	Варианты ответов*						Другое	Ничего	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5	6				
Всего:	1745	51,3	43,4	31,1	27,1	25,4	21,5	1,1	7,2	9,3	217,5
Пол:											
Мужчины	782	50,6	41,3	31,3	25,8	25,3	20,1	1,3	8,7	5,9	210,4
Женщины	963	51,9	45,2	30,8	28,1	25,5	22,6	1	5,9	12	223,3
Возраст:											
от 20 до 29 лет	154	66,9	40,9	27,9	27,9	24,7	20,1	—	4,5	1,3	214,3
от 30 до 39 лет	234	59	46,2	26,9	26,5	22,2	20,5	—	6	3,4	210,7
от 40 до 49 лет	303	58,1	49,5	34,7	26,7	24,1	21,8	1	4,3	5,6	225,7
от 50 до 59 лет	254	56,3	53,1	34,6	35,4	30,3	22	0,4	3,9	5,5	241,7
от 60 до 69 лет	379	50,9	41,7	35,6	28,2	26,9	25,9	1,8	8,4	7,1	226,6
более 70 лет	421	34	34,2	25,7	21,4	24,2	18,1	2,1	11,6	22,3	193,6

* Варианты ответов:

1. Школьное образование, нацеленное на углубление знаний об истории и культуре айнов.
2. Информационно-разъяснительная работа с целью лучшего понимания айнов.

3. Развитие человеческих ресурсов с целью передачи по наследству культуры айнов.

4. Дальнейшее продвижение культуры айнов.

5. Поддержка качественного образования айнов, их жизненного уровня, например, через обеспечение профессиональной подготовки и гарантии занятости.

Таблица 8. Об усилении мер для улучшения общественного понимания, предпринимаемых в отношении айнов, Допускается несколько ответов

	Кол-во	Варианты ответов*						Другое	Ничего	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5	6				
<i>Всего:</i>	1745	72,8	39	35,5	30,3	25	23,6	1,3	3,3	4,4	235,2
<i>Пол:</i>											
Мужчины	782	71	42,3	34	29,7	25,8	23,3	2,2	4,7	2,9	235,9
Женщины	963	74,4	36,2	36,7	30,8	24,4	23,9	0,6	2,1	5,6	234,7
<i>Возраст:</i>											
от 20 до 29 лет	154	69,5	46,8	47,4	36,4	21,4	37,7	0,6	1,9	1,3	263
от 30 до 39 лет	234	76,1	52,6	42,7	28,6	26,1	34,2	0,9	1,7	0,9	263,7
от 40 до 49 лет	303	77,2	51,8	43,2	32	29,7	32	—	1,7	2,6	270,3
от 50 до 59 лет	254	75,6	48,4	40,9	35,8	28	21,7	0,4	2,8	2	255,5
от 60 до 69 лет	379	70,4	36,9	33,2	35,4	29	19,8	2,6	4	3,7	235,1
более 70 лет	421	69,6	15,4	20,2	20	17,1	11,2	2,1	5,5	10,9	172

* Варианты ответов:

1. Предоставление информации газетам и ТВ.
2. Рекламная деятельность в Интернете.
3. Личный опыт воссоздания традиционных дома, продовольствия, одежды и инструментов айнов.
4. Проведение лекций, симпозиумов, форумов, культурных обменов.
5. Распространение информационных листовок и брошюр, развешивание плакатов.
6. Рекламная деятельность с помощью символов и логотипов для дружелюбного восприятия айнов.

Таблица 9. Об участии респондентов в связанных с айнами мероприятиях. Допускается несколько ответов

	Кол-во	Варианты ответов*							Другое	Ничего	Не знаю	Мульти-ответов
		1	2	3	4	5	6	7				
<i>Всего:</i>	1745	53,5	51,4	32,8	30,4	15,9	15,1	7,6	0,7	15,9	1,8	225
<i>Пол:</i>												
Мужчины	782	50,3	51,4	33,8	32,2	18,7	10,7	7	1	16	1,7	222,8
Женщины	963	56,2	51,4	32	28,9	13,7	18,6	8	0,4	15,9	1,9	226,9
<i>Возраст:</i>												
от 20 до 29 лет	154	57,8	55,2	42,9	24,7	17,5	21,4	14,9	0,6	7,8	2,6	245,5
от 30 до 39 лет	234	56,4	50,9	42,3	28,2	11,5	26,5	5,1	1,3	8,1	1,3	231,6
от 40 до 49 лет	303	55,1	54,1	40,6	31,4	15,2	18,5	7,9	—	11,9	0,7	235,3
от 50 до 59 лет	254	55,9	58,3	36,6	37	17,3	14,2	6,7	0,4	9,4	—	235,8
от 60 до 69 лет	379	60,9	56,5	30,3	35,6	21,1	12,4	9,5	1,3	13,5	1,1	242,2
более 70 лет	421	41,1	39,7	18,1	24,2	12,8	6,9	4,8	0,5	32,3	4,3	184,6

* Варианты ответов:

1. Традиционные танцы и музыка айнов.
2. Выставки традиционных промыслов айнов.
3. Изучение традиционных домов айнов.
4. Традиционные ритуалы айнов.
5. Лекции и форумы по айнам.
6. Кукольный театр айнов.
7. Конкурсы языка айнов.

Опрос также охватил отношение японцев к кампании «Иранкараптэ» (по-японски — イランカラブテ), о которой слышали около 3 % японцев (из них 1,1 % знают об этой кампании, а 1,9 % лишь слышали это слово). На языке айнов «Иранкараптэ» означает приветствие «Здравствуйте» [3]. Кампания ставит целью пропагандировать и развивать культуру айнов.

Можно также отметить, что данный опрос не затрагивает тему количества айнов: сколько в Японии в настоящее время проживает айнов и как эту цифру оценивают сами японцы.

* * *

В целом, подавляющее количество японцев (95,3 %) осведомлены о существовании такого народа, как айны, причём 68,3 % из них знают, что айны — коренной народ Японии, а 65,7 % — что у айнов есть собственная традиционная культура. 71,4 % из осведомлённых респондентов информированы о том, что существует специфический стиль раскраски одежды и мебели айнов, а 56,6 %, — что существует язык айнов. 51 % японцев узнали об айнах из программ ТВ и радио.

Большинство японцев уверены, что айны воспитаны в собственной традиционной культуре (62,6 %) и живут в тесной связи с природой (53,5 %). 50,4 % респондентов считают, что айны не подвергаются дискриминации, однако треть (33,5 %) имеет иное мнение.

В качестве мер, направленных на поддержку айнов, более половины опрошенных (51,3 %) указали на школьное образование, нацеленное на углубление знаний об истории и культуре айнов. Более половины японцев готовы участвовать в мероприятиях, связанных с айнами, с целью узнать их традиционные танцы и музыку (53,5 %), а также промыслы (51,4 %). В то же время 16 % респондентов участвовать в ознакомлении с культурой айнов не желают.

Примечания

1. アイヌ政策に関する世論調査（平成25年10月調査）：[Опрос общественного мнения о политике в отношении айнов (Октябрь, 2013 г.)]. 24.12.2013. URL: <http://www8.cao.go.jp/survey/>

2. Арутюнов С. А., Щербеньков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М.: Наука. 1992. С. 12.

3. 「イランカラブテ」キャンペーン推進協議会：[Совет по содействию кампании «Иранкарапте»]. URL: <http://www.irankarapte.com>

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ДРУГИМ СТРАНАМ

Опрос Левада-Центра проведён 7—10 марта 2014 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4 %.

Таблица. На сотрудничество с какими странами, по вашему мнению, России прежде всего следует ориентироваться в своей внешней политике? (несколько вариантов ответа)

	Янв. 2001	Янв. 2004	Фев. 2007	Фев. 2009	Янв. 2011	Янв. 2013	Мар. 2014
США	31	30	15	15	22	18	10
Германия, Франция, Великобритания, другие страны Западной Европы	49	54	46	45	48	48	38
Япония	27	26	19	22	22	22	18
Индия, Китай	22	21	26	32	23	30	36
Украина, Беларусь, Казахстан, другие страны СНГ	53	49	44	42	43	46	46
Куба, Венесуэла, Сирия, Иран, Северная Корея	11	7	11	12	8	10	14
Затрудняюсь ответить	10	15	16	18	16	16	17

Источник: Левада-Центр. 18.03.2014.

URL: <http://www.levada.ru>

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

«НИППОН» ИЛИ «НИХОН»? В ЯПОНИИ НЕТ ЕДИНОГО МНЕНИЯ О ЯПОНСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ СЛОВА «ЯПОНИЯ»

Токио. — Любой студент, изучающий японский, скажет вам, что применение китайских иероглифов (*кандзи*) иногда превращается в кошмар. Они могут быть полезны при определении значений составных слов, но мало что говорят о том, как эти слова нужно произносить.

Возьмем, например, *кандзи*, составляющие слово «Япония» (日本). Даже первоклассник скажет вам, что оно значит. Но спросите у нескольких взрослых, как произносится это слово, и вы получите смесь из «Нихон» и «Ниппон». А если среди опрашиваемых найдётся какой-нибудь особенный умник, то в ответе может даже затесаться чтение «Ямато»...

Почему «Джапан»?

Прежде чем погрузиться в тему Нихон / Ниппон, попробуем выяснить, почему носители английского языка совершенно игнорируют оригинальное название страны и именуют её «Джапан», что на японском значит что-то типа «Ну, хлеб!».

По-видимому, виновником этого нужно считать Марко Поло, который, по его рассказам, посетил Северный Китай во времена правления династии Юань. Сам он никогда не доби-

рался до Японии, но слышал об этой земле от тех, с кем встречался в Китае. В то время для названия Японии употребляли иероглифы 日本, которые по-китайски читались «Жибень».

Однако в это же время на областном диалекте данное слово звучало как «Дзипень», что в «Путешествиях Марко Поло» было транскрибировано как «Зипангу». Из данного источника это слово разошлось по всей европейской лингвистической каше и в современном английском языке превратилось в «Джапан».

Сначала — «Ниппон»

Давным-давно страна Япония была известна под именами «Ва» или «Ямато», для написания которых использовался иероглиф 倭. В 640 г. официальное название страны было изменено на 日本, но и некоторое время после этого страну называли «Ямато». Лишь примерно во второй половине VII века слово 日本 стало официально читаться «Ниппон» или «Джиппон».

Считается, что произношение «Нихон» возникло в период Эдо как фонетическая замена чтению «Ниппон» в регионе Канто. Это различие можно проследить на примере названия 日本橋, которое в г. Осака читается «Ниппонбаси», а в Токио — «Нихонбаси».

«Нихон» выходит вперед

Кажется очевидным, что правильный ответ на вопрос о том, как произносить слово 日本, будет «Ниппон» — просто потому, что так его произносили с самого начала. Однако недавний опрос показал, что 61 % японцев читают 日本 как «Нихон», и только 37 % сказали «Ниппон». Результаты также показали, что чтение «Нихон» более распространено среди молодых людей. Таким образом, хотя вариант «Ниппон» старше, люди голосуют за «Нихон».

Очевидно, что правильно называть страну должно её правительство. Но, к сожалению, в Японии не существует никакого официального документа, определяющего произношение слов

日本 или 日本国. В 1934 г. данный вопрос попыталось решить Министерство образования, которое провело серьёзное исследование японского языка и на его основании рекомендовало раз и навсегда закрепить за страной официальное название «Ниппон». Однако правительство просто проигнорировало эту рекомендацию.

В 2009 г. один из членов нижней палаты парламента сделал чуть более либеральный шаг: он направил в правительство Японии запрос с просьбой принять решение об унифицированном произношении — будь то «Ниппон» или «Нихон». Правительство ответило, что широко используются оба термина, и оно не видит причин для того, чтобы занимать по этому вопросу официальную позицию...

日本 = ?

Можно приветствовать «нерешительность» правительства, посчитав её способом сообщить, что у него есть дела поважнее. Можно раскритиковать отношение правительства к запросу, сочтя его высказыванием типа «Да не волнуйтесь вы по пустякам». В любом случае ясно одно: название «этой страны» представляет собой две или три пиктограммы, а на словах их можно легально интерпретировать как вам угодно, будь то Нихон, Ниппон, Дзиппон, Хиномото, Ямато, Ва или Зипангу.

Источник: Japan Today. 16.02.2014 6:34.

Перевод с английского: Е. Н. Кручина

КРУШЕНИЕ ОБМЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ БИТКОИН ВЫВОДИТ НА ПЕРВЫЙ ПЛАН СЛАБУЮ ЗАЩИТУ ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Риски, связанные с виртуальной валютой Биткоин, которая не обладает государственной поддержкой, но торгуется в Интернете, попали в центр всеобщего внимания. Базирующийся в Токио оператор основных обменных операций Биткоин Mt.Gox обанкротился.

Почти все Биткоины, находящиеся в собственности клиентов Mt.Gox, как предполагается, были выведены обманным путём неизвестным лицом или группой лиц, что вылилось в превышение обязательств над активами, заявляет биржа. Указывается на размер общего ущерба в размере 850 000 Биткоин (что равно 11,4 млрд иен), включая собственный магазин виртуальной валюты Mt.Gox.

Мы поражены, что такая огромная сумма Биткоинов испарилась, как дым.

Оператор биржи сказал, что хакер или хакеры использовали слабые стороны системы программного обеспечения фирмы. Он заявил, что есть большая вероятность того, что Биткоины были украдены. Объяснения Mt.Gox крайне подозрительны. Например, её аргументы о том, что 2,8 млрд иен наличности, депонированные её клиентами, также исчезли. Должны быть проведены тщательные расследования, чтобы выяснить, что случилось.

Биткоины очень практичны, так как они могут использоваться в сделках свободно по всему миру через Интернет и не контролируются ни одной страной. Однако, в отличие от обычной валюты, Биткоины не защищены, потому что они не регулируются ни одним монетарным ведомством. Похоже, что никакие меры, которые бы помогли клиентам фирмы вернуть их деньги, не могут быть предприняты.

Даже в США, где обращение Биткоин быстро распространяется, председатель совета директоров Федеральной резервной системы Джанет Йеллен свидетельствовала перед Комитетом по

банкам Сената: «Это — платёжная инновация, которая имеет место полностью за пределами банковской отрасли».

Она заявила, что ФРС не хватает способностей руководить и регулировать обменные операции между Биткоином и банками, поскольку «там нет никакого пересечения в любом случае».

Поступайте ответственно в рискованных ситуациях

Ценность Биткоин резко взлетела в прошлом году с непогашенным остатком, некогда превысившим 1 трлн иен в глобальном виртуальном валютном сообществе.

С нарастанием беспокойств по поводу возможных неустойчивых колебаний Биткоин, которые сопровождались предупреждениями от аналитиков, указывавших на потенциальное отмывание денег и другие криминальные виды использования виртуальной валюты, Банк Японии исследовал и проводил исследование услуг по торгам Биткоин.

Большинство жертв скандала с Биткоин, как предполагается, не являются японцами, но, поскольку вебсайт оператора обменных услуг Биткоин, базирующегося в Токио, оказался в центре беды, и правительству, и центральному банку придётся разбираться с этим вопросом всерьёз.

Министр финансов Таро Асо, который также отвечает за финансовые услуги, заявил в пятницу: «Я думал, что она (Mt.Gox) потерпит крах в конце концов... но это случилось раньше, чем я думал, и мы предпримем быстрые контрмеры». Правительство не должно терять время, чтобы предотвратить возврат нарушения норм Биткоин и регулировать виртуальную валюту в тесном сотрудничестве с другими вовлечёнными странами.

Несмотря на коллапс основной биржи Биткоин, сделки с использованием цифровой валюты рассчитывают на Интернет. Во многом из-за того, что Биткоины позволяют пользователям делать переводы в мировом масштабе за малую плату.

Однако имеются опасения, что злонамеренные хакеры ждут своего часа в поисках следующей цели Биткоин. Операторы

сервисов обменных операций Биткоин настоятельно призваны предпринять строгие шаги для защиты от неавторизованного доступа к их компьютерным системам.

Пользователи Биткоин, со своей стороны, должны знать, что виртуальная валюта не имеет гарантий и защиты, основанных на общественном доверии. Поэтому им следует поступать ответственно.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 02.03.2014.

Перевод с английского: Д. Н. Сенина

«АБЭНОМИКА» ПОСЛЕ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГА

Редакционная статья

Неопределённость по поводу курса экономики после повышения потребительского налога в апреле усугубляется (Япония с 1 апреля 2014 г. повысила потребительский налог с 5 до 8 %. — *Прим. пер.*). Оживление, движимое большими фискальными мерами стимулирования и агрессивными монетарными послаблениями с момента прихода к власти премьер-министра Синдзо Абэ в декабре 2012 г., теряет темп.

Абэ необходимо конкретизировать «третью стрелу» его стратегии оживления экономики таким образом, чтобы тенденция роста смогла выжить в условиях ожидаемого падения вслед за первым за 17 лет повышением потребительского налога.

Рост ВВП Японии за период с октября по декабрь был пересмотрен в сторону понижения до 0,7 % в годовом исчислении в отношении более низкого роста капитальных инвестиций и потребительских расходов. Рост ВВП замедляется, а цель правительства достигнуть роста в 2,6 % в 2013 фин. году, который заканчивается 31 марта, будет тяжело реализовать даже с учётом того, что, как предполагается, потребительские расходы должны увеличиться в текущем квартале, поскольку люди торопятся в магазин до повышения налога на 3 %.

Индекс потребительских настроений на следующие 6 месяцев упал в феврале, составив третий последовательный месяц снижения, согласно данным кабинета министров, а экономический рост, как широко предсказывается, уйдёт глубоко в минус после повышения потребительского налога.

Параллельно с широкомасштабными фискальными расходами администрации Абэ радикальные шаги Банка Японии в области монетарной политики привели к чрезмерному падению иены против доллара, росту цен на акции за прошлый год. Но в то время как слабая иена поддержала доходы крупных производителей, ориентированных на экспорт, национальный экспорт не увеличился, как ожидалось, так как многие компании уже перенесли производство за рубеж или проиграли в мировой конкуренции.

С одной стороны, падение иены спровоцировало рост цен на импорт как для бизнеса, так и для домашних хозяйств. Япония заявила о дефиците текущего счёта в течение 4 месяцев подряд до января, когда дефицит достиг своего рекорда в 1,58 трлн иен, так как возврат и дивиденды по зарубежным инвестициям не смогли покрыть растущий дефицит торгового баланса.

Ситуация с трудоустройством улучшилась, уровень безработицы находится на самом низком уровне за более, чем 6 лет. Абэ убедил прибыльные компании использовать их повысившиеся доходы на увеличение зарплат рабочим в попытке реализовать позитивный цикл выросших потребительских расходов, которые побуждают к большим инвестициям бизнеса. Некоторые лидирующие фирмы ответили самым высоким повышением зарплат за многие годы. Не похоже, однако, что увеличение зарплат в целом будет достаточно большим, чтобы компенсировать растущее бремя на домашние хозяйства, вызванное ростом цен за последний год и неизбежным повышением потребительского налога.

Высокие прибыли по акциям символизировали выгоды от экономической политики Абэ, но недавняя волатильность на фондовом рынке, частично из-за растущих беспокойств по поводу спроса в мировых масштабах во время кризиса на Украине

и признаков снижения темпов и финансовых рисков в Китае, добавили неопределённости в экономику Японии.

По сообщениям, начинают расти сомнения относительно связи между обменным курсом иены и ценами на японские акции, так как увеличиваются беспокойства по поводу того, что иностранные инвесторы, которые привели прибыли фондового рынка к такому высокому показателю, могут стать только продавцами из-за разочарования в том, что слабая иена не увеличила японский экспорт. Стало, по крайней мере, очевидно, что только падение меновой стоимости иены не решит экономические проблемы Японии. Имеет ли политика «абэномики» продолжение за пределами фискальных и монетарных шагов, будет протестировано в течение месяцев после повышения потребительского налога.

Источник: The Japan Times. 25.03.2014.

Перевод с английского: Д.Н. Сенина

ДЛЯ БУДУЩЕГО ЯПОНИИ СУЩЕСТВЕННО ВАЖНО СНИЗИТЬ ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

Эффективные, действенные меры должны быть предприняты, чтобы справиться с неблагоприятным влиянием глобального потепления.

Научно-исследовательская группа специалистов Министерства охраны окружающей среды подготовила доклад о различных эффектах глобального потепления на Японию. Согласно её прогнозам, если выбросы парниковых газов будут продолжать увеличиваться, то следует ожидать, что средняя температура по всей Японии вырастет более чем на 6,4 градуса по Цельсию, а уровень моря поднимется на 60—63 см. И это может стать реальностью уже к концу 21-го столетия.

По всей вероятности, глобальное потепление окажет серьёзное влияние на повседневную жизнь людей.

В докладе говорится, что к концу этого столетия по всей стране число умерших от теплового удара и других влияний глобального потепления увеличится более чем в 2 раза. Ожидается, что азиатские тигровые комары, которые являются распространителями инфекционных заболеваний, начнут размножаться во всех регионах страны.

Северная граница возделывания риса будет отодвигаться дальше на север. И можно будет выращивать мандарины сорта Танкан — субтропические цитрусовые, вместо апельсинов Сацума, даже в регионе Канто, при этом исчезнут 85 % песчаных пляжей страны. Эти изменения сильно скажутся на развитии таких региональных отраслей, как сельское хозяйство и туризм.

В связи с повышением уровня моря самый южный остров Японии, Окино Торисима, откуда начинается исключительная экономическая зона страны, уйдёт под воду.

Ужасно осознавать предсказания такого огромного ущерба. Ожидается, что годовой ущерб от наводнений, который составил около 200 млрд иен в конце XX века, увеличится максимум до приблизительно 480 млрд иен. Ущерб, причинённый высокими приливами, вероятно, увеличится до 260 млрд иен в год.

Меры по минимизации ущерба

Должны быть предприняты максимальные усилия, чтобы уменьшить возможный ущерб. Однако снизить ущерб путём укрепления речных дамб по всей стране нереально. Общество должно учиться предпринимать меры, которые позволят адаптироваться в происходящем климатическом изменении, так как прогнозируется усиление глобального потепления.

Очень важно совершенствовать электронную аппаратуру, установленную в густонаселённых районах, а также там, где расположены промышленные комплексы. Важно сделать новую редакцию сборников карт опасных зон с возможными вариантами эвакуации населения в другие районы.

Также необходимо развивать научные исследования по селекции и выращиванию сельскохозяйственных культур, устой-

чивых к высоким температурам, проводить «зелёную кампанию» с целью уменьшить влияние так называемого эффекта «теплового острова» в городских районах.

Правительство начнёт разрабатывать конкретные адаптационные меры летом следующего года. Очень важно, чтобы это были гибкие меры, которые смогли бы справиться с трудно предсказуемыми климатическими изменениями.

Конечно, самой важной целью в усилиях по борьбе с глобальным потеплением является сокращение выбросов парниковых газов. Поэтому вполне естественно, что в докладе было подчеркнuto: если количество выбросов газов будет уменьшаться глобально, это значительно уменьшит неблагоприятное воздействие глобального потепления на Японию.

Ключ к решению проблемы находится в руках у Китая и Соединённых Штатов Америки, на долю которых приходится более 40 % от общего мирового объёма выбросов парниковых газов. Японии следует действовать активно, чтобы гарантировать, что новая структура, которая в 2020 г. будет создана вместо Киотского протокола, будет осуществлять контроль за выбросами Китая и США и всячески бороться за их уменьшение.

Источник: Yomiuri Shimbun. 22.03.2014.

Перевод с английского: О.Н. Железняк

ГАМБИТ ХАСИМОТО ТЕРПИТ НЕУДАЧУ

Редакционная статья

Мэр Осака Тору Хасимото был в воскресенье [23.03.2014] переизбран на досрочных выборах мэра, путём которых он рассчитывал преобразовать город в холдинг. Он надеялся, что на выборах он сможет получить поддержку жителей Осака своему проекту по интеграции префектуры Осака с городом Осака в единый столичный объект под названием «Осака-то».

Однако результаты выборов говорят о том, что его усилия не оправдались и что он столкнётся с трудностями в получении дальнейшей поддержки своему проекту даже при попытке его ускорения. Результаты должны дать ему пищу для размышления о том, какую он должен вести политику.

Хасимото подал в отставку 3 февраля [2014 г.] на городском собрании после того, как его план интеграции города и префектуры встретил противодействие со стороны Либерально-демократической партии, Демократической партии, Новой Комэйто и Коммунистической партии Японии. На новых выборах мэра он надеялся получить мандат для реализации своего проекта, но его отставка показала, что он недооценивал городское собрание. Поскольку собрание не приняло его отставку, он потерял работу 27 февраля, и в воскресенье состоялись досрочные выборы.

Четыре политические партии не выдвинули своих кандидатов, заявив, что выборы не могут быть оправданы. Кроме Хасимото, в мэры баллотировались три кандидата со слабой поддержкой. Явка избирателей на выборах в воскресенье составила всего лишь 23,59 %. Это самая низкая явка за всю историю, она составляет менее половины от явки выборов мэра (60,92 %) в ноябре 2011 г., которые проводились вместе с выборами губернатора Осаки.

В воскресенье Хасимото получил 377 472 голоса, что составляет около половины от 750 813 голосов, которые он получил на выборах в 2011 г.

Воскресные выборы были своего рода виртуальным референдумом в отношении плана интеграции Хасимото. Он должен принять во внимание результаты выборов. Недействительных бюллетеней было 67 506, или 13,53 % всех бюллетеней — больше, чем сумма голосов за трёх других кандидатов. Из них 45 098 бюллетеней были пустыми. Эти голоса следует интерпретировать как выражение критики проекта Хасимото либо его политического стиля, либо того и другого.

Губернатор префектуры Осака Итиро Мацуи, который является генеральным секретарем осакского филиала Общества возрождения Японии, возглавляемого Хасимото, заявил, что результаты выборов говорят о желании жителей Осаки знать дета-

ли проекта интеграции Хасимото. Но с этим мнением можно не согласиться.

Кроме того, в воскресенье Хасимото был нанесен ещё один удар, когда Ёсинобу Окада, член городского собрания Осака от Общества возрождения Японии, объявил, что покинет группу. Он сказал, что больше не может поддерживать Хасимото и Синтаро Исихару, который выступает за экспорт атомных электростанций и вместе с Хасимото является руководителем Общества возрождения Японии.

Хасимото должен понять, что его политический стиль, характеризующийся корыстным гамбитом, вызвал [у электората] недоверие.

Хасимото следует помнить тот простой факт, что его избрание мэром не даёт ему право игнорировать мнения других людей, когда он решает вопросы. Он должен помнить, что городское собрание также представляет волю жителей, выраженную на выборах. Он должен выработать способность идти на уступки городскому собранию или находить компромиссы для гладкой выработки политических мер.

Слабым местом в его плане интеграции города и префектуры является то, что там чётко не обозначено, как это улучшит благосостояние жителей. Он настаивает на том, что проект «Осака-то» необходим для устранения дублирования административных функций, осуществляемых городом Осака и префектурой Осака. Но такого рода проблемы должны решаться в первую очередь на основе укрепления связей и сотрудничества между двумя органами местного самоуправления.

Хасимото должен убедительно доказать, почему его масштабный проект интеграции необходим для устранения дублирования функций.

Источник: The Japan Times. 25.03.2014.

Перевод с английского: В. В. Кузьминков

ЯПОНИЯ О РОССИИ

КРЫМ НЕ ДОЛЖЕН СТАТЬ ПРЕЦЕДЕНТОМ ЗАХВАТА ТЕРРИТОРИИ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

Аннексия Россией Крымского полуострова не должна стать прецедентом того, что одна страна силой завладевает землями другой страны. Международное сообщество должно крепить объединённый фронт против Москвы.

Главы группы семи основных индустриальных стран — Японии, Соединённых Штатов, Великобритании, Франции, Германии, Италии и Канады — недавно встретились в Гааге по поводу беспорядков в Украине и осудили аннексию Россией как «явное нарушение международных законов». Главы «семёрки» приняли решение отложить своё участие в намеченной в Сочи встрече «восьмёрки», пока Москва не изменит свой курс.

Руководители стран «семёрки» также предупредили, что если Россия и дальше будет развивать свои акции, то они пойдут на более жёсткие экономические санкции в отношении России, чем уже применяемые.

Успех «семёрки» в формировании объединённого фронта и демонстрации их твёрдости в отношении России выльется в несомненное усиление давления на Россию.

Япония на встрече «семёрки» обещала предоставить Украине, которой грозит дефолт, помощь в размере 150 млрд иен. Для Японии совершенно естественно совместно с Соединёнными Штатами и странами Европы помочь Украине в стабилизации обстановки.

В ответ на это решение «семёрки» министр иностранных дел [России] Сергей Лавров заявил, что Москва не держится за формат «восьмёрки». Он рекомендует сфокусироваться на Совете Безопасности ООН и на встречах группы 20.

«Русификация» прогрессирует

Причина такой наступательной политики Лаврова в том, что подавляющее большинство россиян поддерживает аннексию Крыма.

Президент России Владимир Путин, по всей видимости, считает, что его план аннексии Крымского полуострова увенчался успехом. Вряд ли осуждение международного сообщества побудит Путина вернуть Крым. Украина приняла решение вывести свои войска из Крыма, и «русификация» полуострова, выражающаяся, например, введением в обращение рубля, наращается.

Беспокойство также вызывает концентрация войск России на восточных и южных границах Украины. Если Россия начнёт военную интервенцию против Украины в регионах помимо Крыма, США и другие страны «семёрки», несомненно, введут полномасштабные экономические санкции в отношении России. Эти санкции нанесут удар не только по экономике России, они станут причиной колоссальных последствий и для мировой экономики.

Очень важно, чтобы международные наблюдатели Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе как можно быстрее были направлены в Украину и начали вести мониторинг обстановки с безопасностью с целью не допустить напряжённых отношений с украинскими гражданами российского происхождения, что даст России предлог для прямой интервенции в Украину.

Проблема Крыма имеет большое косвенное влияние и на Японию, в связи с повторяющимися китайскими нарушениями японских территориальных вод в районе островов Сэнкаку в преф. Окинава.

Во время встречи «семёрки» Абэ заявил её участникам, что Япония не приемлет любые попытки силой изменить статус-кво. Далее он сказал, что украинский вопрос является проблемой всего международного сообщества, включая Азию, и многие нации согласны с этим мнением. Для Японии важно упорочить законность своей позиции по проблеме Сэнкаку в международном сообществе и заручиться пониманием других стран по проблеме.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 26.03. 2014.

Перевод с английского: Н. П. Тебин

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

КИТАЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ВСТРЕЧА В ВЕРХАХ ЧЁТКО ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА НАЛИЧИЕ «ЕДИНОГО ФРОНТА ПРОТИВ ЯПОНИИ»

Утверждение, что Китай и Южная Корея чётко продемонстрировали наличие «единого фронта против Японии» по вопросам, связанным с историей, кажется справедливым.

Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Республики Корея Пак Кын Хе встретились в пригороде Гааги для переговоров, в ходе которых они выдвинули на первый план вопрос об устройстве в здании железнодорожного вокзала китайского города Харбина мемориального зала, посвящённого активисту корейского движения за независимость Ан Джун Гыну.

Как сообщили официальные представители Южной Кореи, Си Цзиньпин сказал Пак Кын Хе, что он дал «прямые указания» о строительстве зала, а президент РК в ответ заявила, что этот зал послужит укреплению связей между народами двух стран.

Мы убеждены, что предложение Си Цзиньпина президенту Южной Кореи явилось выражением единого фронта в проведении жёсткой линии в отношении Японии — такой линии, которая пользуется поддержкой народа Южной Кореи. Си Цзиньпин предпринял этот шаг, чтобы привлечь внимание правительства в Сеуле.

Ан Джун Гын совершил убийство Ито Хиробуми — первого премьер-министра Японии. Превозношение двумя нациями

факта открытия зала, посвящённого такому человеку, не приемлемо для нашей страны.

Ситуация выглядит так, что Си Цзиньпин пытался вбить клин между сотрудничающими между собой Японией, Южной Кореей и Соединёнными Штатами в преддверии трёхстороннего саммита, намеченного на 25 марта на полях встречи на высшем уровне по проблемам ядерной безопасности. Переговоры Си Цзиньпина — Пак Кын Хе сыграли роль ушата холодной воды, вылитой на перспективу долгожданного саммита. Трёхсторонняя встреча должна состояться в обстановке ухудшения японо-южнокорейских отношений, и возможность её проведения обеспечили посреднические усилия США.

Генеральный секретарь кабинета министров Ёсихидэ Суга отозвался о переговорах Си Цзиньпина и Пак Кын Хе, а также о похвалах Пекина и Сеула в адрес Ан Джун Гына как об «основанных на односторонних оценках истории». Он также вполне резонно указал, что такие публичные заявления не способствуют формированию мира и стабильности в регионе.

Новый антияпонский символ

В ходе переговоров Си Цзиньпин также рассказал Пак Кын Хе о «памятном камне», который китайская сторона сооружает в г. Сиань пров. Шэньси. В Сиани в период колониального господства Японии в Корее базировались силы антияпонского сопротивления, известные как «Корейская освободительная армия». Как сообщают, Пак Кын Хе просила Си Цзиньпина соорудить памятник. Хотя имеющихся подробных данных о силах сопротивления недостаточно, монумент, несомненно, станет новым символом антияпонских чувств.

Кроме того, имеется причина испытывать озабоченность тем, что Пак «идёт в ногу» с Китаем. В то время как президент Республики Корея после инаугурации ни разу не встречалась с руководителями Японии, она в этот период 4 раза встречалась с Си Цзиньпином. Вероятно, Пак Кын Хе полагает, что более

прочные связи с Китаем важны с точки зрения политики её страны в отношении Северной Кореи и экономического сотрудничества.

С другой стороны, она фактически отказывалась от проведения японо-южнокорейских встреч на высшем уровне, выдвигая условия, связанные с проблемой так называемых женщин для утешения и с другими спорами.

Совершенно ясно, что ни японо-американский союз, ни союз США — Южная Корея, т. е. партнёрства, в которых Соединённые Штаты играют роль краеугольного камня, не будут действовать эффективно без хороших японо-южнокорейских отношений.

Перспективы дальнейшего укрепления связей между Сеулом и Пекином по поводу проблем истории вызывают беспокойство

В конце прошлого месяца суд в Китае впервые принял к рассмотрению иск бывших китайских рабочих, которые во время Второй мировой войны были насильно отправлены в Японию для работы на японских предприятиях. Истцы требуют от японских компаний извинений и компенсаций. Аналогичные иски были поданы и в Южной Корее людьми, которых в прошлом использовали на принудительных работах.

Иски такого вида грозят подорвать основы обещаний, данных Японией и двумя государствами-партнёрами при нормализации отношений, и не могут быть приняты.

Для Японии важно разъяснить свою позицию и продемонстрировать легитимность её правового подхода не только Китаю и Южной Корее, но и международному сообществу в целом.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 25.03.2014.

Перевод с английского: В.А. Гринюк

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ СМИ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИТОГАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В 2013 ГОДУ

Вопрос: Известно, что в последнее время поведение и выступления премьер-министра Японии вызывают озабоченность у соседних стран, я имею в виду демонстративное посещение японским лидером храма Ясукуни и его новогоднее заявление о планах по изменению конституции, которая сейчас ограничивает военные возможности этой страны. Как Вы можете это прокомментировать?

С. В. Лавров: Мы уже отреагировали на посещение храма Ясукуни Премьер-министром Японии. Считаем, что этот шаг не способствует нормализации отношений между странами региона. Мы не раз подчёркивали необходимость опираться на прочную основу Устава ООН во всех международных делах, в том числе в том, что касается АТР и Северо-Восточной Азии. Устав ООН закрепил итоги Второй мировой войны. И подвергать эти итоги какому-либо сомнению означает вступать в прямое противоречие с Уставом, который все члены ООН ратифицировали и стало быть, связаны его положениями.

Мы заинтересованы в спаде сохраняющейся в Северо-Восточной Азии напряжённости, стараемся этому способствовать. Как я уже отметил, в рамках Восточноазиатских саммитов

(ВАС) Россия при поддержке КНР и Брунея выдвинула инициативу о разработке рамочных принципов, которые обеспечивали бы параметры новой региональной архитектуры в сфере безопасности. Эта инициатива была одобрена всеми государствами-участниками ВАС (страны АСЕАН, США, Китай, Япония, Корея, Россия, Австралия, Новая Зеландия, Индия). Надеемся, что решение приступить к разработке таких принципов поможет делу.

Мы понимаем, что Япония — экономически мощная держава, наш сосед и партнёр по многоплановому взаимодействию. Мы хотим тесно сотрудничать, у нас растут торговля и взаимные инвестиции. Это — путь, который нужен двум государствам и народам. Мы заинтересованы в том, чтобы отношения между всеми странами региона строились конструктивно и не омрачались кризисами. Проблемы существуют, в т.ч. территориальные споры в регионе, и всё это прекрасно знают. Мы выступаем за то, чтобы эти территориальные споры решались мирно, без интернационализации, напрямую между вовлеченными странами. Будем приветствовать любые дополнительные шаги на данном направлении.

Вопрос: Понятно, что, скорее всего, шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова пока находятся в замороженном состоянии. Есть ли, на Ваш взгляд, позитивные сигналы о возможности возобновления диалога? Как развивается двустороннее взаимодействие между Россией и КНДР? Запланировано ли проведение каких-либо контактов на высоком уровне в текущем году?

С. В. Лавров: Что касается шестисторонних переговоров, мы убеждены, что альтернативы этому процессу нет. Его цель неизменна — это денуклеаризация Корейского полуострова. Основа для переговоров также постоянна — Заявление шести государств, включая КНДР, принятое в сентябре 2005 г. В этом документе изложены шаги, ожидаемые от Пхеньяна, и встречные меры, которые будут приняты в ответ на его сотрудничество в вопросе демонтажа военной ядерной программы и которые предполагают развитие мирной ядерной энергетики в КНДР, другие материальные выгоды.

В настоящее время руководство КНДР посылает сигналы о своей готовности возобновить переговоры без всяких предварительных условий. Ряд других участников шестистороннего процесса считают, что Пхеньян должен вначале предпринять определенные шаги, чтобы убедить остальных в серьезности своих намерений, т. е. со стороны КНДР ожидаются какие-то одно-сторонние действия до возобновления переговоров.

Думаем, что важно искать выход из этой ситуации, а он находится, повторю, в заложенной в сентябре 2005 г. основе. Вместе с китайскими партнерами, играющими важную роль в этом процессе, мы стремимся нащупать консенсус, который позволил бы такие переговоры возобновить. Мы все должны заботиться не о потере или сохранении своего лица, а о безопасности в этом очень важном регионе.

В рамках шестисторонних переговоров ещё на их достаточно активном этапе были созданы несколько рабочих групп. Россия возглавляет рабочую группу по разработке принципов мира и безопасности в Северо-Восточной Азии (СВА). Имелось в виду, что когда в практическом плане будет достигнут прогресс в вопросе денуклеаризации, эта группа будет востребована и будет согласовывать параметры обустройства СВА на долгосрочную перспективу. Не исключаю, что можно было бы воспользоваться наличием этой группы и созыва конференции в её формате для начала дискуссий по укреплению мер доверия. Эта наша мысль, которой мы делимся с нашими партнерами по шестисторонним переговорам в надежде на их возобновление.

Повторю, для нас неприемлемо появление новых военных ядерных держав. Это единая позиция России, КНР и других участников шестисторонних переговоров в наших подходах к КНДР. Мы разъясняем северокорейским друзьям и их соседям выгоды от решения вопросов, которые мы все обязались урегулировать 8,5 лет назад. Это включает создание прочной системы с гарантиями безопасности КНДР. Как к этому продвинуться? Скажу ещё раз, в настоящее время мы вместе с нашими партнёрами ищем такие пути.

Добавлю, что мы осудили действия КНДР по реализации в своё время ядерных испытаний и испытаний ракет в нарушение

резолюции СБ ООН. Призываем наших соседей к сдержанности в повседневных контактах. Одновременно осуждаем попытки воспользоваться этой ситуацией, чтобы непропорционально нарастить военный потенциал в этом регионе под предлогом северо-корейской угрозы. Шаги, которые предпринимают в частности США, ссылаясь на исходящую от Северной Кореи угрозу, далеко не адекватны реальному военному потенциалу, которым обладает Пхеньян. Мы не хотим, чтобы появился новый предлог для накачивания военных мускулов, включая развертывание около наших границ стратегических бомбардировщиков, авианесущих групп и форсированное создание в этом регионе компонентов глобальной ПРО США.

Наши отношения с КНДР развиваются достаточно насыщенно и интенсивно. Готовы — и эта тема остается актуальной — к реализации трехсторонних планов с участием Северной и Южной Кореи и Российской Федерации, включая железнодорожные, энергетические, электро- и энергетические проекты. У нас сложились хорошие контакты и по линии наших дипломатических представительств. Рассчитываем, что среди гостей зимней Олимпиады будут представители КНДР.

Вопрос: В прошлом году лидеры России и Японии встречались 4 раза. Запущен новый процесс в формате «2+2». Достаточно успешно продвигается энергетическое сотрудничество. В целом можно сказать, что отношения наших двух стран вышли на беспрецедентно высокий уровень. Что планирует Россия сделать в нынешнем году для продвижения двустороннего взаимодействия? Могут ли новая динамика и созданная атмосфера привести к решению политических проблем, которые долгое время оставались нерешенными? Что в настоящий момент является самым важным для их урегулирования?

С. В. Лавров: Мы заинтересованы в дальнейшем наращивании наших отношений с Японией. Видим большой потенциал сотрудничества, которое уже доказывает свою эффективность — практически все ведущие японские автомобильные фирмы открыли свои производства на территории России. Активно взаимодействуют компании в сфере топливно-энергетического комплекса на Сахалине, по другим проектам. Развиваются гумани-

тарные связи — ежегодно в Японии проводится Фестиваль русской культуры, вызывающий неизменно большой интерес. Интенсивны политические контакты по линии парламентов и ведомств, включая внешнеполитические.

Вы справедливо отметили, что в последнее время активизировался диалог на высшем уровне. В прошлом году состоялись четыре встречи, в т.ч. официальный визит в Российскую Федерацию премьер-министра С. Абэ, Президент России В.В. Путин принял приглашение Премьер-министра посетить Японию. Уверен, что мы согласуем удобные для обеих сторон сроки визита. Убеждён, что в обозримом, не очень далеком будущем контакты между нашими лидерами продолжатся. Мы это очень ценим, потому что они позволяют определять стратегические ориентиры для дальнейших шагов и задают тон работе всех этажей исполнительной власти.

Безусловно, углубление сотрудничества, продвижение многопланового партнёрства во всех без исключения областях — в экономике, культуре, в контактах между людьми, особенно во внешнеполитической сфере — будут создать необходимые предпосылки для того, чтобы вплотную заниматься решением вопроса о мирном договоре. Как мы не раз говорили, данная проблема досталась нам в наследство. Она непростая, затрагивает чувствительные «струны» с обеих сторон. Как ещё давно договаривались наши лидеры, решать её нужно так, чтобы это отвечало интересам России и Японии и чтобы народы наших стран это решение приняли. Задача непростая, но первый шаг надо делать.

Учитывая улучшение за последние пару лет общей атмосферы развития отношений, мы возобновили диалог по вопросу о мирном договоре. В августе 2013 г. в Москве состоялись предварительные консультации, через несколько дней в Токио должен пройти их первый раунд, в ходе которого с согласия обеих сторон будут рассмотрены исторические аспекты этой проблемы. Это важнейший отправной пункт для любых дискуссий.

Я уже сегодня касался итогов Второй мировой войны. Их признание, закрепленное в Уставе ООН, — непреложный первый шаг в продвижении к урегулированию, которое, подчеркну,

должно быть приемлемо для обеих сторон — не только для правительств, но и для народов России и Японии. Мы будем готовы кропотливо и терпеливо продвигаться по этому пути.

Источник: МИД России. 21.01.2014.

URL: <http://www.mid.ru>

О КОНСУЛЬТАЦИЯХ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ И. В. МОРГУЛОВА В ТОКИО

31 января [2014 г.] в Токио состоялся очередной раунд регулярных консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел России и Японии (с российской стороны — И. В. Моргулов, с японской — С. Сугияма).

В ходе консультаций основное внимание было уделено вопросам дальнейшего продвижения российско-японского сотрудничества, включая углубление политического диалога, расширение торгово-экономических связей, развитие контактов в практических областях и культурных обменов в свете реализации договоренностей, достигнутых на встречах руководителей двух стран в 2013 г.

Был также проведён обмен мнениями по ряду актуальных международных тем, в том числе вопросам обеспечения безопасности и снижения конфликтного потенциала в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В соответствии с поручением лидеров двух стран состоялось обсуждение проблемы заключения мирного договора между Россией и Японией, в частности её исторических аспектов.

Стороны договорились о проведении следующего раунда консультаций в Москве. Конкретные сроки будут согласованы по дипломатическим каналам.

Источник: МИД России. 31.01.2014.

URL: <http://www.mid.ru>

РОСНЕФТЬ ПОДПИСАЛА МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ С МАРУБЕНИ-ИТОЧУ СТИЛ ИНК

Президент, председатель правления ОАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин и президент, председатель правления «Марубени-Иточу Стил Инк.» Ясуо Матсууро подписали сегодня [04.02.2014] Меморандум о взаимопонимании.

Документ предполагает совместное изучение возможностей сотрудничества в области организации комплексной системы управления МТР [материально-техническими ресурсами] и обслуживания трубной продукции премиального качества.

Меморандум предусматривает создание рабочей группы для детальной проработки направлений сотрудничества между компаниями и возможного совместного участия в пилотном проекте.

Меморандум не является юридически обязывающим документом.

Справка

Японская компания «Марубени-Иточу Стил Инк.» является интегрированной компанией, занимающейся производством и продажей стальной продукции. Компания создана в октябре 2001 г. в результате объединения структурных подразделений по производству и продаже продуктов из стали крупнейших японских корпораций: «Иточу Корпорейшн» и «Марубени Корпорейшн» (каждая владеет 50 % долей в компании).

С момента основания «Марубени-Иточу Стил Инк.» развивает глобальную инфраструктуру по производству и обслуживанию трубной продукции. Офисы компании представлены в России, Китае, Сингапуре, Великобритании, Осло, Милане, США, Канаде, Мексике, Бразилии, Алжире, Каире, Абу-Даби и др. странах. Компания владеет глобальной сетью трубных складов (Канада, США, Великобритания, Китай, Вьетнам, Дубай, Таиланд, Малайзия, Австралия и пр.)

Источник: НК «Роснефть». 04.02.2014.

URL: <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/040220142.html>

ОТВЕТ С. В. ЛАВРОВА НА ВОПРОС О РОССИЙСКО-ЯПОНСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Эстонии У. Паэтом, Москва, 18 февраля 2014 г.

Вопрос: Сегодня можно сказать, что у России есть позитивный опыт решения территориальных вопросов с Эстонией, Норвегией и Китаем. Территориальный спор с Японией длится почти 70 лет. Что из имеющегося позитивного опыта могут позаимствовать Россия и Япония?

С. В. Лавров: Россия не рассматривает эту ситуацию как территориальный спор. Мы откровенно говорим японским друзьям на всех этапах консультаций по данному вопросу, что исходим из имеющейся реальности и документов, заключенных между Россией и Японией. Международно-правовая реальность заключается в том, что есть общепризнанные и закрепленные в Уставе ООН итоги Второй мировой войны. Когда мы обсуждаем пути решения упомянутой проблемы, необходимо отталкиваться именно от этого факта. Есть документы, которые заключались между Москвой и Токио на разных этапах, есть договоренности продолжать эту работу для поиска решений, устраивающих обе стороны и приемлемых для народов обеих стран. Других критериев нет. У нас не возникало подобных вопросов в отношениях с другими соседями, с которыми заключались договоры о границе — ведь речь шла о практических делах, привязанных к послевоенной реальности. И это помогло оперативно решить такого рода проблемы.

Источник: МИД России. 18.02.2014.

URL: <http://www.mid.ru>

РОСНЕФТЬ ПОДПИСАЛА МЕМОРАНДУМ О НАМЕРЕНИЯХ С MITSUI & CO., LTD

21 февраля, Сочи. Президент, председатель правления ОАО НК «Роснефть» Игорь Сечин и Президент, главный исполнительный директор Mitsui & Co., Ltd Масами Ииджима подписали сегодня [21.02.2014] Меморандум о намерениях.

Документ предполагает создание совместной рабочей группы с целью детальной проработки конкретных вариантов сотрудничества в области создания и управления цепочками поставок высокотехнологичных нефтегазовых труб, создания управления цепочками поставок и сервисов в отношении геолого-разведочных проектов на различных участках шельфа Российской Федерации, а также изучения возможности сотрудничества в области развития и повышения эффективности и качества нефтесервисных услуг.

Справка

Компания Mitsui & Co., Ltd — многопрофильный торговый дом, занимающий центральное место в «Группе Мицуй» — объединении промышленных, торговых и финансовых компаний, включающем более 500 консолидированных дочерних предприятий, находящихся как в Японии, так и за рубежом, которые занимаются: интегрированными проектами, в том числе в энергетике, автомобилестроении; металлургической, аэрокосмической, горнорудной и химической промышленности; проектами в сфере финансов, информационных технологий, торговли, транспорта, развития инфраструктуры и т. д.

Компания принимает активное участие в СПГ-бизнесе и проектах по добыче природного газа в Австралии, России и др. В Мозамбике «Мицуй» вовлечена в проект по добыче природного газа на стадии разведочных работ. Компания также владеет долями в СПГ-заводах в России (проект Сахалин-2), Абу-Даби (ОАЭ), Австралии, Катаре, Омане, Экваториальной Гвинее. Владеет 4 СПГ-танкерами.

Источник: НК «Роснефть». 21.02.2014.

URL: <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/210220142.html>

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. В. ЛАВРОВА В ХОДЕ ВСТРЕЧИ С СЕКРЕТАРЁМ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ С. ЯТИ

Москва, 12 марта 2014 года

Уважаемый г-н С.Яти,

Мы рады приветствовать Вас в Москве, где Вы неоднократно бывали, но сегодня прибыли в новом качестве — секретаря Совета национальной безопасности Японии.

Отмечаем, что решение руководства Японии создать Совет национальной безопасности отражает стремление нашего соседа активнее играть роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в целом в международных отношениях. Рассчитываем, что этот шаг будет сопровождаться углублением нашего партнёрства в мировых делах и станет важным дополнением к нашему сотрудничеству в двустороннем плане, прежде всего, в торгово-экономических и гуманитарных областях.

Для двустороннего и многостороннего взаимодействия существует прочная основа, которая была дополнительно развита в ходе визита Премьер-министра С. Абэ в Россию в прошлом году и во время встречи Президента России В. В. Путина и Премьер-министра Японии С. Абэ в Сочи 8 февраля с.г. в рамках церемонии открытия XXII Зимних Олимпийских игр. На высшем уровне были намечены контакты по разным направлениям и в различных форматах на текущий год. Мы настроены на то, чтобы эти контакты не просто состоялись, но и увенчались значимыми результатами. Считаем определенные руководством наших стран планы самоценными, а их реализация, по нашему глубокому убеждению, не должна зависеть ни от каких-либо искусственно привнесённых внешних факторов.

Сегодня вопросы международной безопасности обостряются на целом ряде направлений мировой политики. Для сопоставления подходов и поиска путей совместного вклада в реше-

ние разнообразных проблем международной жизни мы активно используем диалог по линии министров иностранных дел: мы с моим коллегой г-ном Ф. Кисидой последний раз встречались 1 февраля [2014 г.] в Мюнхене, а вчера [11.03.2014] провели продолжительный телефонный разговор.

Рады, что сотрудничество по линии внешнеполитических ведомств теперь дополняется взаимодействием между советами безопасности России и Японии. Нам известно, что в ходе Вашего нынешнего визита в Москву состоятся развернутые переговоры с Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушевым, что будет важным новым механизмом в наших отношениях. Мы привержены договоренности о развитии сотрудничества и в формате «2 + 2» — между министрами иностранных дел и обороны России и Японии. Уверен, что множественность форм работы, включая запущенные по инициативе наших японских соседей, обеспечит новое качество нашего сотрудничества на международной арене.

Всегда рады Вас видеть, добро пожаловать.

Источник: МИД России. 12.03.2014.
URL: <http://www.mid.ru>

О ВСТРЕЧЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА С СЕКРЕТАРЁМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ С. ЯТИ

12 марта [2014 г.] Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров принял находящегося в Москве с рабочим визитом секретаря Совета Безопасности Японии С. Яти.

В ходе беседы были затронуты текущие вопросы российско-японских отношений, включая сотрудничество в сфере безопасности. Стороны акцентировали важность дальнейшего поступательного развития всего комплекса отношений между

Россией и Японией и координации усилий в целях обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Обсуждалась также ситуация вокруг Украины. С. В. Лавров изложил российские оценки происходящего, отметив, что Россия открыта к честному, равноправному, объективному диалогу с зарубежными партнёрами в целях урегулирования кризиса на Украине.

Источник: МИД России. 12.03.2014.
URL: <http://www.mid.ru>

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА М. И. ИВАНОВА

14 февраля 2014 г. на 102-м году ушёл из жизни генерал-майор советской военной разведки Михаил Иванович Иванов. Участник войны в Испании, М. И. Иванов значительную часть своей жизни провёл в Японии, в том числе всю войну. М. И. Иванов активно участвовал в работе с разведывательной группой Рихарда Зорге и несколько раз принимал его передачи. Именно М. И. Иванов поспособствовал избежать крупных неприятностей после провала Р. Зорге. Работая в консульском отделе советского посольства, капитан Иванов неоднократно выезжал в опасные командировки в Китай и Маньжоу-го.

По заданию Центра М. И. Иванов вместе со своим коллегой Г. Сергеевым 16 августа 1945 г. выехали в Хиросиму и Нагасаки для сбора разведывательной информации о результатах атомной бомбардировки, осуществленной американцами 6 и 9 августа 1945 г. Именно они были первыми невольными исследователями этого чудовищного американского «подарка» японскому народу.

В 1946 г. М. И. Иванов возвратился из Японии и в течение года проходил обследование в госпитале им. Бурденко. В благодарность за его подвижничество военные власти уволили его из армии, но ему удалось возвратиться на службу, и он провёл несколько лет в должности военного атташе в Турции и Японии. Потом возглавлял кафедру в Военной дипломатической академии, принимал активное участие в работе средств массовой информации.

Последние несколько лет от активной общественной жизни он отошёл и находился под опекой своей супруги Эллы Александровны и дочери Татьяны.

Похоронен генерал-майор М. И. Иванов на Ваганьковском кладбище.

А. А. Кириченко

СТАКАН ИВАНОВА

Начало пути

Михаил Иванович Иванов родился в г. Гусь-Хрустальном, который в России известен своими мастерами-стеклодувами. Его предки тоже были знаменитыми мастерами стекольного дела. Правда, отец Иван Иванович Иванов (классическая русская фамилия) был ещё и знаменитым в округе столяром. Семья была многочисленной — одиннадцать детей. Мать была неграмотной, а отец любил читать произведения Л. Н. Толстого. В роде Ивановых почти все были долгожителями, но трудились до самой смерти.

Когда Михаил Иванович достиг подросткового возраста, то после семилетней школы пошёл учиться в фабрично-заводское училище, где изучал традиционные для его семьи секреты стекольного дела. После окончания училища он собирался идти работать в один из цехов стекольного завода. Но судьба распорядилась иначе.

По достижению призывного возраста районный военный комиссариат направил Михаила Ивановича на учебу в военное училище связи.

В это время разуха гражданской войны наконец-то была преодолена и советское правительство приступило к качественному перевооружению Красной Армии. Одним из неотложных

вопросов стала проблема модернизации связи, а точнее, вновь были сформированы дивизионы связи, которые были снабжены новейшей по тому времени радио- и телеграфно-телефонной аппаратурой.

Молодой курсант был увлечён новым делом и закончил училище с отличием. Он был назначен для прохождения службы в войсковую часть, расположенную в Москве. Однако со службой в этой части вскоре пришлось расстаться. Однажды его вызвали в Главное управление кадров РККА и предложили выехать в длительную заграничную командировку.

Шёл 1936 год. В Испании разгоралась гражданская война. Михаил Иванович сразу догадался, куда ему предлагают ехать, но не колебался ни минуты, а сразу дал согласие выехать в любой момент.

Вскоре он оказался в Мадриде, и ему поставили задачу наладить и поддерживать связь между интернациональной бригадой Кароля Сверчевского и штабом республиканских войск.

Однако Михаилу Ивановичу приходилось заниматься не только связью. На лейтенанта Иванова смотрели как на представителя Красной Армии, и ему приходилось оперативно решать многие вопросы. Он фактически превратился в инструктора по стрельбе, объяснял приёмы рукопашного боя, помогал изучать стрелковое оружие, проводил инструктаж по правилам использования мин и гранат, т. е. приходилось применять в боевых условиях все те теоретические знания, которые он получил в военном училище.

Из рассказов Иванова

С Михаилом Ивановичем Ивановым автор познакомился на одном из российско-японских симпозиумов, который проводился в здании Института востоковедения РАН. Мне его характеризовали как знающего япониста, дважды поработавшего в длительных командировках в Японии. В последнюю командировку был военным атташе. Участник войны в Испании. С 1938 г. не-

сколько десятилетий проработал в военной разведке (ГРУ). Во время войны под прикрытием работника консульского отдела работал в Японии, в том числе с Рихардом Зорге. Об этом он частично написал в своих статьях.

6 и 9 августа 1945 г. по приказу президента США Гарри Трумэна американцы сбросили атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Сталин приказал резидентуре ГРУ собрать наиболее полные данные о характере атомных взрывов. И после того, как 15 августа 1945 г. император Японии обратился с рескриптом к японскому народу, что означало конец войны, сотрудники советского посольства Михаил Иванов и Герман Сергеев 16 августа выехали в Хиросиму. Их сопровождал офицер японской контрразведки.

Михаил Иванович рассказывал, что как только поезд отошел, он вытащил литровую бутылку виски «Сантори» и предложил попутчикам выпить. Японец отказался под предлогом того, что он на службе, а Сергеев отказался выпить, сославшись на плохое настроение. Пришлось Михаилу Ивановичу самому бороться с «Сантори», и до Хиросимы он виски уничтожил.

Консул советского посольства Михаил Иванов не раз бывал в Хиросиме. Ему нравился этот уютный и веселый город с приветливыми японцами. Под мерный стук колёс экспресса Иванов смотрел в окно вагона и ожидал, что вскоре из-за холма появиться панорама города. Поезд повернул за холм и... Иванов оторопел от возникшего перед ним ужасного зрелища. В стороне моря, где раньше был город, его не оказалось. Иванов отказывался верить своим глазам. Он предполагал, что город, видимо, после американской бомбардировки разрушен, должен лежать в руинах. Но после открывшейся панорамы местности, на которой недавно процветала Хиросима, Иванов потерял дар речи и отрешённым взглядом смотрел на возникшую перед ним картину. На окраинах бывшего города кое-где просматривались остатки разрушенных зданий, а дальше простиралась какая-то зловещая пустынная площадка, которая напоминала рисунки фантастов о космических мирах. Это было гигантское кладбище развалин, которые кое-где ещё дымились.

Поезд остановился на месте бывшего вокзала, и Иванов с Сергеевым, подхватив вещи, вышли из вагона. Сопровождавший их от Токио полицейский, с которым они в вагоне разговаривали, и который знал, что они хотели посмотреть место взрыва, иронично усмехнулся и сказал, что ему что-то не хочется совершать такую экскурсию. А про себя, видно, подумал: «И что этим русским неймётся? Зачем лезут в смертельно опасное место?»

Иванов осмотрелся. На станции Хиросима царил страшный хаос. Кругом валялись остовы обгоревших вагонов и паровозов, скрюченные рельсы, торчали полусгоревшие остатки шпал, разрушенный мост. От здания вокзала чудом уцелела только одна стена. Видимо служащие станции соорудили возле неё какую-то хибару — свой временный офис. Все в округе было окрашено в какой-то жуткий ядовитый цвет, напоминающий ржавчину или окалину металлических предметов после термической обработки.

Кругом не было ни души. Потом на перроне появился служащий в красной фуражке. Он оказался начальником станции. Он подошел к русским и спросил, что им нужно? Выражение его лица и сам облик как бы соответствовали самой станции. Это было лицо человека, ко всему безразличного. Его глаза слезились, он еле шёл, как человек преклонного возраста. Речь была невнятная, слова произносил с трудом.

Потом появилась фигура ещё одного человека. Он оказался сотрудником службы безопасности. Советские дипломаты представились и сказали японцу о желании осмотреть город. Японец посмотрел на русских, как на сумасшедших. Он вполне искренне пытался отговорить гостей не делать глупости, отговаривая от «экскурсии», и сказал, что в городе появилась какая-то «страшная болезнь». Но Иванов и Сергеев переглянулись и решительно направились в бывший центр Хиросимы. Японский «кагэбэшник» в растерянности сделал несколько шагов вслед за ними, потом остановился, посмотрел русским идиотам вслед, махнул рукой и повернул назад.

Оставшись без присмотра японской контрразведки, советские разведчики достали карту города. В соответствии с ней, от вокзала к центру города шла широкая главная улица. Но она

была только на карте. А наяву никакого проспекта не было. Перед «экскурсантами» простиралась большая площадка, покрытая толстым слоем щебня и серой пыли. По ней, хотя и с трудом, можно было продвигаться к центру назначения. Исчезли остатки разрушенных зданий. Только на берегу реки Ота сиротливо торчал каркас разрушенного здания торговой палаты. Эти развалины сохранены в неприкосновенности до сего дня как скорбное напоминание о зловещей атомной бомбардировке.

Советские разведчики в соответствии с полученным заданием должны были отыскать эпицентр взрыва и хотя бы на глаз определить глубину воронки, которая образуется от взрыва обычной бомбы. По ней можно было опытным специалистам определить мощность бомбы. Ближе к предполагаемому эпицентру взрыва развалины были окрашены в зловещий монотонно-серый цвет.

Разведчики исследовали попадавшиеся на пути бугорки и ямки, пытаясь хотя бы найти следы жизни, которая здесь шла своим чередом всего несколько дней назад. Они подобрали несколько оплавленных камней необычного цвета. Наконец, они обнаружили жуткую находку — обгоревшую кисть человеческой руки, от которой исходил тошнотворный запах. Все эти «подарки Трумэна» были упакованы и спрятаны в сумку. Сделали несколько фотографий. Но все они оказались почти одинаковыми.

Разведчики всё выискивали воронку от взрыва бомбы, предполагая, что она должна быть с кратер вулкана. Наконец они добрались до эпицентра. Но в месте предполагаемого кратера перед ними раскинулась совершенно ровная утрамбованная площадка размером примерно 1 км. Под ногами не было никаких неровностей, только мелкий плотно утрамбованный щебень, как будто по нему прошёл гигантский каток. Ближайшие развалины находятся от эпицентра километра за два в обе стороны. Стало жутко, настроение у разведчиков упало, они прекратили даже разговоры, только молча вглядывались в зловещую картину, которая их окружала.

Иванов и Сергеев были люди не робкого десятка и к этому времени повидали много чего. Они видели разрушенную американскими бомбардировками Йокогаму, на их глазах горел от на-

палма и зажигалок Токио, когда горящие бревна достигали советского посольства. Но при всех ужасах обычных бомбардировок у людей, по теории вероятности, оставался шанс выжить, спастись. Но в Хиросиме была другая картина, другие развалины.

Чем больше Иванов с Сергеевым вглядывались в этот «космический» пейзаж исчезнувшей Хиросимы, тем тоскливее становилось у них на душе. Возникло непреодолимое желание бежать из этого страшного места. Они более не сомневались, что им не удастся полностью выполнить указание Москвы и найти очевидцев атомного взрыва.

И вдруг они обнаружили, что не то что людей, но даже птиц в этом месте нет. Кругом стояла жуткая тишина, не нарушаемая ни насекомыми, ни птицами, которые, по всей вероятности, погибли при взрыве или покинули это место.

Продвигаясь далее, разведчики приблизились к реке, надеясь хотя бы там увидеть признаки жизни. Но их надежды были напрасны: русло реки было забито обгорелыми остовами судов. Причалы были разрушены. Руслу примыкавших к реке каналов были сухими, а берега были оплавлены и напоминали стекло. По всей вероятности, вода в каналах после взрыва быстро испарилась. Кругом стоял смрад от множества захороненных трупов.

Убитые увиденной картиной, Иванов и Сергеев двинулись прочь от жуткого места. Им на глаза начали попадаться люди, искалеченные и больные, которым чудом удалось выжить в этом пекле. Все были обезображены язвами от ожогов. Некоторые уже были без волос. Какие-то люди двигались между больными и смазывали их какими-то мазями, пытаясь оказать им хоть какую-то помощь.

У советских разведчиков не хватило духу расспрашивать этих несчастных людей, которые, видимо, были очевидцами взрыва, но вряд ли были способны что-то объяснить. Поэтому они молча проследовали дальше, провожаемые пристальными взглядами японцев. У Иванова промелькнула горькая мысль: «А вдруг раненые японцы подумают, что это мы виновники атомной бомбардировки?» Через какое-то время они увидели синтоистского священника, который пытался поить водой раненых

людей. Русские молча присели на корточки рядом с ним. Помолчали, затем спросили:

— А что произошло с Вашим городом?

Осведомившись, откуда эти пришельцы, священник сказал, что их покарал бог (*камикадзэ*) за то, что японцы плохо воевали против американцев.

Затем к священнику приблизился молодой японец, который принёс свою больную мать. Он рассказал, что они с матерью жили на окраине Хиросимы. Но дней десять назад над городом грянул гром небывалой силы, а затем налетел невиданный тайфун, который моментально снёс город, под развалинами которого погибло множество людей. Но через несколько дней оставшиеся в живых заболели не известной врачам болезнью, от которой нет лекарств. Вот и его мать после «тайфуна» была здорова и помогала больным. А утром вдруг упала, потеряла сознание и не приходит в себя. Японец принес мать не лечить, а для того, чтобы священник прочитал молитву.

В этот же день Иванов и Сергеев с тяжелым сердцем вечером выехали из Хиросима в Нагасаки.

В годы войны несколько раз по служебным делам Иванов через Нагасаки совершал поездки в Шанхай и Гонконг. Ему очень нравился этот прекрасный город с первоклассным портом. Это была жемчужина Японии, расположенная в живописной бухте и защищенная от северных ветров и тайфунов горами. Каждый дом в Нагасаки был с любовью ухожен. Город блистал чистотой и уютом. Было видно, что его жители любили свой город и содержали его в идеальной чистоте. Переполненный жуткими картинами, увиденными в Хиросиме, Иванов с тревогой думал о том, что же ждет его в Нагасаки.

Наконец, томительное ожидание закончилось, и утром 17 августа советские путники прибыли в Нагасаки. Поезд до Нагасаки не дошёл, а остановился на предпоследней маленькой станции, которая, судя по всему, не так сильно пострадала от атомной бомбардировки восемь дней назад. Железнодорожный служащий попросил всех пассажиров выйти из вагонов и объявил, что «временно» поезда в Нагасаки не ходят. Советские дипломаты обратились за помощью к начальнику станции, который оказался на

редкость вежливым и толковым. Он выразил готовность помочь им с хранением вещей и обещал предоставить место для ночлега. Послушавшись японского чиновника, Иванов и Сергеев оставили свои вещи на станции и отправились осматривать город. Хотя атомная бомбардировка в Нагасаки по сравнению с Хиросимой оказалась не столь разрушительной, но всё равно её последствия были ужасными. Гористая местность, в которой расположен Нагасаки, ослабила силу взрывной волны и распространение пожаров. Поэтому начисто сметённые районы перемежались с полуразрушенными жилыми домами. Иванов с Сергеевым пытались найти здание бывшего российского консульства. Но оно исчезло без следа вместе со всем иностранным кварталом, располагавшимся на берегах реки Уриками.

Обследовав разрушенный город, русские вышли на берег залива и из рассказов очевидцев узнали, что на дне залива лежат три сотни судов, которые мгновенно были потоплены взрывной волной. Поднявшись на холм, они увидели на противоположном берегу залива исковерканные стапели верфи фирмы «Мицубиси». Они напоминали какие-то сказочные кружева из скрученных стальных балок, что мог сделать только смерч исполинской силы.

В отличие от безучастности, с которой отнеслись к русским в Хиросиме, жители Нагасаки и городские власти оказались более общительными. В городе было больше людей, которым удалось спастись от атомной бомбы, и советские разведчики смогли выяснить некоторые интересовавшие их вопросы.

Жители рассказали, что 9 августа за один час до бомбардировки над городом появился американский самолет-разведчик, который сбросил тысячи разноцветных листовок. В них говорилось о бомбардировке Хиросима 6 августа, а в конце были напечатаны угрожающие слова: «Час пробил!». Один экземпляр такой листовки советским разведчикам удалось получить и сейчас она хранится в архиве ГРУ.

Один японец проводил Иванова и Сергеева к месту, где восемь дней назад находилась школа. Утром 9 августа на перерыве все дети высыпали во двор и с любопытством наблюдали, как с американского самолёта сваливаются цветные листовки. Через

час снова была перемена, и все дети высыпали на улицу. Снова появился американский самолёт. Вместо ожидаемых листовок в небе взметнулась яркая огненная вспышка, похожая на шар. Случайно оставшаяся в живых учительница рассказывала, что раздался оглушительный взрыв, а невиданной силы ураган смёл детей, поднял их в воздух и отбросил к морю. Весь город моментально вспыхнул.

Город Нагасаки, как и Хиросима, был разрушен, но в нём теплилась какая-то жизнь. Было налажено снабжение водой, работали пункты медицинской помощи. Город патрулировался полицейскими, которые общались с населением более благожелательно, чем в былые дни. Кое-кто из жителей даже пытался возделывать маленькие огороды. Работали бригады по приведению города в нормальное санитарное состояние. На окраинах ослабевшие и раненые жители как бы нехотя разбирали завалы и пытались соорудить хотя бы временное жильё. Но бросалось в глаза, что все работы носили стихийный характер, не было той собранности, с которой гражданские японцы работали во время войны.

Иванов и Сергеев обратились с просьбой к полицейскому посоветовать, где бы они могли переночевать, чтобы утром первым поездом отправиться в Токио. Гостиниц в городе не осталось, и полицейский предложил для ночлега одну комнату в каком-то административном здании рядом со станцией.

Путники решили связаться с советским посольством в Токио и сообщить о том, что завтра они выезжают обратно. Но связи не было. Им сказали, что связаться можно только из г. Фукуока.

Намаявшись за день, советские дипломаты намеревались сразу уснуть на устланном циновками полу. Но стояла невыносимая духота, воняло гнилой рыбой и разлагающимися трупами погибших горожан, которые не были ещё убраны. Затем в комнату вошёл сторож-японец, который предложил иностранцам горячую воду. Он также сказал, что ему приказано разбудить русских в 4 часа утра.

Иванов и Сергеев не уснули ни на минуту. Их преследовали кошмары и постоянная возня на улице, где кто-то стонал или вскрикивал, просил о помощи. Эта ночь запомнилась Иванову до конца жизни.

Утром их поднял сторож. Через несколько минут гости покинули временное пристанище. До железнодорожной станции их проводил чиновник. Они шли по берегу реки Ураками, отмечая про себя, где был эпицентр взрыва, стояла тюрьма и храм, которых не осталось и в помине.

Вскоре местный поезд прибыл в Фукуоку, и они пересели в экспресс Фукуока-Токио. Этому помог начальник станции Фукуока, который приказал своему помощнику обеспечить русских билетами в вагон второго класса, что по тем временам считалось делом почти небывалым. С ними в одном купе ехала японская чета. Японцы и русские одновременно устроили завтрак. Русских поразило то, что, обсуждая трагедию Хиросима и Нагасаки, японские попутчики относительно спокойно говорили о количестве погибших, но очень горевали о раненых.

В Токио Иванов и Сергеев прибыли благополучно. Вскоре Сергеев почувствовал всё усиливавшееся недомогание. По состоянию здоровья он возвратился в Москву. Врачи спасти его не смогли — Сергеев умер от не известной в то время болезни — радиоактивного облучения.

* * *

Михаил Иванов работал ещё в Токио около года. Затем был отозван в Москву и помещён в военный госпиталь им. Бурденко. Там он находился около года. Ему сделали восемь переливаний крови и всесторонне изучали его организм. В результате пришли к выводу, что его спасло виски «Сантори», т. е. алкоголь в крови, который явился надёжной защитой от радиоактивного облучения.

С того времени всем работающим на ядерных объектах России в обязательном порядке предписано употреблять долю алкоголя. На атомном подводном флоте эту долю называют «станкан Иванова». Правда, не знают, кто такой Иванов. Фамилия-то одна из распространенных в России.

АВТОРЫ

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Ерегина Светлана Владимировна, доктор педагогических наук, мастер спорта, 5-й дан по дзюдо

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Казakov Олег Игоревич, и.о. заведующего Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН

Кириченко Алексей Алексеевич, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Кистанов Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. по политологии (Университет Кобэ, Япония), старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Никонова Александра Сергеевна, магистр востоковедения, африканистики по профилю «Литература стран Азии и Африки», индивидуальный исследователь

Полхов Святослав Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Тавровский Юрий Вадимович, профессор Российского университета дружбы народов, член Изборского клуба

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Просим авторов придерживаться следующих правил оформления статей для ежеквартального научного сборника ИДВ РАН «Япония наших дней»:

- Для оформления авторства статьи просим указывать: ФИО (полностью), учёную степень (если есть), учёное звание, должность и место работы/учёбы, контактный телефон и e-mail.
- Рекомендуемый объём статьи — не более 40 тыс. знаков.
- Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word.
- Ссылки на сноски в MS Word оформляются в виде номеров в квадратных скобках (например, [12], а не ¹²) без использования опции «сноски». Применяется сквозная нумерация. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи.
- Первоисточники указываются на языке оригинала. Дается перевод первоисточника с японского языка на русский.
- Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имён собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.
- В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усечённом. Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.
- Ссылки на интернет-ресурсы, в том числе после текста в примечании, указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: 12. 朝日新聞: [Газета «Асахи»]. 01.01.2001. URL: <http://www.asahi.com>.

- Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена, Иокогама, Киото, рикша, Токио и др. Например: *анимэ*, *Ёмиури* (газета), *икэбана*, *каратэ*, *Кёдо* (информационное агентство), *синкансэн*, *суси*, *Хитати* (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

- Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идёт имя, потом — фамилия, за исключением случаев, когда в русском языке на первом месте принято ставить фамилию.

- Последовательно использовать букву «ё» (без замены её на «е»).

- Пересылать статьи на e-mail Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН jp.ifes@gmail.com. Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Сборник формируется поквартально: последний день квартала — это последний день приёма материалов в номер за данный квартал. Информация о появлении очередного сборника размещается на сайте ИДВ РАН <http://ifes-ras.ru> и в блоге Центра японских исследований ИДВ РАН <http://japancenter.livejournal.com>.

Научное издание

Япония наших дней

№ 1(19), 2014

Редактор *О. И. Казаков*
Выпускающий редактор *Е. В. Белилина*
Корректор *Н. Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 01.07.2014.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 12,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.)
Заказ № 12

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН —
Отдел научных изданий,
тел.: +7-499-129-0200;
по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.